

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ СБОРНИК

ПО МАТЕРИАЛАМ XXIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 28 ФЕВРАЛЯ 2017 Г.

2017
№ 2-7

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2017 • № 2, часть 7

Периодический научный сборник

*по материалам
XXIII Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 28 февраля 2017 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2017 • № 2-7

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-65905 от 06 июня 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

По материалам XXIII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 28 февраля 2017 г.).

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачева А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
Анисимов В.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	6
Барбинов Н.В., Рубанов С.А. ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	10
Бобокалова Е.С. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	12
Булгаков В.В., Криворотов О.С. ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ	14
Васильева Н.Л. ПРЕСТУПНОСТЬ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	16
Васильева О.Н., Перепелкин В.И. ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	23
Галкин А.Ю. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ДОГОВОРОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ ОТ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ДОГОВОРОВ	25
Гудзяк Л.П., Рубанов С.А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	27
Деревянченко Ю.С., Рубанов С.А. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	30
Здельников С.В., Рубанов С.А. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИИ	32
Кондратьева В.В. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	36
Кулаков А.А. К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ДОПРОСА ЛИЦ, СОТРУДНИЧАЮЩИХ С ПРАВОСУДИЕМ, В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЕЙ И ОГЛАШЕНИЯ ИХ ПОКАЗАНИЙ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ.....	42
Кулаков А.А. СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ	45
Мазурина К.Н., Рубанов С.А. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА НАДЛЕЖАЩЕГО ОПОВЕЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ	49

Макарова А.В., Булгаков В.В. ИСТОРИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ.....	52
Максименко Е.Н., Рубанов С.А. ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СРЕДСТВАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	54
Попов Е.А. О НЕДОПУСТИМОСТИ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ В ХОДЕ ДОСЛЕДСТВЕННЫХ ПРОВЕРЕК ПО ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ	58
Постовалова Д.М. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН	65
Табунщик М.С., Рубанов С.А. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СООТНОШЕНИЯ ИНСТИТУТОВ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО И ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА	69
Урда М.Н. ПРОБЕЛЫ РЕГУЛЯТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИКТИВНУЮ ПОСТАНОВКУ НА МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ	72
Федоренко Н.В., Фатыхова Е.М., Дзюба Л.М. МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	74
Хахалова Н.В. КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ ПУЛЬ ДЛЯ НАРЕЗНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ	77
СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»	85
Порывкин В.Н. КЛАССИЧЕСКАЯ, «ГИБРИДНАЯ» И «ХОЛОДНАЯ» ВОЙНА КАК ПОНЯТИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ	85
Порывкин В.Н. О НЕКОТОРЫХ МЕТОДИКАХ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	89
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	94
Афанасьева Т.Ю. ФУНКЦИИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ДИСКУРСЕ ПОСТМОДЕРНА.....	94
Воронина Н.И. БАХТИНСКИЙ ТЕКСТ: ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТЬ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ.....	96
Интымакова Л.Г., Дудникова Е.Е. ТЕКСТ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ ФЕНОМЕН ПОНИМАНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	97
Олейников А.А. К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЕЛИКИХ ЦЕЛЕЙ КАК О ЗАКОНЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА	99
Федорова Л.Ю. ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ РАННИХ РАССКАЗОВ И. БУНИНА	102

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	106
<i>Гумецов Т.Р., Гергаулов Д.Р.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА ВЛАДИКАВКАЗ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ.....	106
<i>Иванов Э.Г., Дзгоев Х.Ю., Таболов В.Б.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДОВ И ПОСЕЛКОВ ГОРОДСКОГО ТИПА В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ.....	108
<i>Сизиков В.П., Разумов В.И.</i> МОДЕРНИЗАЦИИ КАК СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ.....	110
<i>Тавасиев В.Х., Остаев К.А.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ.....	124
<i>Уланов В.В.</i> ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ПЕРЕХОДОМ К ИНТЕГРАЛЬНОМУ ТИПУ ОБЩЕСТВА.....	126
СЕКЦИЯ «ДЕМОГРАФИЯ»	131
<i>Смирнов Г.Н., Широков Ю.А.</i> ПЕНСИОННЫЙ ВОЗРАСТ: ПРИШЛО ЛИ ВРЕМЯ ПОВЫШАТЬ?.....	131
СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА И СМИ»	136
<i>Сухоруких И.А.</i> РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ.....	136
СЕКЦИЯ «ВОЕННОЕ ДЕЛО»	138
<i>Вылегжанин Р.С.</i> АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ ПЕРЕВОЗОК ВОИНСКИХ ГРУЗОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ В АРМИЯХ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ.....	138

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)***Анисимов В.А.*

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук,
Башкирский государственный университет,
Россия, г. Уфа

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования несостоятельности (банкротства) в отношении умершего гражданина-должника в свете положений действующего наследственного права. Проводится критический анализ положений законодательства о несостоятельности (банкротстве) наследства в свете потребностей в обеспечении прав и законных интересов участников наследственных правоотношений.

Ключевые слова: наследственное правопреемство, гражданин, несостоятельность (банкротство) умершего гражданина-должника, наследники, банкротство наследственного имущества.

Легальное определение понятия «наследование» отражено в статье 1110 Гражданского кодекса РФ (далее также – ГК РФ), закрепляющей общее правило, по которому наследование представляет собой переход имущества в порядке универсального правопреемства [1, с. 44].

С одной стороны, норма статьи 1110 ГК РФ раскрывает феномен наследования через категорию универсального правопреемства. С другой стороны, она же говорит не об изменении субъектного состава существующих общественных отношений, а о переходе имущества от одного лица к другому, что более характерно для сингулярного правопреемства чем универсального.

На наш взгляд, именно в силу указанной формулировки статьи 1110 ГК РФ в современной науке гражданского права и правоприменительной практике до настоящего момента нет единства в вопросе определения действительной правовой природы наследования.

К примеру, авторы одного из комментариев к части третьей ГК РФ указывают, что понятие универсального правопреемства, использованное законодателем, предполагает, что наследники замещают собой наследодателя, становятся обладателями его правового статуса (естественно, в урезанном виде, за счет исключения неимущественных и подобных им прав и обязанностей) [2].

Однако, универсальность правопреемства не предполагает перехода к лицу прав и обязанностей в усеченном объеме, что имеет место при наследовании, поскольку в силу п. 1 ст. 1175 ГК РФ наследники отвечают по долгам

наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

В этой связи сложно говорить о правопреемстве, предполагающем замену стороны правоотношения, в том случае, когда имеется ограничение последствий участия лица в таком правоотношении. Поэтому наследование правильнее рассматривать в аспекте перехода прав на имущество от одного лица (наследодателя) к другому (наследникам).

Особенно актуальным данный вопрос встал в связи с применением института несостоятельности (банкротства) граждан и вступлением в силу Федерального закона от 29.06.2015 №154-ФЗ, предусматривающего возможность банкротства умершего гражданина.

То есть в данном случае речь идет о банкротстве наследственной массы. Указанный подход не является новым для отечественного наследственного права. Особый режим наследственного имущества, закреплен в п. 3 ст. 1175 ГК РФ, согласно которой до принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к исполнителю завещания или к наследственному имуществу.

В основе указанного подхода лежит, существовавшая в римском праве «сепаратная процедура», позволявшая производить разделение между наследством и собственным имуществом наследника и ограничивать его ответственность по долгам наследодателя пределами наследственной массы.

Ключевым вопросом для оценки эффективности, предусмотренных в законе процедур, является, на наш взгляд, проблема определения лиц, уполномоченных участвовать в деле о банкротстве на стороне должника в случае его смерти.

Следует отметить, что указанная проблема имеет не только научный, но и практический интерес. Дело в том, что первоначальная редакция статьи 223.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) предусматривала возможность участия наследников, не связывая ее с моментом приобретения наследства.

Буквально указанная норма содержала следующее: «Права и обязанности гражданина в деле о его банкротстве в случае его смерти или объявления его умершим осуществляют наследники гражданина, а до их определения осуществляет исполнитель завещания или нотариус по месту открытия наследства». Таким образом, закон выделял трех субъектов, способных принимать участие в деле о банкротстве умершего гражданина: 1) наследников; 2) душеприказчика; 3) нотариуса.

При этом законом не конкретизировалось значение, в котором понимался наследник. С точки зрения наследственного права данный термин может пониматься как минимум в двух аспектах: а) как лица, имеющего право на принятие наследственного имущества; б) как лица принявшего наследство допустимым законом способом (путем совершения фактических или юридических действий). В буквальном значении первоначальная редакция статьи предусматривала участие всех наследников как до, так и после оформления правопреемства.

На наш взгляд, привлечение наследников к участию в деле вполне логично, и вытекает из общего правила гражданского и арбитражного процесса о необходимости привлечения к участию в деле всех лиц, чьи права и интересы могут быть затронуты судебным актом. Тем более, что обстоятельство введения процедуры банкротства может являться решающим для решения того или иного наследника об участии в правопреемстве.

Однако недостатком такого подхода является необходимость закрепления правил формирования общей воли таких наследников по вопросам, разрешаемым в деле о банкротстве.

К примеру, для учредителей, работников должника – юридического лица закон предусматривает особые процедуры по выбору представителя для целей обеспечения интересов таких лиц в процессе. Возможно нелишним было бы закрепление подобных процедур и для наследников должника, потому что вполне допустима ситуация когда несколько наследников (даже после принятия наследства) будут иметь абсолютно разные позиции по тем или иным вопросам, требующим разрешения в деле о банкротстве.

После внесения изменений в статью 223.1 Закона о банкротстве возможности названных выше лиц участвовать в деле о банкротстве были существенно ограничены.

В данном аспекте производство по делу делится на два этапа: 1) до истечения срока на принятие наследства (шесть месяцев после открытия наследства); 2) после истечения срока на принятие наследства.

На первом этапе правом участвовать в процессе по делу о несостоятельности, по смыслу обладает только нотариус по месту открытия наследства и тот с ограниченными полномочиями, а именно: 1) обязанностью заявлять в арбитражный суд ходатайство о применении в деле о банкротстве гражданина правил настоящего параграфа и переходе к реализации имущества в течение пяти рабочих дней с даты открытия наследственного дела в случае, если в деле о банкротстве гражданина применяется реструктуризация долгов гражданина; 2) обязанностью передачи финансовому управляющему информации о наследственном имуществе должника.

На втором этапе статусом лиц участвующих в деле наделяются наследники, принявшие наследство.

Здесь важно отметить, что правовой статус участника арбитражного процесса по делу (ст. 35) и участника дела о несостоятельности (ст. 34) существенно отличается.

Нотариус не наделен статусом лица участвующего в деле, и в отсутствие прямого указания в законе не может быть участником конкурсных процедур (он не вправе осуществлять подготовку и направление отзыва на заявление о признании гражданина банкротом, подготовку плана реструктуризации, участвовать в собрании, заявлять ходатайства об исключении имущества из конкурсной массы и др.).

Не вправе совершать указанные действия и душеприказчик. Прямое указание на реализацию прав и обязанностей гражданина должника исполни-

телем завещания исключено из текста закона. Сам душеприказчик не может быть признан представителем умершего гражданина, потому что по смыслу п.1 ст. 188 ГК РФ, отношения представительства прекращается смертью представляемого или представителя [3, с. 161]. В этом смысле нотариус или душеприказчик не могут участвовать в процедурах банкротства от имени умершего должника.

Таким образом, с момента открытия наследства и до истечения срока для его принятия нет субъекта, уполномоченного участвовать в процедурах банкротства в интересах наследников. Поэтому единственным выходом из сложившейся ситуации (не требующим изменения законодательства) является назначение нотариусом доверительного управляющего наследством, который и будет представлять наследственную массу в деле о банкротстве.

Буквальные формулировки названных норм наталкивают на вывод, что действующее законодательство о банкротстве и правоприменительная практика, несмотря на положения статьи 1164 ГК РФ, по которой наследственное имущество поступает со дня открытия наследства в общую долевую собственность наследников, идет по пути отграничения имущества наследника от приобретенного им наследственного имущества. Иными словами, к наследственному имуществу, в том числе и после его перехода в собственность наследника, применяется особый правовой режим.

Вместе с тем следует отметить еще одно важное обстоятельство – в соответствии с п. 9 ст. 223.1 после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Это означает, что наследники такого имущества в дальнейшем освобождаются от бремени долгов наследодателя.

Таким образом, можно заключить, что институт несостоятельности наследственной массы представляет достаточно сбалансированный механизм обеспечения интересов, как кредиторов, так и наследников должника. Однако для эффективного функционирования данного института требуется более детальная проработка и закрепление в нормах закона реальных инструментов необходимых для реализации интересов всех заинтересованных сторон.

Наличие особого режима в отношении наследственного имущества существенно влияет и на природу самого наследования. Поскольку действующий закон допускает возможность установления неплатежеспособности наследственной массы, применяемые сегодня средства и инструменты наследственного права приобретают иное значение.

В этой связи требуют существенной доработки и переосмысления с позиций действующего законодательства такие аспекты наследственного права как понятие наследования, правовой режим наследственного имущества, природа и правовые последствия принятия наследства.

Список литературы

1. Тужилова-Орданская Е.М., Евтушенко И.Н. К вопросу о наследовании предприятия как объекта гражданских прав // Наследственное право 2012. № 2. С. 42-44.
2. Наследственное право: Постатейный комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации / Е.Р. Аминов, И.А. Андреев, И.Л. Арсентьев и др.; под общ. ред. М.А. Димитриева // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс». 2012.
3. Муратова А.Р. Институт представительства в гражданском праве России : дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2012. 208 с.

**ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ****Барбинов Н.В.**

студент 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Рубанов С.А.

ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В данной статье рассматриваются проблемы защиты прав несовершеннолетних участников гражданского процесса, пути их разрешения. Несовершеннолетние – самые незащищенные участники гражданского процесса в силу возраста и психологических особенностей, как и в других сферах.

Ключевые слова: юриспруденция, гражданское право, гражданский процесс, ювенальная юстиция, несовершеннолетние.

Проблема защиты прав несовершеннолетних существовала в России всегда, и не только в гражданском процессе. Особенно остро эта проблема начала проявляться после распада СССР. Рост преступности, нищета, бродяжничество, попрошайничество, нравственная деградация – все это в первую очередь сказалось на детях, как самых незащищенных членах нашего общества. Все это, в итоге, вылилось в бегство детей от родителей, а также в повышении количества дел о лишении родительских прав.

Однако, в последние годы законодатели все чаще стали обращать внимание на так называемую ювенальную юстицию (правовая основа системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними). Выдвигались даже предложения о преобразовании специализированных судов по делам несовершеннолетних в суды смешанной уголовно- и гражданско-правовой юрисдикции. Также, было принято большое количество нормативно-правовых актов, касающихся регулирования правового положения несовершеннолетнего. Между тем, Конвенция о правах ребенка ООН, основной международный

документ, регулирующий права детей, предусматривает обязанность государства обеспечить ребенку защиту, необходимую для его благополучия, и принять для этого все соответствующие законодательные и административные меры (ст. 3). Это положение Конвенции находит свое отражение в статье 2 Конституции РФ, где сказано: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. При этом государство обязано не только создавать систему защиты прав и свобод, в которую должны быть объединены различные органы, предназначенные для защиты прав и свобод гражданина, но и предусматривать и устанавливать четкие процедуры такой защиты.

На сегодняшний день не существует каких-либо особых правил при рассмотрении гражданских дел с участием несовершеннолетнего гражданина. Как справедливо отмечает Ю. Ф. Беспалов, «отечественное процессуальное законодательство не учитывает в полном объеме специфику разбирательства дел с участием несовершеннолетних» [1, с. 5].

В современном государстве судебная защита прав детей связана с большим количеством проблем как теоретического, так и практического характера, которые выражаются в психологических особенностях личности несовершеннолетнего, воздействии на нее взрослых, а также в правовой регламентации данной категории лиц. Одной из таких проблем, разрешение которой имеет важное теоретическое и практическое значение, в настоящее время выступает проблема определения гражданского процессуального статуса несовершеннолетнего. Указанная проблема заслуживает повышенного внимания потому, что без четкого определения роли ребенка в гражданском судопроизводстве невозможно определить объем его прав и обязанностей, необходимых для полной реализации права на защиту, а значит, и вынесенное решение не может считаться качественным и правовым. С точки зрения норм гражданского процессуального законодательства, основной задачей гражданского процесса является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Для своевременной и адекватной защиты таких прав лица наделяются правом на обращение в суд. Правом на обращение в суд наделяются лица, право которых нарушено, при этом за ними признается в равной степени гражданская процессуальная правоспособность согласно законодательству. Очевидно, что данное законодательство не исключает возможности защиты прав лиц, не достигших совершеннолетия, средствами гражданского процесса. Гражданский процессуальный кодекс в статье 37 закрепляет понятие полной процессуальной дееспособности для граждан, достигших возраста 18 лет [2]. Следовательно, данная норма разделяет лиц, участвующих в гражданском процессе, на три категории: граждане, достигшие 18 лет; граждане в возрасте от 14 до 18 лет; граждане, не достигшие 14 лет. С точки зрения норм гражданского права и процесса, первая категория лиц фактически уже не относится к категории несовершеннолетних, так как в частном праве вопрос о совершеннолетии ставится исключительно

в связи с возможностью приобретения лицом полной дееспособности. Особый интерес с точки зрения гражданского процесса приобретает статус второй из названных категорий. Права и законные интересы этой категории граждан защищают в суде их законные представители в лице родителей, усыновителей и попечителей. Однако, участие в процессе самих несовершеннолетних обязательно. Таким образом, изначально действующие правовые нормы не только подчеркивают необходимость защиты прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве, но и устанавливают обязательный принцип такого участия. Более того, представляется, что в данном случае в качестве стороны процесса (истца или ответчика) должен выступать именно несовершеннолетний, а его законные представители всего лишь должны своими действиями создавать реальную возможность защиты прав представляемого. В некоторых случаях закон идет еще дальше и предоставляет несовершеннолетним, достигшим возраста 14 лет, полную гражданско-процессуальную дееспособность. Это означает, что несовершеннолетние могут лично защищать свои права без помощи представителей (например, дела о трудовых либо семейных правоотношениях) [3, с. 15].

В заключении, после краткого анализа норм гражданского процессуального законодательства, можно сказать, что в российском праве уже заложены основные механизмы защиты прав несовершеннолетних. Но требуется развивать эти механизмы, особенно в плане возможности участия несовершеннолетних в процессе без помощи представителей (когда это возможно), поскольку такой подход обеспечивает более полную реализацию его прав.

Список литературы

1. Беспалов Ю. Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации / Ю. Ф. Беспалов. – Москва : Ось-89, 2004. – 355 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. – 20 нояб.
3. Хасина Л. К. Особенности правового положения несовершеннолетних лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве / Л. К. Хасина // Российский судья. – 2010. – № 10. – С. 15-17.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Бобокалова Е.С.

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Всероссийский государственный университет юстиции, Россия, г. Иркутск

В статье рассматривается проведение судебно-медицинской экспертизы вне государственного судебно-экспертного учреждения.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, государственное судебно-экспертное учреждение, не государственное судебно-экспертное учреждение.

В настоящее время преобладающее число судебно-медицинских экспертиз в отношении потерпевших по уголовным делам о причинении тяжкого вреда здоровью проводится в государственных судебно-экспертных учреждениях, относящихся к числу медицинских учреждений государственной системы здравоохранения. Преимущественно судебно-медицинские экспертизы определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, проводятся в бюро судебно-медицинских экспертиз, органов управления здравоохранения субъектов Российской Федерации, государственными судебно-медицинскими экспертами. Наиболее сложные судебно-медицинские экспертизы по данной категории уголовных дел могут проводиться в Российском центре судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ [1, с. 69].

Законодателем также предусмотрена возможность производства судебно-медицинской экспертизы и вне государственного судебно-экспертного учреждения. В частности данное положение закреплено как Федеральным законом, регулирующим деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, так и нормами уголовно-процессуального законодательства. К тому же на данный момент из пункта 6 «Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» исключено императивное указание на производство судебно-медицинской экспертизы только в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения. Таким образом, закреплена возможность производства экспертиз в государственных медицинских учреждениях иной подведомственности, а также в негосударственных медицинских учреждениях [2]. Следовательно, судебно-медицинская экспертиза может проводиться и в негосударственных судебно-экспертных учреждениях специалистами, имеющими соответствующий сертификат, подтверждающий прохождение подготовки в области судебной медицины (негосударственными судебно-медицинскими экспертами). Однако на практике действует незначительное число таких учреждений, проводящих экспертизы определения степени и характера тяжести вреда, причиненного здоровью, по уголовным делам. И до настоящего момента законодательно не определен статус негосударственного судебно-экспертного учреждения, поэтому юридические лица, как коммерческие, так и некоммерческие, именуют себя «экспертными учреждениями», независимо от их организационно-правовой формы и основного рода деятельности. Верховный Суд Российской Федерации определяет негосударственные судебно-экспертные учреждения как «некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами» [3].

В настоящее время, формирование полноценной нормативной базы, регулирующей производство экспертиз в данных учреждениях, его статус, а также регламентация на законодательном уровне процедуры повышения ква-

лификации негосударственных судебно-медицинских экспертов, благотворно сказалось бы на развитии данных учреждений, что в свою очередь способствовало бы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Богомолова И.Н., Заславский Г.И. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью / И.Н.Богомолова, Г.И.Заславский и др.; под ред. В.А.Клевно. – М. : ГОЭТАР-Медиа, 2009. – С. 213.
2. "О внесении изменения в пункт 6 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2011 г. № 938"// "Российская газета" № 263 от 23.11.2011 г.
3. "О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28"// "Российская газета" № 296 от 30.12.2010 г.

ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Криворотов О.С.

студент 2 курса, Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

В статье анализируются особенности конституционного регулирования права собственности. Приведены основания возникновения и прекращения прав собственности на землю, рассматриваются проблемы правоприменительной практики в данной отрасли права.

Ключевые слова: право собственности, частная собственность, приобретения права собственности, принцип справедливости, принцип неприкосновенности частной собственности

Согласно гражданскому законодательству, права и обязанности появляются, когда на то имеются основания, предусмотренные законом и иными правовыми актами, а также вследствие действий граждан и юридических лиц [1], которые хотя и не предусмотрены законом или правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Земельный Кодекс Российской Федерации (ЗК РФ) содержит специальную статью, посвященную основаниям возникновения прав на землю. В соответствии с п. 1 ст.25 ЗК РФ права на земельные участки, предусмотренные главами III и IV Кодекса, возникают по основаниям, установленным гражданским законодательством, федеральными законами, и подлежат государственной регистрации по правилам Федерального закона от 21.07.1997 г.

«О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Права собственности возникают исходя из некоторых особенностей. Одной из особенностей является то, что закон не устанавливает основания для возникновения права собственности, а сам является таким основанием [2].

Специалисты в области земельного права, которые изучают типологию актов, являющихся основаниями возникновения прав на землю имеют единое мнение. К основным актам, которые воздают данное право, можно отнести: решения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, разрешающих продажу участков с целью изменения его целевого назначения; решения Правительства РФ или законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации, разрешающие изменение целевого назначения земель особо охраняемых территорий для строительства объектов недвижимости; решения органов исполнительной власти субъектов Федерации об изъятии и предоставлении земельных участков на землях железнодорожного транспорта, занятых древесно-кустарниковой растительностью, решения Правительства РФ или органа исполнительной власти субъекта Федерации о разрешении строительства объектов недвижимости на землях водного фонда, занятых древесно-кустарниковой растительностью, согласованные с федеральным органом исполнительной власти в области управления использованием и охраной водного фонда, территориальным органом федерального органа исполнительной власти в области управления лесным хозяйством и федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей природной среды; другие правовые акты компетентных государственных органов и органов местного самоуправления [3, с. 208-209].

Что касается основания прекращения права собственности на земельный участок, то в соответствии со ст.44 ЗК РФ право собственности на земельный участок отчуждением собственником своего земельного участка другим лицам, отказе собственника от права собственности на земельный участок и в силу принудительного изъятия у собственника его земельного участка в порядке, установленном гражданским законодательством. Этот перечень оснований следует считать исчерпывающим.

Прежде всего, следует отметить, что отчуждение собственником своего земельного участка другим субъектам возможно на основании договора. Как и для приобретения права собственности на участок, при отчуждении участка договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения [4, с. 85]. Ряд императивных норм содержится в ст.27, 52 ЗК РФ.

Таким образом, подводя итог рассмотрению первого вопроса можно констатировать, что основаниями возникновения, изменения и прекращения права собственности на землю являются юридические факты.

Список литературы

1. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис....канд.юр.наук. Белгород, 2002. 142 с.
2. Булгаков В.В. Справедливость и правотворчество // «Ученые записки» Тамбовское региональное отделение Вольного экономического общества России. Специальный выпуск. Тамбов. 2001. Том 2. – 0,2 п.л.
3. Земельное право: Учебник / Под ред. Г.Е. Быстрова, Р.К.Гусева. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. 587 с.
4. Земельное право: учебное пособие для самостоятельной работы студентов юридических вузов, обучающихся по дистанционной форме образования / Под ред. Г.В.Чубкова, Н.А.Волковой. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. 319 с.

ПРЕСТУПНОСТЬ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Васильева Н.Л.

старший преподаватель кафедры уголовного процесса, канд. юрид. наук, Дальневосточный юридический институт МВД России, Россия, г. Хабаровск

В статье рассматривается преступность как одна из наиболее значимых проблем Дальневосточного федерального округа Российской Федерации. Возникает необходимость выявления и изучения особенностей становления преступности в ретроспективном аспекте на территории Дальнего Востока, поскольку это помогает понять причины возникновения противоправного поведения, в том числе со стороны этнических преступных группировок.

Ключевые слова: преступность Дальнего Востока, хунхузничество, контрреволюционные преступления, убийство, грабеж.

Преступность является одной из наиболее общественно значимых проблем России. Только в 2016 году было зарегистрировано 2 млн. 160 тыс. преступлений различной направленности [6]. При этом наблюдаются значительные различия в количественных и качественных показателях преступности по различным субъектам Российской Федерации (далее – субъекты РФ).

Если взять основу число зарегистрированных преступлений и их распределение по административно-территориальным образованиям, то самыми криминогенными регионами в России являются г. Москва, Московская область и Краснодарский край (173,9 тыс., 88,3 тыс. и 71,5 тыс. соответственно зарегистрированных преступлений в 2016 году).

Однако, если обратиться к количественно-качественным показателям преступности, то наиболее сложная криминогенная обстановка имеет место на Дальнем Востоке.

Так, в России среди «регионов-лидеров» в 2016 году по темпам прироста числа зарегистрированных преступлений выделяется Сахалинская область, Республика Саха (Якутия) и Камчатский край (+ 8,7%, 4,5% и 2,3% соответственно), числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, – Камчатский край и Еврейская автономная об-

ласть (+52,2 и 37,6 % соответственно), зарегистрированных преступлений, совершенных на дорогах и трассах вне населенных пунктов – Камчатский край и Чукотский автономный округ (+190% и 100% соответственно), совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах, – Камчатский край и Магаданская область (+21,7 и 19,3%), числа нераскрытых преступлений – Чукотский автономный округ, Камчатский край, Амурская и Сахалинская области (+61,1%, 25,9%, 24,8% и 24,4% соответственно).

По удельному весу совершивших преступления лиц, ранее судимых за преступлениями, от числа лиц, ранее совершавших преступления, – Еврейская автономная область (66,4%), несовершеннолетних от общего числа выявленных лиц – Хабаровский край, Амурская область и Еврейская автономная область (7,6%, 7,5% и 6,9% соответственно).

По удельному весу преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, от числа расследованных – Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ (57,7% и 55,9% соответственно), совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, от числа расследованных – Амурская область и Хабаровский край (70,2% и 67% соответственно)

По удельному весу преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, в общей структуре преступности – Приморский край (13%) [6].

Учитывая изложенное, на современном этапе противодействия противоправным посягательствам возникает необходимость выявления и изучения особенностей становления преступности в ретроспективном аспекте на территории Дальнего Востока, поскольку это помогает понять причины возникновения противоправного поведения, в том числе со стороны этнических преступных группировок.

Условно в формировании преступности на Дальнем Востоке можно выделить два этапа: дореволюционный и постреволюционный периоды.

Дореволюционный этап формирования преступности на Дальнем Востоке начинается непосредственно с момента присоединения этого региона к Российской империи.

Исследование данного этапа сопряжено с тем, что получить полное представление о состоянии преступности на Дальнем Востоке в этот период времени весьма затруднительно. Подобное объясняется вполне объективными обстоятельствами для того времени – отсутствием единой законодательной базы на протяжении всего рассматриваемого этапа и единой статистики преступлений.

Целостных и хорошо сопоставимых данных в дореволюционный период фактически не существовало. Только в 70-е годы XIX в. стали издаваться официальные данные о состоянии преступности в сборниках «Своды статистических сведений по делам уголовным». Однако и по ним невозможно определить абсолютные размеры преступности в России конца XIX в. [7, с. 17-33].

Тем не менее, анализ проведенных в последнее время исследований, показывает, что во второй половине XIX века на Дальнем Востоке Российской империи сложилась очень тяжелая криминогенная ситуация, связанная с целым рядом взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов [2, с.13; 7, с. 17-33].

Одним из главных демографических и геополитических факторов, влиявших на рост преступности в регионе, являлась близость границы с Китаем. Население этого государства очень привлекал богатый Дальневосточный регион, а низкий уровень жизни в Китае постоянно заставлял его население искать лучшей доли на чужой территории. В немалой степени, активному переселению жителей сопредельного государства на территорию российского Дальнего Востока способствовала политика царского правительства, направленная на скорейшее хозяйственное освоение региона. В частности, иностранные граждане были уравнены в правах с российскими переселенцами.

Помимо китайцев, в числе живущих в крае были представлены и другие иностранцы, но в гораздо меньшей степени. В 1893 г. на территории российского Дальнего Востока при населении в 908 364 человека было 35 470 иностранцев, из них 28 868 китайцев, 5 400 корейцев, 734 японца и 468 жителей европейских государств. При кажущейся немногочисленности присутствия иностранных граждан обращает на себя внимание их размещение в крае. Из 3 5470 иностранцев 20 465 проживало в Амурской (причем 16 000 из них не подчинялись российским властям и жили отдельным поселением недалеко от г. Благовещенска), 14 603 в Приморской областях. С течением времени количество иностранных граждан только возрастало [2, с. 14].

Такое плотное расселение иностранцев приводило к увеличению количества преступлений, совершенных иностранными гражданами и направленных как друг против друга, так и против русского населения. С каждым годом число преступлений, совершенных китайцами, возрастало. Только за период с 1906 г. по 1909 г. их количество увеличилось более чем на 25%. Основными видами преступлений, по которым привлекались китайцы, были кражи, убийства, грабежи. Также вполне естественным было появление такого преступного бизнеса, как незаконная добыча золота, тайная торговля и контрабандный вывоз его за границу.

Общую картину преступности усугубляли постоянные переходы через границу китайских преступников (хунхузов). Пользуясь невозможностью обеспечения охраны дальневосточной границы на всей ее протяженности, группами по несколько человек или даже целыми бандами они вторгались на территорию российского Дальнего Востока, совершали дерзкие нападения на отдаленные от других населенных пунктов поселения, грабили и убивали мирное население, похищали людей с целью получения выкупа.

Китайцами также распространялся запрещенный ханшин (китайский самогон) и опиум среди населения Дальнего Востока, осуществлялось содержание притонов и опиекурилен. Кроме производства ханшина, непосред-

ственно на территории Дальнего Востока, практиковался контрабандный ввоз данного напитка с китайской стороны.

Еще одним из факторов, способствовавших ухудшению криминогенной обстановки на Дальнем Востоке, явилось то, что регион во второй половине XIX века становится центром размещения преступников, приговариваемых к каторжным работам, с водворением их затем здесь же в качестве поселенцев. Каторга была сосредоточена в Забайкальской области (Нерчинско-заводская округа) и на острове Сахалин, а также на железнодорожных работах.

Примечательно, что уровень преступности на Дальнем Востоке был сравнительно низким до середины XIX в. Однако, уже в начале XX в. преступность в крае приобрела качественно новые характеристики. Прежде всего, это резкий рост, усиление позиций организованной преступности, которые в значительной мере были обусловлены тем, что в этот период в регион прибыло значительное число профессиональных преступников из западных районов страны. Уже после русско-японской войны преступники стали действовать хорошо организованными группами, их связи охватывали весь Дальний Восток, а иногда выходили и за его пределы.

Увеличению количества преступных деяний к концу XIX в. способствовало и возрастание среди переселенцев доли обедневших выходцев из других регионов страны и зарубежья, а также с уменьшением возможностей заработать на жизнь легальным путем из-за быстрого истребления природных ресурсов и возросшей конкуренции. Все это способствовало развитию, прежде всего, имущественных преступлений.

В конце XIX – начале XX в. на Дальнем Востоке стал заметен значительный рост числа таких опасных преступлений как убийства, грабежи, кражи, мошенничества, побег с каторжных работ и из тюрем, взломы тюрем, а также преступления и проступки против порядка управления, нарушения тишины, общественного спокойствия и порядка (хулиганство).

Среди нижних чинов, призванных из запаса, недовольных отсутствием демобилизации после окончания русско-японской войны, имели случаи волнений и восстаний. Причем особенно тревожным явлением было то, что многие из этих преступлений совершались группами лиц, среди которых наиболее заметно было участие не только эвакуированных с Сахалина ссыльных и китайских хунхузов, но и военнослужащих – солдат, матросов и даже казаков.

В годы русско-японской и Первой мировой войн в дальневосточных городах обострился контраст между средоточием богатств и всевозможных благ на одном «полюсе» и лишениями многочисленных беженцев, семей призванных в армию, – на другом. Конечно же, эта несправедливость также сыграла роль дополнительного криминогенного фактора.

Вступление России в Первую мировую войну вызвало небывалые для того времени перемещения масс людей внутри страны. Уже после года военных действий (в августе 1915 г.) на Дальнем Востоке появляются беженцы из

губерний, затронутых войной. Среди беженцев было немало и явно криминального элемента.

Второй поток составили тысячи военнопленных, пребывание которых на Дальнем Востоке способствовало усложнению криминогенной обстановки в регионе. Стремительная концентрация неустроенных людей возбудила криминальную активность в масштабах, ранее небывалых. Причем активность эта исходила в большей степени от пришлого элемента.

Росту преступности способствовали и не разработанность правовых мер противодействия преступности, постоянная реорганизация полиции, отсутствие достаточного опыта у правоохранительных органов по борьбе с криминальной средой [7, с. 17-33].

Таким образом, среди особенностей преступности на Дальнем Востоке в рассматриваемый период следует выделить преобладание имущественных и экономических преступлений (браконьерство, контрабанда, занятие незаконным промыслом, фальшивомонетничество, кража, мошенничество), большая доля наиболее опасных преступлений (убийство, разбой, грабеж, бандитизм и др.), значительный этнический оттенок. При этом для Дальнего Востока было характерно совершение таких специфических преступлений, как хунхузничество и наркобизнес.

Формирование преступности на Дальнем Востоке в постреволюционный период может быть рассмотрено через призму отдельных отрезков времени.

Так, после революции 25 октября 1917 г. изначально имело место проявление преступности, относимой к контрреволюционным формам. Ее обуславливал процесс становления советской власти на Дальнем Востоке. Политический террор, наличие бандитизма и разбоя, как со стороны бойцов рабоче-крестьянской Красной Армии, так и членов различных банд, в особенности на территории северного Китая.

Заложенный в это время процесс противодействия контрреволюционным преступлениям имел место вплоть до середины 50-х годов XX века. Фактически данный отрезок времени никакого влияния на современную преступность не оказывает, поскольку с этого времени прошло уже два поколения. Некоторые ее отголоски имеются лишь при определении уголовной политики в стране, поскольку именно во время революционных движений на территории Дальнего Востока появилась основная масса учреждений уголовно-исполнительной системы [3, с. 42].

Одновременно с проявлением контрреволюционных форм преступности на Дальнем Востоке имело место становление и закрепление организованных форм преступности общеуголовной направленности.

Следует отметить, что в этот период времени государством с целью сломить «воров», вынудить их отказаться от воровской идеологии проводились жесткие репрессивные меры в отношении профессиональных уголовников, создавались специальные лагеря (например, «Белый лебедь»). Тем не менее, несмотря на предпринимаемые меры по разрушению преступной суб-

культуры, преступность уже в 50-х годах XX века вплоть до настоящего времени сформировала свою «элиту», создала свод «правил поведения». Вновь лидирующее место в преступном мире стали занимать «воры в законе».

В дальневосточном регионе преступные формирования стали появляться в 70-80-е гг. прошлого столетия. Этот период известен появлением таких преступных групп, как «третья смена», костяк которой составляли С. Беспалов, И. Капушак, В. Калинин, и другие. Благодаря профессионализму, настойчивости сотрудников правоохранительных органов, указанных лиц и их сподвижников удалось привлечь к уголовной ответственности.

С середины 80-х гг. на Дальнем Востоке начали оформляться «воровские общаки», развитие которых тесно связано с «сибирским воровским общаком», имеющим центр в г. Иркутске. В этот период устанавливаются межрегиональные связи осужденных (знакомства, долги, обязательства), что также способствует поддержанию крепких связей в преступном мире [1, с. 93].

Следующий этап развития преступности на Дальнем Востоке характеризуется борьбой группировок, которая была обусловлена стремлением переподчинения себе региона с крупными природными богатствами.

Данный период времени приходится на конец 80-х и начало 90-х годов XX века. Именно в это время происходят конфликты между «союзными ворами в законе» и «новыми кавказскими ворами». Здесь следует упомянуть конфликт, который обострился в 1991 году. Его причиной послужило сильное желание переподчинить себе Сибирь и Дальний Восток. Фактически данный период характеризуется убийством многих «авторитетов» с обеих сторон в результате борьбы за власть в преступном мире.

В настоящее время, оценивая положение Дальнего Востока, следует констатировать, что, хотя криминальная обстановка и претерпела качественные изменения в процессе развития, все же она несет в себе основную опасность [4, с. 22].

Буквально за последние двадцать лет Дальневосточная территория стала наиболее дискомфортной, криминогенной для населения. Все территории, входящие в состав Дальнего Востока России, находятся под огромным влиянием организованных преступных формирований, которые, в свою очередь, оказывают противодействие как правоохранительным органам, организациям, так и гражданам, коррумпируют заинтересованных лиц, либо же оказывают силовое воздействие на них.

Особую тревогу вызывает то, что преступность выходит за пределы этногосударственных границ и превращается в глобальное интернациональное явление, которое проникает во все сферы жизнедеятельности.

Еще с момента распада СССР дальневосточный регион превратился в арену действия организованных преступных групп, которые сформированы как по этническим, так и по интернациональным признакам.

В настоящее время на некоторых территориях Дальнего Востока, в том числе и в Хабаровском крае, активно действует китайская организованная преступность, которая занимается вполне традиционными видами деятельности, такими, как контрабанда, вымогательство, убийства, торговля людьми и биоресурсами.

Так, например, в 2004 году судом были приговорены к длительному сроку заключения трое граждан КНР, которые похитили трёхлетнего сына китайского бизнесмена, жившего в г. Хабаровск. Действовали преступники в целях получения от родителей ребёнка выкуп в размере 300 тыс. долларов США [5, с. 267].

В 2016 году в г. Комсомольск-на-Амуре был задержан гражданин КНР, организовавший преступное сообщество, промышлявшее грабежами своих соотечественников.

Наблюдая за преступлениями выходцев других государств, можно предположить, что единой общенациональной преступной структуры, объединяющей все криминальные сообщества, на Дальнем Востоке пока не сложилось.

Таким образом, ретроспективный анализ особенностей становления и развития преступности на Дальнем Востоке показывает, что на ее формирование существенное влияние оказало и оказывает региональная специфика региона, прежде всего его географическое положение, а именно, близость стран Азиатско-Тихоокеанского региона, внешнеполитическое воздействие, сложные процессы, протекавшие в демографической, национальной, социально-экономической и внутривнутриполитической сферах, особенности быта и обычаев местного населения.

Список литературы

1. Борисов А.В. Полиция Российской Империи. Часть 2. Полиция России. XIX начало XX вв. Лекция для сотрудников ОВД. М., 2015. С. 93.
2. Гамерман Е.В. Дальневосточная преступность в дореволюционный период: исторические и региональные особенности // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2007. № 3. С. 13-21.
3. Маслов Г.Ф. Особенности организованной преступности и противодействие ей в условиях Дальневосточного региона: дисс. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08. Хабаровск, 1997. 164 с.
4. Номоконов В.А. Дальний Восток: преступность завтрашнего дня // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Хабаровск, 2001. С. 20-25.
5. Семёнов А. Б. Китайское лицо России: опыт интеграции китайских мигрантов в российское общество: монография. Комсомольск-на-Амуре: АмГПИУ, 2016. 289 с.
6. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года: сборник статистических материалов. М.: ФКУ ГИАЦ МВД России. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 23.02.2017).
7. Шелудько В.О. Борьба с преступностью на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX в. – начало XX в.): монография. Уссурийск: УГПИ, 2009. 120 с.

ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Васильева О.Н.

магистрант кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Россия, г. Чебоксары

Перепелкин В.И.

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Россия, г. Чебоксары

В статье рассматривается личность несовершеннолетнего преступника как объект криминалистического исследования. Отмечается, что несовершеннолетним лицам в связи с их возрастными особенностями в основном присущи совершение групповых преступлений. Рассмотрены личности «трудных» подростков относительно отношений к школе, семье.

Ключевые слова: личность несовершеннолетних преступников, «трудные» подростки, антисоциальное поведение, возрастные особенности, поведение несовершеннолетних.

За истекший 2016 год на территории Российской Федерации из всех выявленных лиц, совершивших преступление, около 5% составили несовершеннолетние лица [1]. Такая ситуация не может не волновать правоохранительные органы и общество. Вопросы изучения личности несовершеннолетних и профилактики их преступности рассмотрены в ряде научных работ [2-6], тем не менее, проблема до конца не решена и требует разностороннего изучения. Подросток от других категорий преступников отличается несформированностью жизненных ценностей и взглядов.

Преступление совершают чаще всего трудные или педагогически запущенные подростки, которые негативно относятся к педагогическим воздействиям и к учебе, у них, как правило, систематически возникают конфликтные отношения с коллективом класса и педагогами. Такие же ситуации складываются и в семье. На формирование их идеалов большое влияние оказывают сверстники или старшие по возрасту, имеющие опыт антисоциального поведения, а также улица и двор. В этой среде у несовершеннолетнего начинают формироваться «устойчивые стереотипы антиобщественного поведения:

- постоянная демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения (появление в нетрезвом виде, порча общественного имущества, сквернословие и т.д.);
- пристрастие к спиртным напиткам и наркотикам, участие в азартных играх;
- ранние половые связи, половая распущенность;
- постоянные ссоры в семье;

- культивирование вражды к иным группа несовершеннолетних, отличающихся успехами в учебе, дисциплинированным поведением;
- привычка к присвоению чужого имущества» [7].

При изучении личности несовершеннолетнего преступника следует обратить особое внимание на возраст, с которым связаны определенные психологические, психические и биологические изменения в структуре личности. В обычных условиях процесс освоения моральных и правовых норм ребенком заканчивается к 14-16 годам, что учитывается законодателем, установивший частичную уголовную ответственность в ст.20 УК РФ за опасные преступления с 14 лет и полную уголовную ответственность за все преступления с 16 лет.

Старшему подростковому и юношескому возрасту характерны неполнота сформированности собственных нравственных установок, повышенная эмоциональность, внушаемость, недостаток жизненного опыта, зависимость поведения от оценок ближайшего окружения.

Отсюда значительно чаще, чем взрослые, несовершеннолетние совершают групповые преступления. Поэтому наиболее типично совершение преступлений со сверстниками, проводящими совместно свободное время. Такими группами совершается от 20 до 80% от общего числа групповых преступлений несовершеннолетних [8]. Преступные группы несовершеннолетних уже имеют определенную иерархию и другие признаки, которые присущи организованной преступной группе. Обычно они трансформируются из досуговых группировок сверстников. В основном в группах совершаются такие преступления, как кражи, грабежи, разбои, изнасилования, хулиганство.

Можно выделить четыре типа несовершеннолетних преступников в зависимости от выраженности преступной направленности. К первой группе относят – 10-15 % подростков с преступной направленностью. Для них свойственны агрессивность, примитивные, постоянные потребности, жестокость, склонность к пустому времяпрепровождению и азартным играм. Вторую группу составляют 30-40 % несовершеннолетних преступников, их отличает отрицательная направленность личности. Эта категория подростков склонны к выпивкам и к бесцельному времяпрепровождению. Преступления они совершают не в результате активной подготовки, а как бы «плывя по течению». К третьей группе относят подростков с неустойчивой личностной направленностью – это 25-30 %. Здесь соперничают между собой положительные и отрицательные качества подростков. Преступление совершается либо по престижным мотивам, либо в результате подражания. Обычно эти подростки раскаиваются в совершенном преступлении. Четвертая группа включает в себя тоже 25-30 % подростков с положительной направленностью личности. Преступления такими подростками совершаются случайно, в результате легкомысленности или неправильной оценки действия и его последствий [9].

Таким образом, на первое место при расследовании уголовного дела, совершенного несовершеннолетним преступником, ставится проблема личности преступника.

Несовершеннолетний преступник является все еще несформированной личностью, которую можно воспитать, перевоспитать, привить норму поведения, нравственные, моральные нормы, воспитать в нем правовую культуру.

Список литературы

1. <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> от 26 января 2017г. (дата обращения 27 января 2017).
2. Кузьмин Ю.А. К вопросу о личности неосторожного преступника // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 2. № 58. С. 438-442.
3. Саливаров В.Я. Профилактика преступности несовершеннолетних: проблемы и пути их преодоления // Novainfo.Ru. 2017. Т. 5. № 58. С. 283-288.
4. Перепелкин В.И., Кузьмин Ю.А. Квартирные кражи: криминалистический и криминологический аспекты // Oeconomia et Jus. 2016. № 4. С. 63-69.
5. Максимов Н.В., Перепелкин В.И. Дерматоглифика на линии борьбы с наркопреступностью // В сб.: Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект) Сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары. 2015. С. 407-410.
6. Маркелов А.Г. Криминалистический аспект «сделки с правосудием» в уголовном судопроизводстве как компромисс в праве // В сб.: Компромисс в праве: теория, практика, техника. Сб. статей по мат. Межд. науч.-практ. конференции. 2014. С. 41-46.
7. Рыжаков С. С. Причины и условия преступности несовершеннолетних в фокусе психолого-криминологического интереса. // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 1. – С. 37-40.
8. Алексеев С.В. Динамика групповой преступности в России: статистика и реальность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право № 29. 2012. С. 28-31.
9. Ахъядов Э. С. Анализ структуры женской преступности // Молодой ученый. – 2015. – №21. – С. 561-564.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ДОГОВОРОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ ОТ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ДОГОВОРОВ

Галкин А.Ю.

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Ростовский институт защиты предпринимателя, Россия, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена отличительным признакам договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ от лицензионных договоров. В статье проводится сравнительный анализ данных договоров.

Ключевые слова: договор, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы, технологические работы, лицензионный договор, предмет, результат интеллектуальной деятельности, Гражданский кодекс Российской Федерации.

В настоящее время «вопросы, связанные с научно-исследовательской и инновационной деятельностью, являются весьма актуальными, что обусловлено стремлением нашего государства выйти на инновационный путь развития» [1, с. 13] экономики.

Анализ норм гражданского законодательства показывает, что применительно к договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – договоры на выполнение НИОК и ТР) существуют смежные договоры, т. е. договоры схожие и близкие с ними по определенным признакам.

К таковым, в частности, относятся лицензионные договоры.

Согласно ст. 769 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ [2] (далее – ГК РФ), по договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ – разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

Статья 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ [3] содержит общее определение лицензионного договора.

В соответствии с указанной статьей, по лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах.

В результате выполнения работ по договорам на выполнение НИОК и ТР может возникнуть результат интеллектуальной деятельности.

Согласно п. 3 ст. 772 ГК РФ права сторон на результаты работ, которыми выступают результаты интеллектуальной деятельности, определяются в соответствии с нормами раздела VII ГК РФ.

Анализ норм указанной статьи и норм статей 1296, 1297, 1371, 1372, 1431, 1462, 1463, 1471 ГК РФ показывает, что в рамках рассматриваемых договоров, в качестве результатов выполнения работ, по которым имеет место результат интеллектуальной деятельности, может предоставляться право использования такого результата.

Исходя из отмеченного, в договорах на выполнение НИОК и ТР может проявляться их схожесть с лицензионными договорами (статьи 1235, 1286, 1367, 1428, 1459, 1469 ГК РФ) по которым предоставляется право использования того или иного результата интеллектуальной деятельности.

Таким образом, схожесть договоров на выполнение НИОК и ТР и лицензионных договоров может иметь место при наличии следующих условий: 1) в результате выполнения работ по договорам на выполнение НИОК и ТР имеет место результат интеллектуальной деятельности; 2) в договорах на выполнение НИОК и ТР закреплены условия предоставления права использования такого результата интеллектуальной деятельности.

Договоры на выполнение НИОК и ТР являются договорами, направленными на выполнение работ.

Лицензионные договоры представляют собой договоры на предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности.

Отличие договоров на выполнение НИОК и ТР от лицензионных договоров состоит в том, в рамках последних предоставляется право использования результата интеллектуальной деятельности.

По договорам на выполнение НИОК и ТР результат интеллектуальной деятельности создается в рамках выполнения работ по данным договорам.

Подводя итог, можно прийти к следующим выводам.

Если в результате выполнения работ по договорам на выполнение НИОК и ТР, создается результат интеллектуальной деятельности и в рамках данных договоров предоставляется право использования такого результата, то в данном случае в рассматриваемых договорах проявляется схожесть с лицензионными договорами.

В отличие от указанных договоров, по договорам на выполнение НИОК и ТР результат интеллектуальной деятельности создается в рамках выполнения работ по ним. Предметом лицензионных договоров является предоставление права использования на уже существующий результат интеллектуальной деятельности.

Список литературы

1. Галкин А. Ю. Права и обязанности сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). С. 13-15.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – 29 янв. – № 5. – Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18 декаб. 2006 г. № 230-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гудзяк Л.П.

студентка 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Рубанов С.А.

ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В данной статье затрагивается одна из наиболее актуальных проблем современного гражданского процесса – реализация принципа гласности. Автором производится анализ существующих форм проявления данного принципа, а также формулируются рекомендации для совершенствования законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: гласность, принцип гласности, гражданское судопроизводство.

Гласность в современном понимании является одним из базовых принципов демократии, в равной степени относится ко всем ветвям государственной власти. Однако стоит отметить, что по отношению к правосудию, данный принцип обладает особым значением, выступая в качестве формы отчета перед обществом. На современном этапе развития государства и права открытость правосудия уже на протяжении долгого времени не является частным делом судей, а преобразовалась в целое направление государственной политики. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин на VI Всероссийском съезде судей неоднократно подчеркивал, что «для судебной системы излишняя закрытость чрезвычайно вредна, поскольку создает информационный вакуум, который и порождает ложные стереотипы в отношении работы судов» [1, с. 22].

Идея открытости правосудия является общепризнанной в современной политике, однако проблема обеспечения эффективной реализации данного положения была и остается весьма актуальной, что, в первую очередь, связано с существованием массы нерешенных проблем, вызывающих в адрес правосудия немало упреков относительно ее информационной составляющей. На наш взгляд, обеспечение данного принципа является необходимым, так как именно открытость правосудия для широких слоев населения снижает вероятность совершения ошибок, а также гарантирует независимость суда, способствуя росту его авторитета среди граждан.

Важно обратить внимание, что принцип гласности, заключенный в ГПК РФ [2] распространяется не только на стадию фактического судебного разбирательства и рассмотрения дела, но и на стадии, предшествующие ему, в частности, принятие дела к производству, подготовка дела к слушанию, предварительное слушание.

На наш взгляд, это не совсем целесообразно. Мотивируем мы свою позицию тем, что на стадиях, предшествующих непосредственному судебному разбирательству, судопроизводство содержит не столько деятельность суда, сколько различные действия, совершаемые сторонами или государственными органами (например, если в разбирательстве по гражданскому делу предусмотрено обязательное участие прокурора). В связи с этим, оглашение такого рода «несудебной» информации не соответствует целям контроля судебной деятельности со стороны широкой общественности, и, по нашему мнению, может даже помешать осуществлению правосудия. Таким образом, принцип гласности должен распространяться не на все стадии гражданского судопроизводства, а только на стадию рассмотрения дела по существу и опубликования принятого по результатам рассмотрения судебного акта (решения).

Представляется возможным говорить о следующих формах реализации принципа гласности правосудия в сфере гражданского судопроизводства:

1. Гласность самого судебного процесса, в рамках которой следует выделить: свободный доступ для граждан (в том числе и для СМИ) в зал судебного заседания; извещение всех сторон процесса о времени и месте производства судебного разбирательства; право присутствующих лиц фиксировать

ход судебного заседания в пределах, устанавливаемых федеральным законодательством; устность судебного процесса.

2. Гласность судебных постановлений. В рамках данной формы гласности правосудия следует говорить непосредственно об актах, издаваемых в ходе рассмотрения гражданского дела, в том числе и итогового решения. Ученые-процессуалисты выделяют следующие формы проявления гласности судебных постановлений: оглашение судебных постановлений; депонирование (хранение) судебных документов в канцелярии или архиве; вручение копий решения и иных документов сторонам; опубликование в специальных изданиях, в том числе в сети «Интернет», справочных правовых системах (Консультант Плюс, Гарант) и некоторых специализированных СМИ.

3. Гласность механизма действия судебной системы, куда также включаются открытый доступ к информации о рассмотренных или назначенных к рассмотрению делах, включая взаимоотношения со СМИ и так называемое «электронное правосудие».

На наш взгляд, необходимо обособить одну из наиболее существенных проблем обеспечения гласности правосудия – это неравномерность регулирования порядка размещения текстов судебных актов в сети «Интернет». В частности, п. 4 ст. 15 Федерального закона от 22 декабря 2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» гласит, что «при размещении в сети «Интернет» текстов судебных актов, предусматривающих положения, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, эти положения исключаются из текстов судебных актов» [4]. Согласно же п. 3 этой же статьи, вместо настоящих имен собственных используются инициалы, псевдонимы или иные обозначения. Однако именно здесь и кроется главный «подводный камень», так как именно данное положение, которое является неотъемлемым условием публикации судебных актов, обеспечивающих право граждан на тайну частной жизни, существенно снижает эффективность реализации принципа гласности. Связано это с тем, что в условиях постоянной перегруженности судов материалами, работники судебной системы тратят слишком много времени на изменение имен собственных, удаление или замену информации, не подлежащей оглашению и пр., вследствие чего в открытом доступе судебные материалы оказываются с большим опозданием и, зачастую, к моменту опубликования становятся уже неактуальными [3, с. 27]. На наш взгляд, пока нет целесообразного и наиболее действенного решения данной проблемы, нет его и у ученых процессуалистов, поэтому вопрос остается открытым.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что принцип гласности является одним из основополагающих в системе принципов гражданского судопроизводства. Он является одним из базовых, обеспечивает открытость и доступность судопроизводства, а также свободный доступ к ней широких слоев общества, что, несомненно, способствует повышению авторитета судебной власти.

Несмотря на существующие противоречия, принцип гласности осуществляется в России довольно эффективно, однако необходимо комплексное исследование проблемы реализации принципа гласности гражданского процесса в свете судебно-правовой реформы и развития информационных технологий.

Список литературы

1. Бессонова В.В. Реализация принципа гласности гражданского процесса в условиях обеспечения прозрачности судебной деятельности // Арбитражные и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 25-34.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. 19.12.2016) // Российская газета. – 2002, 20 ноября.
3. Сухов О.Г. Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданско-правовым спорам // Гражданское право. 2015. № 4. С. 18-26.
4. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. 05.04.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Российская газета. – 2008, 26 декабря.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Дервянченко Ю.С.

студент 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Рубанов С.А.

ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются сущность доказывания и понятия доказательства, а также значение данных институтов в судопроизводстве.

Ключевые слова: право, процесс, доказывание, доказательства.

Обеспечение прав и свобод человека является первостепенной задачей любого демократического государства. Согласно статье 46 Конституции РФ, каждому гарантируется возможность судебной защиты своих прав, которая может осуществляться в рамках конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Основной задачей гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, что подразумевает установление достоверности фактов, предоставленных каждой из сторон, и точное применение норм материального права к установленным фактическим обстоятельствам. Осуществление данных действий невозможно без института доказывания, играющего первостепенную роль в определении

достаточности и истинности тех или иных обстоятельств дела, в конечном итоге, обеспечивающего недопущение социальной неопределенности и приведение социальных отношений в соответствие требованиям закона.

Некоторые ученые рассматривают доказательства, как известные факты, помогающие установить неизвестных искомые факты. Представители данного направления говорят лишь об источниках и законных способах получения доказательств. В 50 – 60-е годы прошлого века получает распространение теория двойственного понимания судебных доказательств, сторонники которой рассматривали судебные доказательства и как доказательственные факты, и как источники доказательств [1, с. 23].

Довольно ёмким видится определение, данное М.К. Треушниковым, который определял судебные доказательства, как сведения о фактах, обладающие свойством относимости, способные прямо или косвенно подтвердить имеющие значение для правильного разрешения судебного дела факты, выраженные в предусмотренной законом процессуальной форме, полученные и исследованные в строго установленном процессуальным законом порядке [2, с. 78].

Концепция единого понятия доказательств сформировалась в результате длительной дискуссии и получила легальное закрепление в современном Гражданском Процессуальном кодексе, где под доказательствами понимаются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В качестве доказательств может рассматриваться достаточно большое количество сведений, в связи с этим целесообразным является классификация доказательств по существенным признакам, позволяющим выявить между ними различия и сходства, углубить процесс познания. Отнесение каждого доказательства к той или иной группе позволяет акцентировать внимание на определенных особенностях его исследования и оценки.

Одной из основных является классификация, разделяющая доказательства на прямые и косвенные. Прямыми судебными доказательствами – содержание, которых имеет однозначную связь с доказываемым фактом и взятое в отдельности, позволяет сделать один определенный вывод о факте. Косвенное доказательство – дает основание для нескольких предположительных выводов относительно искомого факта [3, с. 84].

По процессу формирования сведений о фактах доказательства делятся на первоначальные и производные. В основе деления лежит процесс формирования содержания доказательств. Первоначальные доказательства являются результатом непосредственного воздействия искомого факта на носителя информации. Например, свидетель сообщает сведения о фактах, которые непосредственно воспринимал. Производными можно считать доказатель-

ства, содержание которых повторяет сведения, полученные из других источников (свидетельские показания, известные со слов других лиц).

Получив все необходимые доказательства, суд приступает к наиболее важному этапу процесса доказывания – оценке доказательств. Тема оценки доказательств также является дискуссионным вопросом в гражданском процессе. Данный факт можно объяснить тем, что оценка доказательств выступает конечным этапом процесса установления истины судом и ошибка при оценке доказательств может привести к неправильному разрешению дела по существу и вынесению незаконного и решения, противоречащего задачам гражданского судопроизводства и нарушению прав человека.

В связи с этим возникла необходимость выделения критерии оценки доказательств, к которым были отнесены допустимость, относимость, достоверность, достаточность и взаимная связь всех доказательств в их совокупности. Проводится оценка доказательств на основе внутренних убеждений суда, при всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, не допуская произвола и предвзятости суда.

Таким образом, можно прийти к выводу, что доказательства в гражданском процессе представляют особый интерес для изучения в силу важности данного института и обусловленной изменяющимися реалиями актуальности. Кроме того, именно доказательства способствуют полному и правильному разрешению дела, соблюдению прав и свобод человека.

Список литературы

1. Гуреев, П.П. Теория судебных доказательств в советском гражданском процессуальном праве. М., 1981. С. 374.
2. Треушников, М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе / М.К. Треушников. М., 1982. С. 160.
3. Фокина, М.А. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. М.: Статут, 2014. С. 142.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИИ

Здельников С.В.

студент 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Рубанов С.А.

ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В данной статье адвокатская тайна рассматривается как один из важных факторов развития доверительных отношений между адвокатом и доверителем. Защита адвокатской

тайны является одной из гарантий конфиденциальности факта обращения за помощью и связанной с этим обращением информации (сведений).

Ключевые слова: адвокатская тайна, адвокатская деятельность, гарантии обеспечения адвокатской тайны.

Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи [4].

Юридическая помощь, гарантированная Основным законом Российской Федерации (далее РФ), может оказываться:

1. Федеральными органами исполнительной власти РФ и субъектов РФ, а также учреждениями, подведомственными этим органам.
2. Органами управления государственных внебюджетных фондов.
3. Нотариусами и другими субъектами, оказывающими юридическую помощь.

Также, юридической помощью является адвокатская деятельность, т.е. квалифицированная помощь, которая оказывается на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в соответствии с установленным законом порядком, в целях осуществления защиты прав, свобод, а также законных интересов доверителей (физических и юридических лиц) [8].

Право пользоваться помощью адвоката (защитника) признается в качестве одного из основного прав человека на уровне международного права, являющимися в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью правовой системы России – подп.подп. b, d п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966) [5] и подп. с п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) [3].

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») адвокат имеет право выполнять следующие действия: дает консультации и справки по правовым вопросам; составляет заявления, жалобы и иные правовые документы; представляет интересы доверителя в суде по уголовным делам и т.д.

Существует ряд случаев, когда участие адвоката в тех или иных отношениях является обязательным – так, например, при рассмотрении дела в уголовном судопроизводстве в случаях: а) если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним; б) если подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу и др.

При осуществлении своей профессиональной деятельности адвокату приходится сталкиваться со сведениями, распространение которых причинило бы вред доверителю – адвокатская тайна.

Адвокатская тайна – это любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (юридическому или физическому лицу) [8].

Она включает в себя следующее:

1. Непосредственно, сам факт обращения гражданина к адвокату за юридической помощью, а также мотивы, побудившие к обращению, имена и название доверителей.

2. Любые сведения, которые были сообщены обратившимся к адвокату, если нет согласия заинтересованного лица на их разглашение при производстве следствия и в суде.

3. Любые сведения, сообщенные адвокату родственниками обвиняемого (подозреваемого) и другими лицами при обращении за юридической помощью.

4. Все сведения о личной жизни граждан, полученные в ходе исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей.

5. Содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных.

6. Все адвокатское производство по делу, условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем.

7. Иные сведения, доказательства, документы, касающиеся данного обращения [2].

Хранение адвокатской тайны – это одна из обязанностей адвоката, а также одновременно является одним из базовых (основополагающих) принципов адвокатской деятельности в целом, являющимся главным условием для создания отношений между адвокатом и обратившимся лицом за юридической помощью, протекающих в доверительном русле.

Клиент (доверитель) должен быть абсолютно точно уверен, что все вопросы, обсуждаемые им с адвокатом, а также предоставленная адвокату информация будут сохранены в тайне и при этом каких-то специальных требований к адвокату по данному поводу с его стороны не потребует предъявлять.

Однако, адвокат может быть освобожден доверителем от обязанности хранить адвокатскую тайну, т.е. к сведениям, которые составляют тайну, никто не имеет правовых оснований доступа без согласия доверителя [1, с. 13].

Разглашения сведений могут быть различными: устный способ (разговор, выступление) письменный способ (указание в документе, опубликование в средствах массовой информации (СМИ)), нарушение порядка хранения данных сведений, что привело к доступности ознакомления с ними.

Прежде всего обеспечение адвокатской тайны предполагается посредством соблюдения Кодекса профессиональной этики адвоката и действующего законодательства. Однако на уровне законодательства предусмотрены соответствующие гарантии обеспечения тайны такого рода сведений от действий правоохранительных и иных органов.

В Конституции РФ: а) гарантирует приоритет прав и свобод человека, гарантируя их соблюдение; б) признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права; в) каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом,

юридическая помощь оказывается бесплатно; г) каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения; д) при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона [1, с. 15].

Также, ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса конкретизируя нормы Конституции указывает, что не подлежат допросу в качестве свидетелей: адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием [7].

В ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» – проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения, а также все полученные в ходе этих мероприятий и действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей [6].

Налоговый кодекс РФ также предусматривает, что при осуществлении налогового контроля не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике, полученной с нарушением законодательства, а также с нарушением требования об обеспечении конфиденциальности адвокатской тайны [8].

На основе выше изложенного можно сделать вывод, что действующим законодательством РФ защита адвокатской тайны от действий органов власти предусмотрена, что в свою очередь гарантирует ее защищенность извне, однако сведения, полученные в ходе адвокатской деятельности, могут быть разглашены адвокатом самостоятельно, за что ответственность законодательством не предусмотрена, а также, если обратиться к ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» – то мы увидим, что в числе существенных условий соглашения об оказании юридической помощи отсутствует условие о соблюдении конфиденциальности.

Считаем, что необходимые изменения законодательства, регламентирующее данные отношения, будут способствовать дальнейшему развитию доверительных отношений между адвокатом и доверителем.

Список литературы

1. Гайнетдинова А.Р., Петров Н.Н. Некоторые вопросы об адвокатской тайне // SCIENCE TIME. – 2016. – № 3(27). С. 130.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (ред. от 22 апреля 2015 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. N 2.; Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. N 3.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // URL: <http://www.espch.ru/content/view/52> (дата обращения: 21.02.2017).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (дата обращения: 21.02.2017).

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. N 31. Ст. 3824.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 19 декабря 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.

8. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63 (ред. от 02 июня 2016 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Кондратьева В.В.

магистрант, Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Россия, г. Иркутск

В данной статье предпринята попытка путем анализа нормативно-правовых актов, а также на основе материалов практической деятельности органов внутренних дел, рассмотреть и обозначить общие теоретические и практические аспекты проблем криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в современных условиях оперативно-служебной деятельности полиции. Проведенный анализ следственных ситуаций, которые складываются на начальном этапе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, позволяет сделать вывод о их значимости для определения тех или иных обстоятельств, с целью получения данных для принятия стратегических и тактических решений по делу. Дальнейший анализ полученной информации станет ключевым для оценки исходных данных, определения предмета доказывания и планирования расследования.

Ключевые слова: расследование; следственные ситуации; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств; криминалистическое обеспечение.

Радикальные социальные изменения, происходящие в современной России, привели к серьезному осложнению экономической, политической и демографической ситуации. В последние годы одной из проблем нашего общества является наркомания. Вовлечение в потребление наркотиков все большего количества людей, приобщение несовершеннолетних и детей, в целом ведет к росту преступлений в данной среде.

Следует отметить, что для Иркутской области, остро стоит вопрос приобретения и хранения наркотических средств, получаемых из растения конопля. Что обусловлено, прежде всего, легкодоступностью их приобретения, и изготовления, так как данное наркотикосодержащее растение произрастает в дикой природе повсеместно.

Из анализа материалов уголовных дел по преступлениям, связанных с приобретением, изготовлением и хранением наркотических средств, получаемых из растения конопля, по делам по которым предварительное следствие не обязательно, видно, что в большинстве случаев, обвиняемые приобретали наркотические средства путем срыва верхушечных частей дикорастущего растения конопля, высушивали их и употребляли путем курения. Либо с помощью нехитрых подручных средств (тряпка, чашка, кастрюля и т. д.), используя химические растворители красок или естественные жиры, из частей растения конопля путем экстракции изготавливали гашишное масло. Например, на территории Усть-Илимского района Иркутской области в период времени с 2012 по 2015 год включительно, следственным отделом министерства внутренних дел России (далее – ОМВД России) принято и окончено производством с обвинительным актом более 100 уголовных дел, возбужденных по ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) [7].

В 100% случаев обвиняемые по данной категории дел приобретали, изготавливали наркотические средства именно способом, описанным выше [7]. Удельный вес от общего числа раскрытых и расследованных преступлений, составил порядка 9 % в Усть-Илимском районе, и в целом по Иркутской области 13 % за рассматриваемый период времени.

Следует отметить, что в Российской Федерации практически 80% зарегистрированных преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков квалифицируются по ч. 1 ст.228 УК РФ [6]. В связи с чем, в настоящее время необходимо рассмотреть вопрос о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений, связанных с приобретением, хранением и перевозкой наркотических средств по делам, по которым предварительное следствие необязательно.

Очевиден тот факт, что без организованной и эффективно функционирующей системы криминалистического обеспечения деятельности органам внутренних дел по выявлению, предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений удовлетворить предъявляемые обществом в целом требования по обеспечению социальной, правовой и физической защиты жизни, здоровья граждан не удастся. В связи с этим правильное понимание криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел, его структуры, содержания и задач приобретает не столько теоретическое, сколько прикладное, организационное значение.

Под криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений понимается «система внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по

охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умении работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения» [5, с.62].

Обеспечить, значит, снабдить чем-либо в достаточном количестве; создать все необходимые условия для осуществления чего-либо, гарантировать что-либо. Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений по сути своей является криминалистической, содержание которой определяется объемом практического использования криминалистических рекомендаций, направленных на ее оптимизацию.

Таким образом, в формировании криминалистической готовности к использованию криминалистических методов и средств, создание условий для ее реализации заключается социальная ценность системы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Именно в рамках криминалистического обеспечения предоставляются знания по технике, методике, тактике выявления, раскрытия и расследования преступлений. «Криминалистические знания создают условия (гарантии), с одной стороны, для повышения эффективности управленческого воздействия руководителей на подчиненных должностных лиц, с другой – оптимизируют деятельность последних по организации и осуществлению производства по уголовным делам» [9, с. 3-8].

На практике, при видимом достаточном криминалистическом обеспечении организации выявления, раскрытия и расследований преступлений предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ органы внутренних дел (далее – ОВД) сталкиваются с трудностями в вопросах тактики и методики применения действующего законодательства, проведения отдельных следственных действий.

Данные проблемы обусловлены как объективными так субъективными факторами, связанными с недостаточным профессиональным уровнем отдельных сотрудников, и, так называемой, теоретической отдаленностью уголовно-процессуального законодательства от его практического применения.

На начальном этапе выявления, раскрытия и в дальнейшем расследовании преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ остро стоит вопрос понимания сотрудниками ОВД криминалистической характеристики преступления. Под ней необходимо понимать совокупность сведений, основанных на обобщенных данных следственной и судебной практики, характеризующую криминалистически значимые признаки конкретного вида преступлений. Под криминалистически значимыми признаками вида преступлений подразумевается система элементов, которая отличается от других смежных категорий (например, уголовно-правовой и криминологической) [5, с. 6].

По уголовным делам, связанных с приобретением, хранением, изготовлением наркотических средств криминалистическая характеристика состоит из следующих элементов: предмет преступного посягательства (наркотические средства); способ приобретения, изготовления, хранения наркотических

средств; особенности материальных и идеальных следов и мест их вероятного нахождения; обстановка при приготовлении, совершении и после совершения преступлений; особенности личности преступника; мотивы и цели изготовления, хранения и сбыта наркотиков; причины и условия, способствующие совершению преступлений [8, с. 2092].

Правильное и умелое использование криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и является важным условием для выявления, раскрытия, быстрого, всестороннего, полного, объективного расследования преступлений данного вида.

Преступления, связанные с приобретением, хранением, перевозкой наркотических средств выявляются территориальными ОВД в процессе осуществления административной деятельности, связанной с охраной общественного порядка, организацией безопасности дорожного движения, и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В первом случае нарядами патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС) и государственной инспекцией безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД) при обнаружении признаков преступления делается сообщение в дежурную часть ОМВД России. На место происшествия пребывает следственно-оперативная группа, руководитель которой (следователь, а в нашем случае дознаватель) совместно со специалистом-экспертом проводит следственное действие осмотр места происшествия, в ходе которого изымается наркотическое средство и другие следы совершения преступления с обязательным применением фото, либо видео фиксации. Лицо (лица), у которых изымается наркотическое средство, направляются на медицинское освидетельствование [4].

Здесь проблемным вопросом встает отсутствие четкого алгоритма действия наружных нарядов полиции при выявлении признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Так как обнаружение наркотиков в салоне транспортного средства, или при гражданине, как правило, происходит в отсутствие понятых. Сотрудник полиции не в состоянии обеспечить постоянное наличие незаинтересованных гражданских лиц вместе несения службы. Их участие начинается уже при непосредственном проведении следственного действия через прошедший длительный период времени [8, с. 2093].

В сложившейся практике, понятые допрашиваются в качестве основных свидетелей по уголовному делу, доказывающих вину преступника. Однако, фактически они становятся очевидцами непосредственного изъятия, а не обнаружения предмета преступления. Отсутствие у подозреваемого лица наличия наркотического опьянения, следов наркотических средств на руках, одежде и в случае отрицания последним причастности к преступлению, затрудняет доказывание его вины по уголовному делу. Преступление может остаться нераскрытым, и виновное лицо уходит от ответственности. А у надзирающих органов возникает вопрос о законности действий сотрудников полиции.

Думается, что органами внутренних дел в данном случае не в полной мере используется административное законодательство Российской Федерации. Ведь, «в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять следующие меры обеспечения по делу об административном правонарушении: доставление; административное задержание; личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства находящимся при физическом лице; изъятие вещей и документов» [3].

К примеру, сотрудник ГИБДД останавливает транспорт при совершении водителем именно какого-либо правонарушения правил дорожного движения (далее – ПДД), наряд ППС действует аналогично по своей линии работы. Так же в рамках административного производства можно провести химическое исследование изъятого вещества. После чего, при установлении в действиях виновного лица наличия состава преступления, выносится постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении и материал передается для принятия решения в порядке ст. 144-145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) [2].

При расследовании материала проверки по факту обнаружения и изъятия наркотических средств, в порядке вышеупомянутых статей УПК РФ разрешено проведение судебной химической экспертизы до возбуждения уголовного дела. Однако, назначенная экспертиза в порядке ст. 144 УПК РФ, так же как и химическое исследование вещества в административном порядке, проводятся, как правило, в течение нескольких дней.

Эта фактически «объективная» волокита лишает возможности незамедлительного возбуждения уголовного дела, проведения неотложных следственных действий (в частности обыск, и др.), которые позволили бы выявить более тяжкие преступления, изобличить виновное лицо, установить соучастников преступления.

Во втором случае, материал проверки из оперативного подразделения поступает дознавателю после проведения химического исследования, в ходе которого установлено, что по месту проживания подозреваемого изъято наркотическое средство. Обнаружение и изъятие наркотических средств является результатом проведения оперативно-розыскного мероприятия «Обследование зданий сооружений, участков местности и транспортных средств» по постановлению суда. Сотрудники оперативных подразделений к участию в осуществлении данного мероприятия специалиста-криминалиста не привлекают, средства фото-видео фиксации не используют. Кроме изъятия наркотических средств, смывов рук подозреваемого, другие следы совершения преступления не изымаются (например, следы пальцев рук на бу-

мажных свертках с наркотическими средствами, на предметах, используемых для изготовления наркотиков и т. д.). Что негативно сказывается на качестве производства дознания по делу, доказывания вины преступника.

Так же при проведении описанного оперативно-розыскного мероприятия для выявления преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РФ (незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры) необходимо в обязательном порядке привлечь специалиста-агронома, который в ходе проведения мероприятия укажет на признаки культивации наркотикосодержащих растений, которые являются предметом доказывания по уголовному делу. Фото-видео фиксация в данном случае просто обязательна.

Таким образом, четкое знание и понимание методики действий при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с приобретением, хранением и перевозкой наркотических средств по делам, по которым предварительное следствие необязательно, определяют в дальнейшем объективность, качество, полноту дознания, тактику проведения отдельных следственных действий. Это позволяет закончить предварительное расследование в установленный законом срок, не допустить нарушения законных прав и интересов граждан.

Далее следует отметить, что дознавателями при проведении отдельных следственных действий не в полной мере используются технические возможности экспертных подразделений. Специалисты-эксперты не всегда привлекаются для проведения осмотра предметов, проверки показаний на месте, дополнительного осмотра места происшествия. При необходимости не осуществляется видеофиксация допроса подозреваемого и т. д., что негативно влияет на процесс доказывания по уголовному делу.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.
4. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
5. Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений. В 3 т. Т. 1. М.: Академия МВД России, 1994. 345 с.
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2016 года [Электронный ресурс] / Федеральное казенное учреждение «Главный информационно-аналитический центр МВД России» (ФКУ «ГИАЦ МВД России») : [официальный сайт] Режим доступа: URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7755683/> (дата обращения 12.11.2016).

7. Сведения о раскрытых преступлениях по Иркутской области за 2012-2015. Статистические данные [Электронный ресурс] / Главное следственное управление Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области (ГСУ ГУ МВД России по Иркутской области) : [официальный сайт] Режим доступа: URL: <https://38.мвд.рф/> (Дата обращения 12.11.2016).

8. Уткина Е.Ю. Практика деятельности органов дознания и следствия по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Ученые заметки ТОГУ. Том 4. 2013. № 4. С. 2090-2095.

9. Шмонин А.В. Понятие и структура криминалистического обеспечения расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 1. С. 3-8.

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ДОПРОСА ЛИЦ, СОТРУДНИЧАЮЩИХ С ПРАВОСУДИЕМ, В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЕЙ И ОГЛАШЕНИЯ ИХ ПОКАЗАНИЙ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Кулаков А.А.

аспирант, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Российская таможенная академия, Россия, г. Люберцы

В статье исследуется вопрос о возможности и допустимости использования показаний лиц, сотрудничающих с правосудием, в суде присяжных заседателей. Дуализм правового положения обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей обуславливают особенности доказывания по уголовному делу.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве; присяжные заседатели; оглашение показаний; допрос; лица, сотрудничающие с правосудием; обвиняемый, свидетель.

Участие присяжных заседателей в отправлении правосудия является важной процессуальной гарантией, обеспечивающей право подсудимого на беспристрастное судебное разбирательство. Принадлежность судей к государственному аппарату, недоверие к правоохранительным органам, изъяны уголовного и уголовно-процессуального законодательства – это те причины, которые зачастую предрешают выбор обвиняемого в пользу двенадцати непрофессиональных судей.

После введения в УПК РФ института досудебного соглашения о сотрудничестве суд с участием присяжных заседателей стал своего рода «прививкой», защитной мерой, позволяющей участникам групповых преступлений избежать осуждения. Как известно, в соответствии с ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ материалы уголовного дела в отношении обвиняемого, заключившего такое соглашение (лица, сотрудничающего с правосудием), должны быть выделены в отдельное производство другого уголовного дела, подлежащего рассмотрению в особом порядке. Последнее означает, что по выделенному уголовному делу не проводится полноценное судебное следствие с исследованием и оценкой собранных доказательств. По результатам его рассмотре-

ния суд постановляет обвинительный приговор, причем, исходя из сложившейся практики, процесс над обвиняемым, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, всегда предшествует процессу над соучастниками. Таким образом, несмотря на отсутствие соответствующего положения в ст. 90 УПК РФ, де-факто обвинительный приговор по выделенному уголовному делу приобретает преюдициальное значение для других участников преступления.

Главная опасность существующей последовательности рассмотрения уголовных дел заключается в том, что никто не может поручиться за истинность положенных в основу приговора и полученных в ходе досудебного сотрудничества показаний, тем более, в условиях отсутствия их надлежащей проверки со стороны суда. Обвиняемый, заключивший процессуальную сделку, является лично заинтересованным лицом, поскольку ее реализация сулит ему смягчение наказания.

Для сравнения, на «родине» досудебного соглашения о сотрудничестве – в США – где первоочередному рассмотрению подлежит уголовное дело в отношении соучастников преступления, информация о заключении соглашения о сотрудничестве со свидетелем обвинения держится в секрете. Предание огласке данного обстоятельства в судебном заседании с участием присяжных заседателей ведет к процессуальной дискредитации свидетеля и исключение его показаний в связи с заинтересованностью свидетеля в исходе дела [2, с. 191, 196].

Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей позволяют нейтрализовать преюдициальное значение приговора, постановленного в порядке гл. 40.1 УПК РФ. Так, вопрос о виновности или невиновности обвиняемого разрешается присяжными на основе увиденного и услышанного ими в судебном заседании. Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [4] не допускается оглашение приговора по другому делу в отношении ранее осужденного соучастника (соучастников). Нарушение данного запрета расценивается как незаконное воздействие на присяжных. Часть 8 ст. 335 УПК РФ запрещает исследовать в их присутствии данные, способные вызвать предубеждение в отношении подсудимого. В свете указанных норм дискуссионным представляется вопрос о допустимости допроса лиц, сотрудничающих с правосудием, и оглашения их показаний в присутствии коллегии присяжных.

В ранее опубликованных нами работах [3, с. 159-165] уже отмечался дуализм правового положения такого лица, которое по выделенному уголовному делу имеет статус обвиняемого, а по «основному» – свидетеля. В силу этого правила его допроса и использования полученных показаний в качестве доказательств имеют определенную специфику. В частности, лица, заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве, не предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ, их допрос осуществляется

при обязательном участии защитника, при оглашении показаний в судебном заседании не применяются положения ст. 281 УПК РФ.

По мнению Верховного Суда РФ, лица, сотрудничающие с правосудием, могут быть допрошены в присутствии «народных судей», а их показания оглашены, при условии, что, помимо вышеуказанных требований, до присяжных не доводилась информация о постановлении обвинительного приговора в отношении «свидетеля обвинения» и заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Примером тому служит одно из апелляционных определений Верховного Суда РФ по делу о контрабанде наркотических средств, в котором отмечено: «Несостоятельными являются доводы жалобы ... о незаконности оглашения в присутствии присяжных заседателей показаний осужденного Д., данных им на предварительном следствии. Как видно из протокола судебного заседания, по ходатайству государственного обвинителя, мотивированному наличием существенных противоречий между показаниями Д. на следствии и его показаниями в судебном заседании относительно отдельных фактических обстоятельств, были оглашены показания данного лица, которые он дал в качестве обвиняемого... Сведения о ранее состоявшемся осуждении Д., о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве до присяжных заседателей не доводились» [1].

На наш взгляд, признание показаний лиц, сотрудничающих с правосудием, в качестве допустимых доказательств в суде с участием присяжных заседателей свидетельствует об обвинительном уклоне уголовного процесса. Недопустимость исследования факта заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в их присутствии лишает сторону защиты возможности дискредитировать свидетеля, ограничивает право на перекрестный допрос и представление доказательств, поскольку, надо полагать, что запрет Верховного Суда РФ препятствует полноценному исследованию преступной деятельности «свидетеля обвинения» и причин, по которым один из обвиняемых оказался на противоположной стороне. Кроме того, утаивая факт заключения сделки, суд «предохраняет» сторону обвинения от предубеждения, которое может возникнуть у присяжных в связи с применяемыми ими методами при расследовании преступлений, тем самым вводит их в заблуждение относительно ценности и значения показаний лиц, сотрудничающих с правосудием, наряду с другими доказательствами по уголовному делу. Таким образом, нарушается баланс интересов сторон и принцип состязательности.

На основании изложенного, полагаем, что использование показаний лиц, сотрудничающих с правосудием, в качестве доказательств в суде с участием присяжных заседателей допустимо лишь при условии сообщения им информации о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве со «свидетелем обвинения». Только в этом случае обеспечивается равенство сторон уголовного процесса.

Список литературы

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 02.04.2014 № 47-АПУ14-7сп / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.02.2017).

2. Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. – М.: «Новая юстиция», 2006. 1211 с.
3. Кулаков А.А. Показания лиц, сотрудничающих с правосудием, в системе доказательств по уголовным делам // Вестник Российской таможенной академии, 2014, № 3. С. 159-165.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.02.2017).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.02.2017).

СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ

Кулаков А.А.

старший преподаватель кафедры конституционного и международного права,
Российская таможенная академия, Россия, г. Люберцы

В статье на основе анализа нормативных документов, отечественной и зарубежной литературы рассматривается проблема допустимости использования соглашений о сотрудничестве при расследовании уголовных дел, подсудных международным трибуналам.

Ключевые слова: соглашение о сотрудничестве; процессуальная сделка; международный трибунал; международные преступления; международное правосудие.

Соглашение о сотрудничестве представляет собой разновидность уголовно-процессуальной сделки, заключаемой между сторонами защиты и обвинения, по условиям которой обвиняемый в обмен на иммунитет от уголовного преследования или снижение наказания соглашается содействовать раскрытию или расследованию преступлений, в совершении которых он вместе с сообщниками лично принимал участие, либо иных преступлений, о которых ему стало известно в ходе осуществления преступной деятельности. Как правило, условиями такого соглашения являются:

- признание вины в совершении преступления и согласие с предъявленным обвинением;
- сообщение правоохрнительным органам информации о соучастниках, ранее неизвестных преступлениях, местах нахождения улик или местах сбыта полученного преступным путем имущества, преступных схемах и другой значимой для расследования информации;
- участие в судебном процессе против сообщников на стороне обвинения (условие «о превращении в свидетеля обвинения»).

Следует отметить, что отношение к такого рода соглашениям в мире весьма неоднозначное, в первую очередь, по этическим соображениям. Подавляющее большинство критиков заключения подобных сделок полагает безнравственной саму идею каких-либо «переговоров» с преступником по поводу меры его ответственности. Другие считают, что практика заключения

сделок между сторонами уголовного судопроизводства чревата злоупотреблениями со стороны лиц, облеченных обвинительной властью. Показательно, что на родине соглашения о сотрудничестве – в США – противники данного института характеризуют его не иначе, как «механизм принуждения с целью получения признаний виновности», «цивилизованная замена пыток» [4, с. 103], «форма психологической пытки» [2, с. 11]. Наконец, третьи отмечают, что такие сделки не способствуют достижению объективной истины: велика вероятность того, что обвиняемый, преследуя свои меркантильные интересы, предпочтет оговорить невиновного, лишь бы смягчить ответственность. Сторонники соглашений о сотрудничестве обосновывают необходимость их нормативного закрепления принципом целесообразности, обеспечивающим наибольшую эффективность в борьбе с групповой, прежде всего, организованной преступностью, и соображениями процессуальной экономии.

Ввиду продолжающейся дискуссии о достоинствах и недостатках сделок в уголовной сфере особый интерес представляет вопрос о допустимости их применения при отправлении правосудия международными трибуналами.

Как известно, международный трибунал представляет собой международный уголовный суд, созданный для расследования и наказания лиц, виновных в совершении преступлений против мира и человечества, военных преступлений, геноцида, иных преступлений в сфере международного гуманитарного права. Создание первых международных трибуналов приходится на период окончания Второй мировой войны: в 1945 г. учрежден Нюрнбергский военный трибунал, в 1946 – Токийский. Уставы обоих судов [9, 10] не предусматривали возможности заключения каких-либо сделок между обвиняемым и обвинителем или послаблений ввиду сотрудничества обвиняемого с органами международного правосудия, что объясняется не иначе как тяжестью совершенных военных преступлений. В уставах получил нормативное закрепление принцип, согласно которому, всякое лицо, совершившее действие, признаваемое международным преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию. Иными словами, никто не может быть защищен от уголовного преследования за такого рода преступления, независимо от того, насколько полезными могут быть его показания по другому уголовному делу.

Поскольку работа первых международных военных трибуналов заложила юридические основы отправления международного правосудия, позиция о неприемлемости процессуальных сделок по делам о международных преступлениях длительное время являлась руководящей. Об этом, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что предложение США нормативно закрепить возможность смягчения наказания обвиняемым за «сотрудничество» первоначально не встретило понимания ни у представителей Международного трибунала по бывшей Югославии (1993 г.), ни у представителей Международного трибунала по Руанде (1994 г.) [1, с. 60]. Однако затянувшиеся на годы судебные процессы и сложность собирания доказательств по делам о военных преступлениях заставили судей впоследствии пересмотреть

свое отношение к процессуальным сделкам. В мае 2003 г. правила процедуры и доказывания обоих международных трибуналов были дополнены новой статьей (ст. 62ter – Правила по Югославии [7]; ст. 62bis – Правила по Руанде [8]), регламентирующей судопроизводство при заключении соглашения о признании.

Суть новой процедуры сводилась к тому, что обвиняемый признается в совершении преступлений, указанных в одном или нескольких пунктах обвинительного заключения, взамен прокурор или меняет обвинительное заключение, или предлагает суду назначить наказание в пределах заранее оговоренного диапазона, или не возражает против просьбы обвиняемого о назначении наказания в пределах оговоренного диапазона. При этом суд не связан при вынесении приговора условиями соглашения, достигнутого между обвиняемым и прокурором, а текст соглашения подлежит оглашению на судебном заседании.

Де-юре обязательство обвиняемого о даче показаний против иных лиц, привлекаемых к суду, или иных формах сотрудничества со стороной обвинения как неременное условие заключения соглашения не предусматривалось. Вместе с тем анализ решений трибунала показал, что все 9 обвиняемых, ставших участниками сделки с прокурором, привлекались к участию по другим уголовным делам в качестве свидетелей обвинения.

Американская исследовательница Н.А.Комбс указывает на то, что имплементация процессуальных сделок в деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии повысила эффективность деятельности суда и значительно ускорила рассмотрение находящихся в производстве уголовных дел. Согласно ее данным, из 19 обвиняемых, осужденных в период с 1994 по 2005 гг., 11 были приговорены после мая 2003 г., 9 из них заключили соглашение о признании [1, с. 60].

Отечественные исследователи, впрочем, связывают появление сделок в практике международных трибуналов отнюдь не со стремлением к процессуальной экономии, а исключительно с субъективным фактором: «засилием» в аппарате суда представителей англосаксонской системы права, где указанный правовой институт получил самое широкое распространение. Так, А. Мезяев отмечает, что «особо ярко оскал сделки с правосудием проявился в практике международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Ничего необычно здесь нет, ведь этот институт стал расцветать там потому, что практически весь аппарат прокуратуры этих трибуналов заняли англосаксы, прежде всего американцы. Первоначально в статутах данных трибуналов не было никакого упоминания о сделках. Однако, несмотря на отсутствие такого права, постепенно под воздействием судей из США и других стран системы общего права ... была включена возможность сделки» [3]. Схожим образом характеризует сложившуюся ситуацию Е. Пономарева: «Многие, кто проработал в Гааге, отмечали резкий «дисбаланс между различными правовыми системами, поскольку число юристов и следователей из стран англосаксонской системы права, включая и граждан развивающихся стран, было в

нем неоправданно большим, не соответствующим доле этих стран в мировом населении». Такая национальная несбалансированность персонала, безусловно, сказывается на объективности следствия» [5].

В определенной степени это объясняет, почему аналогичные поправки не были внесены в Римский статут 1998 г. об учреждении Международного уголовного суда (МУС), ведь участниками данного документа преимущественно являются страны континентальной правовой системы. В Пособии для ратификации и имплементации Римского статута Международного уголовного суда [6] говорится о том, что прокурор лишен дискреционных полномочий, в том числе права заключать «сделки» об изменении обвинения или признания вины со стороны защиты, по делам о международных преступлениях, относящихся к юрисдикции МУС, в силу их тяжести.

Проведенный анализ, на наш взгляд, указывает на отсутствие единого подхода к вопросу о допустимости соглашений о сотрудничестве в судопроизводстве международных трибуналов. Между тем, представляется, что применение подобного рода процессуальных сделок по делам о международных преступлениях не оправдано и способно принести больше вреда судебной системе, чем пользы, о чем в немалой степени свидетельствует опыт работы Международного трибунала по бывшей Югославии. Скандалы, связанные с методами склонения обвиняемых к сотрудничеству, гиперболизация и противоречивость показаний свидетелей обвинения, наконец, несоразмерность назначенного наказания тяжести совершенных военных преступлений, совершенно очевидно, не могут способствовать популяризации соглашений о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве, а лишь, напротив, дискредитируют органы международного правосудия в глазах мировой общественности.

Список литературы

1. Combs N.A. Guilty pleas in international criminal law: constructing a restorative justice approach. Stanford, 2007. 370 p.
2. Бахновский А.В. «Сделка с правосудием»: особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции: дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2011. 172 с.
3. Мезяев А. Сделка с правосудием. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=155605> (дата обращения 27.02.2017).
4. Пилюк А.В. Типология современного уголовного процесса и проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 263 с.
5. Пономарева Е. По ком звонит Гаагский колокол? URL: <http://mgimo.ru/upload/iblock/706/706996225adbf6fc76f76dfd73a242bb.pdf> (дата обращения 27.02.2017).
6. Пособие для ратификации и имплементации Римского статута Международного уголовного суда / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.02.2017).
7. Правила процедуры и доказывания в Международном трибунале по бывшей Югославии. URL: http://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Rules_procedure_evidence/IT032Rev49_en.pdf (дата обращения 27.02.2017).
8. Правила процедуры и доказывания в Международном трибунале по Руанде. URL: <http://www.unict.org/sites/unict.org/files/legal-library/010531-rpe-en.pdf> (дата обращения 27.02.2017).

9. Устав Нюрнбергского военного трибунала / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.02.2017).

10. Устав Токийского военного трибунала / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.02.2017).

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА НАДЛЕЖАЩЕГО ОПОВЕЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Мазурина К.Н.

студентка 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Рубанов С.А.

ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В рамках данной статьи рассматриваются некоторые проблемы, связанные с ненадлежащим оповещением участников гражданского процесса о времени и месте проведения судебного заседания, а также предлагаются возможные варианты решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: надлежащие оповещение участников, судебное заседание, извещение, совершенствование законодательства.

Согласно ст. 2 Гражданского процессуального кодекса, «задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений» [1]. Однако на сегодняшний день весьма остро стоит проблема затягивания времени рассмотрения дел в судах, одной из главных причин чего является отсутствие эффективного механизма извещения участников гражданского процесса о времени и месте судебного разбирательства. Отметим, что в 70% случаев основанием для отложения гражданского дела является именно неявка кого-либо из участников процесса в судебное заседание.

В ст. 113 ГПК РФ закреплены основные способы извещения лица о судебном заседании: заказное письмо с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограмма или телеграмма, факсимильная связь либо иные средства связи и доставки, которые обеспечивают фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адреса-

ту. Таким образом, перечень является весьма обширным и не является исчерпывающим.

В подавляющем большинстве случаев, участники судебного заседания извещаются о времени и месте его проведения с помощью повестки, причем возможны два варианта ее вручения лицу. В первом случае повестка, являясь юридическим документом, отправляется лицу по почте, однако данный метод полностью базируется на предполагаемой «добросовестности» участников гражданского судопроизводства [3, с. 23]. Другими словами, отправитель рассчитывает, что лицо, получившее повестку добровольно и самостоятельно явится в судебное заседание в назначенное время и место, однако практически так происходит нечасто. Объясняется такая ситуация весьма просто: очень часто ответчик бывает не заинтересован в быстром рассмотрении дела и всеми доступными ему способами затягивает процесс. Кроме того, ситуация усугубляется тем, что если в деле участвует несколько ответчиков против одного истца, то возможность ответчика затянуть процесс увеличивается в разы.

Чтобы свести к минимуму вероятность непоявления того или иного участника гражданского судопроизводства в зале суда, применяется такая мера как извещение по месту работы. Однако данный способ также имеет ряд недостатков: у лица (например, ответчика) может не быть постоянного места работы, оно может быть неизвестно суду или другим участникам процесса. Нередко бывают и случаи, если руководителю предприятия сообщается о том, что их работник вызывается в назначенное время и место в суд, однако руководители по объективным или субъективным причинам не доводят это до сведения конкретного лица. То же самое касается и телефонограммы и факсимильной связи: она может дойти до адресата, а может и нет. И в том, и в другом случае суд не сможет располагать доказательствами, подтверждающими получение лицом извещения о месте и времени рассмотрения гражданского дела. Следовательно, мы можем говорить и о сложностях при доказывании факта уведомления лица о месте и времени проведения судебного заседания.

Решение проблемы было предложено В.Г. Гусевым. Ученый-процессуалист предлагал ввести должность «штатного судебного курьера» и закрепить за каждым судьей, осуществляющим работу в системе правосудия [2, с. 18]. На наш взгляд эта идея, бесспорно, имеет место быть, однако на пути ее реализации стоит одно существенное препятствие – недостаток государственного финансирования. Сегодня состояние государственного бюджета находится в состоянии дефицита, средств в казне не хватает на реализацию даже наиболее приоритетных государственных программ, соответственно о том, чтобы было выделено финансирование института штатных судебных курьеров не может быть и речи.

Помимо вышеизложенного, мы хотим акцентировать внимание еще на одной проблеме – это частое отсутствие в материалах гражданского дела данных, свидетельствующих о надлежащем извещении ответчика. По словам

Председателя Заволжского районного суда г. Ульяновска Л.В. Садыкова, «первое извещение как правило до адресата не доходит по объективным или субъективным причинам» [4, с. 12]. Ответчика может не оказаться дома, он может отказаться от принятия извещения и пр., причем данный факт не документируется. В результате первое извещение по истечении определенного срока хранения возвращается обратно в суд. В этом случае суд обязан или отложить дело и направить судебную повестку повторно. При повторном таком возврате почтового уведомления суд переходит к рассмотрению дела по существу в порядке ст. 167 ГПК РФ. Проблема заключается в том, что почти в 100% случаев апелляционная инстанция отменяет такие решения судов, указывая на необходимость получения расписки от участника судебного судопроизводства, указывающей, что он должным образом извещен о времени и месте слушания дела, полагая, что при возврате повестки с указанными пометками (нет дома, не явился за извещением) говорить о надлежащем извещении не приходится.

Таким образом, действующее законодательство возлагает на суды обязанность по обязательному розыску участника гражданского судопроизводства и получения от него в обязательном порядке расписки о надлежащем извещении. Ситуация усугубляется тем, что иногда место фактического (не по месту регистрации) нахождения лица, подлежащего вызову, может быть неизвестно суду и другим участникам гражданского процесса. С одной стороны это основание для рассмотрения судом дела в заочном порядке, с другой – если участник вдруг объявится, то он вполне может заявить, что не был надлежащим образом извещен о месте и времени разбирательства, что является основанием для отмены решения суда апелляционной инстанцией и пересмотра дела. На наш взгляд, было бы вполне целесообразно отсутствие сведений о фактическом нахождении лица приравнять к надлежащему извещению, так как часто таким образом лицо пытается затянуть процесс или избежать участия в гражданском процессе.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что проблема своевременного извещения участников гражданского судопроизводства о времени и месте рассмотрения гражданского дела является одной из наиболее актуальных в современном гражданском судопроизводстве, однако, несмотря на обилие вариантов ее разрешения, реальное решение не найдено до сих пор.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. 19.12.2016) // Российская газета. – 2002. – № 220.
2. Гусев, В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 15-18.
3. Лысенко, Е.С. О презумпции надлежащего извещения участников гражданского процесса // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 6. – С. 22-26.
4. Тимурзиев, А.М. Проблема ненадлежащего извещения в гражданском процессе // Юридические науки. – 2014. – № 26. – С. 10-14.

ИСТОРИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ

Макарова А.В.

студентка кафедры гражданского права, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье путем исторического анализа выделяются ключевые этапы становления и развития земельного права, рассматриваются правовые источники земельного права, политические реформы, повлиявшие на формирование земельного права в качестве отдельной отрасли права.

Ключевые слова: земельное право, земля, реформы, история права, земельные реформы.

Земельное право современной России, которая образовалась как суверенное государство в 1991 году, имеет непродолжительную историю. Однако текущее состояние данной отрасли права обусловлено длительной исторической эволюцией, как дореволюционного права России, так и особенно права, сформированного после утверждения советской власти в 1917 году.

Имеет смысл представить земельные преобразования двух последних веков, начиная с аграрной реформы 1861 года, благодаря которой крестьяне или единолично, или в рамках земельных общин выступают в качестве носителей прав и обязанностей на землю по законодательству. Данная реформа не только отменила крепостную зависимость, но и декларировала право крестьян на земельный надел и рассматривала порядок осуществления выкупных платежей за него.

Немало важным событием в развитии земельного права стало учреждение Крестьянского поземельного банка в 1882 году, созданного для упрощения приобретения земельных участков крестьянами на праве личной собственности [5, с. 34].

Можно сделать вывод, что с 1861 года законодатель стремился предоставить крестьянскому сословию право на землю, но после 1917 года ситуация резко изменилась. Крестьянский наказ «О земле» провозгласил всю землю народным достоянием, отменил частную собственность на землю, ввёл запрет на сдачу её в аренду и в залог, оставив там самым место только праву пользования. Однако недолгий период нэпа потребовал с одной стороны расширить права крестьян на землю, с другой стороны, сохранить государственную монополию на этот природный объект. Так появилась концепция трудового землепользования, закреплённая Земельным кодексом РСФСР от 30 октября 1922 года. Право трудового землепользования, включавшее право

на строения, растения, посевы, предоставлялось всем гражданам РСФСР для ведения сельского хозяйства.

Следующий этап развития рассматриваемой отрасли права можно охарактеризовать правом исключительной государственной собственности на землю. Конечно, среди субъектов земельного права значились и граждане, однако права их были в значительной степени ограничены. Статья 22 Основ законодательства СССР о земле предоставляла право на земельные участки гражданам только для ведения личного хозяйства без применения наемного труда.

Наиболее существенным преобразованием в области развития земельного права стало закрепление земель в частную собственность с переходом государства к рыночной экономике. В этот исторический период законодательная деятельность касалась в основном установления и регулирования приватизации земель сельскохозяйственного назначения; приватизации земель при приватизации государственных предприятий и приватизации земель, находящихся в пользовании граждан [3, с. 154]. Особым направлением законодательного регулирования стало регулирование взимания платежей за землю.

С принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации произошли очередные изменения в земельной реформе, например, был отменен десятилетний мораторий на продажу земельных участков. В этом документе так же закрепились возможности нахождения земли в частной, муниципальной, государственной и иных формах собственности.

Принципиальное значение для утверждения права собственности на землю связано с принятием нового Гражданского кодекса Российской Федерации в 1994 году. Этим документом были введены основные понятия и категории, которые распространялись на отношения собственности на землю и тем самым устранили много пробелов в этой области [4, с. 89].

Таким образом, отечественное земельное право прошло сложный исторический путь и только за прошедшие сто лет испытало несколько крупномасштабных реформ. Развитие данной отрасли права определяли две основные тенденции – выделение земельного права в относительно самостоятельную отрасль и затем интеграция с другими отраслями.

Список литературы

1. Боголюбов С. А. Земельное право / С. А. Боголюбов. М.: Юрайт, 2013. – 157 с.
2. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.01) / Булгаков Владимир Викторович. – Тамбов, 2001. – 173 с.
3. Иконицкая И.А. Некоторые теоретические вопросы права государственной собственности на землю // "Журнал российского права" / № 12/ декабрь 2006 г.
4. Улюкаев В.Х. Земельное право: Учебник / В.Х. Улюкаев, В.Э. Чуркин, В.В. Нахратов, Д.В. Литвинов. М.: Юрайт, 2010. – 344 с.
5. Земельное право. Учебник для вузов./ Под ред. С.А. Боголюбова. М., 2000. – 234 с.

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СРЕДСТВАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Максименко Е.Н.

студентка 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Рубанов С.А.

ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Данная работа посвящена проблемным аспектам участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе на территории Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена тем, что гражданско-процессуальный статус несовершеннолетних граждан остается практически неизученным. Автор констатирует, что право на судебную защиту своих прав и законных интересов имеют, в том числе и несовершеннолетние. Особое внимание уделено на необходимость в соответствии с нормами международного права установления в действующем российском законодательстве четких процедур, предназначенных для судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Исследуются проблемы определения гражданского процессуального статуса несовершеннолетнего с точки зрения норм действующего гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, а также различных научных взглядов на решение данного вопроса. Вывод данной статьи констатирует факт о том, что в нормах российского законодательства необходимо расширить возможности активного участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе. Особое внимание при этом должно быть уделено возможности самостоятельного участия ребенка в гражданском процессе по спорам, вытекающим из семейных и трудовых отношений.

Ключевые слова: несовершеннолетние, защита прав несовершеннолетних, права ребенка, права детей, гражданская процессуальная правоспособность, гражданская процессуальная дееспособность, гражданское судопроизводство.

В современный период развития российского государства возникла одна из важнейших правовых задач, которая связана с проблемой защиты прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве.

Правовой статус несовершеннолетних как категория юридической науки представляет собой очень неоднородное явление, чье содержание определяется во многом состоянием существующих общественных отношений, отражая все недостатки и преимущества политико-юридической системы, существующей в государстве. Социальные проблемы в сфере детства вызывают особый общественный резонанс. Именно поэтому в последние годы в России усилилось внимание ученых, политиков, общественных деятелей, журналистов к проблемам правового положения несовершеннолетних.

Как известно, одним из способов государственной поддержки и защиты прав является защита предоставленных прав в судебном порядке. Также следует отметить, что данный способ распространяется и на несовершеннолет-

них. В настоящее время достаточно большое количество работ посвящено рассмотрению правового статуса ребенка в уголовном производстве, тем самым подчеркивая, что статус несовершеннолетнего в гражданском процессе остается практически неизученным. Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что защита прав детей должна осуществляться не только средствами уголовного процесса и права, но и средствами гражданского процесса и права.

Также необходимо обратить внимание, что в качестве основного международного документа, который регулирует права детей на мировом уровне, выступает Конвенция о правах ребенка ООН. В ст. 3 Конвенции о правах ребенка ООН предусматривается обязанность государства обеспечить несовершеннолетнему защиту, необходимую для его благополучия, а также принятие государством для этого соответствующих законодательных и административных мер.

В современный период времени вопрос о необходимости создания специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних является дискуссионным. С одной стороны, это представляется как разумным решением, но вместе с тем необходимо определиться, о каком судопроизводстве идет речь. Следует обратить внимание, что нельзя ограничить ювенальную юстицию только уголовным и административным судопроизводством, ее распространение также необходимо и на гражданский процесс. Это определяется тем, что защита основных прав несовершеннолетних, а именно жилищных, трудовых, имущественных и семейных, связана именно с гражданским процессом,

Помимо прочего, в настоящее время также не существует каких-либо определенных правил при рассмотрении гражданских дел с участием и в отношении несовершеннолетнего как субъекта гражданского процесса. Мы солидарны с мнением Ю. Ф. Беспалова, «отечественное процессуальное законодательство не учитывает в полном объеме специфику разбирательства дел с участием несовершеннолетних» [1, с. 5].

В связи с этим возникает важный вопрос о возможностях, которые действующее российское законодательство предоставляет несовершеннолетним лицам в области гражданского судопроизводства. В современном государстве судебная защита прав детей связана с большим количеством проблем практического и теоретического характера. Специалисты отмечают: «Одной из таких проблем, разрешение которой будет выражаться в теоретическом и практическом значении, в настоящий период времени является проблема определения гражданского процессуального статуса несовершеннолетнего. Данная проблема усиливает свое внимание также потому, что без четкого определения роли детей в гражданском судопроизводстве невозможно определить объем их прав и обязанностей, которые необходимы для полной реализации права на защиту, что впоследствии может отрицательно отразиться на качестве вынесенного судебного решения» [3, с. 15].

Ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что основной задачей гражданского процесса является пра-

вильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Для адекватной и своевременной защиты таких прав лица наделяются правом на обращение в суд.

Правом на обращение в суд согласно общему правилу наделено лицо, права, свободы и законные интересы которого нарушены, при этом, с точки зрения ст. 36 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами, обладающими согласно законодательству Российской Федерации правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов. Исходя из содержания данной статьи, необходимо отметить, что не исключается возможность действующим процессуальным законодательством защиты прав ребенка путем применения средств гражданского процесса и гражданского судопроизводства.

Также необходимо подчеркнуть, что поднимается достаточно сложный вопрос относительно момента возникновения гражданской процессуальной дееспособности несовершеннолетнего. Исходя из положения ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лицо, достигшее возраста 18 лет, и организации, в полном объеме обладают способностью своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю, что и является гражданской процессуальной дееспособностью. Следовательно, момент возникновения гражданской правоспособности и последствия при ее отсутствии являются главными элементами в осуществлении гражданской процессуальной дееспособности.

Из содержания данной нормы, можно сделать вывод, что она делит всех физических лиц с точки зрения объема гражданской процессуальной дееспособности на три основные категории в зависимости от возраста:

1) граждане, достигшие возраста 18 лет и приравненные к ним с позиций наступления полной гражданской дееспособности (эмансипированные и вступившие в брак до достижения возраста 18 лет);

2) граждане в возрасте от 14 до 18 лет;

3) граждане, не достигшие возраста 14 лет.

Итак, первая категория лиц фактически уже не относится к категории несовершеннолетних, это отмечается тем, что в частном праве вопрос о совершеннолетию ставится исключительно в связи с возможностью приобретения лицом полной дееспособности.

Особая заинтересованность с точки зрения гражданского процесса возникает при рассмотрении статуса второй категории. Права, свободы и законные интересы этой возрастной категории граждан защищают в суде их законные представители в лице родителей, усыновителей, попечителей, о чем свидетельствует ч.3 ст.37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Также необходимо отметить, что главным аспектом являет-

ся обязательное участие несовершеннолетних в гражданском процессе. Следовательно, исходные действующие нормы права не только подчеркивают необходимость защиты прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве, но также определяют наличие обязательного принципа необходимого участия несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 в ходе судебного заседания [2, с. 28]. Кроме всего прочего, определяется, что в данном случае в качестве стороны гражданского процесса (истца или ответчика) должен выступать собственно несовершеннолетний, а его законные представители должны создавать своими действиями реальную возможность защиты прав представляемого.

В отдельных случаях закон идет еще дальше и предоставляет несовершеннолетним, которые достигли возраста 14 лет, полную гражданскую процессуальную дееспособность. Иначе говоря, в определенно обозначенных случаях закон предоставляет несовершеннолетним лично защищать свои права и интересы в суде, без помощи законных представителей или третьих лиц. К ним относятся следующие дела из различных правоотношений, а именно:

– из трудовых: дела, связанные с оплатой труда несовершеннолетних, с незаконным привлечением несовершеннолетних к сверхурочным, тяжелым работам; дела об отказе в приеме на работу;

– из семейных: например, согласно п. 2 ст. 56, ст. 62, ст. 142 Семейного кодекса Российской Федерации лицо, достигшее 14-летнего возраста, имеет право на самостоятельную судебную защиту прав и законных интересов.

Следует обратить внимание, что указанные нормы имеют большое значение в области защиты прав несовершеннолетних. Также представленные нормы дают несовершеннолетним гражданам дополнительные гарантии того, что у них есть возможность воспользоваться существующими способами защиты от недобросовестных родителей, не занимающихся их воспитанием, от усыновителей, которые нарушают свои обязательства относительно принятых на воспитание детей, от принудительного труда.

Из вышеизложенного следует вывод о том, что анализ норм действующего гражданского процессуального законодательства обоснованно доказывает, что в российской системе права определены способы защиты прав детей от насилия и принуждения не только в сфере уголовно-процессуального законодательства, но и непосредственно в области гражданского судопроизводства. Также устанавливается, что становясь участником гражданского процесса, несовершеннолетний либо принимает самостоятельное участие в качестве одной из сторон (истец, ответчик или заявитель), либо выступает участником судебного процесса при защите его прав, свобод и интересов законными представителями.

Следует учесть, что возможность такой защиты необходимо постоянно усиливать и расширять. Безусловно, суд должен обеспечить расширение возможностей участия несовершеннолетних в области гражданского судопроизводства. Следовательно, несовершеннолетний в возрасте старше 14 лет по усмотрению суда допускается к непосредственному судебному разбиратель-

ству, также может осуществлять подачу искового заявления, и даже в тех случаях, когда дело не относится к категории прямо разрешенных для несовершеннолетних. Для наибольшей защиты прав несовершеннолетних вопрос об их процессуальной дееспособности посредством индивидуального подхода должен оцениваться в каждом конкретном случае. Мы соглашаемся с выражением из юридической литературы «при приеме искового заявления помимо всего в представленном случае придется устанавливать готовность субъекта к процессу (деловые, волевые качества; организационные возможности и т. д.)» [3, с. 17]. Вполне становится разумно, что такой подход будет способствовать наиболее полной реализации права несовершеннолетнего на защиту своих интересов.

Таким образом, подводя итог необходимо отметить, что в качестве специфических субъектов гражданских процессуальных отношений выступают именно несовершеннолетние граждане. Российский законодатель в рамках совершенствования норм о защите прав детей должен наделить несовершеннолетних граждан процессуальными правами и обязанностями и тем самым предоставить им возможность совершения активных действий, которые будут направлены на судебную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних российских граждан.

Список литературы

1. Беспалов Ю. Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации / Ю. Ф. Беспалов. – М. : Ось-89, 2014. 355 с.
2. Ситдикова Л. Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса / Л. Б. Ситдикова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. -№ 4. 3 с.
3. Хасина Л. К. Особенности правового положения несовершеннолетних лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве / Л. К. Хасина // Российский судья. – 2015. – № 10. 3 с.

О НЕДОПУСТИМОСТИ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ В ХОДЕ ДОСЛЕДСТВЕННЫХ ПРОВЕРОК ПО ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

Попов Е.А.

магистрант, Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Россия, г. Иркутск

В данной статье рассмотрены проблемные вопросы, связанные с назначением и проведением автотехнических экспертиз в процессе рассмотрения материалов и расследования уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях. На основании проведенного анализа определено и обосновано, что в связи с необходимостью устранения недостатков расследования с целью обеспечения объективного установления всех обстоятельств каждого ДТП и обоснованной юридической оценки действий его участников, необходимо внести изменения в уголовно-процессуальный закон с учетом выявленных проблем.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, расследование, автотехническая экспертиза, следственная проверка, экспертная практика.

Особое значение по делам о дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП) имеет автотехническая экспертиза (далее – АТЭ), проведение которой и позволяет ответить на вопросы, являющиеся предметом доказывания по такой достаточно сложной категории дел, требующей применения специальных познаний в области судебных автотехники и трасологии.

Вопросы, связанные с проведением такого процессуального действия как судебная экспертиза, существенным образом влияют на деятельность судов по осуществлению правосудия, поскольку от этого зачастую зависит законность и обоснованность решения по конкретному делу.

Однако в следственной практике органов внутренних дел в течение длительного периода времени существуют системные проблемы, связанные с рассмотрением материалов и расследованием уголовных дел о ДТП. К сожалению, эти сегодняшние проблемы и особенности проведения проверок и расследования уголовных дел о дорожных происшествиях существенно нарушают права и законные интересы участников досудебного производства.

К таким серьезным системным проблемам, влияющим на принятие процессуальных решений в ходе проверок по делам о ДТП, проводимых в порядке статей 144, 145 и 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), относятся и характерные однотипные нарушения, связанные с назначением и проведением автотехнических экспертиз. При этом зачастую указанные проблемы являются надуманными, некоторые действия должностных лиц следствия законом не предусмотрены, в результате отсутствует эффективное расследование, а право граждан на справедливое расследование отсутствует.

Нарушения, связанные с назначением и проведением автотехнических экспертиз, можно классифицировать следующим образом.

1. Игнорирование правовых (юридических) знаний должностными лицами следствия и расследования, основанного на специальных знаниях.

В этой связи следует согласиться с некоторыми авторами, которые утверждают о необходимости правовой экспертизы в уголовном судопроизводстве, институт которой «реально способен приблизить практику отечественного уголовного судопроизводства к эталонам цивилизованного правосудия» [9, с. 79]. По их мнению, проблема потребности вовлечения юридических знаний как специальных в форме судебной экспертизы объективна и требует внимательного и скорейшего разрешения [6, с. 50].

В юридической экспертизе многие авторы видят средство обеспечения законности привлечения лица к уголовной ответственности, поскольку процессуальный порядок назначения экспертизы придаст этому легитимность [8, с. 12; 13, с. 195].

Другая проблема, на которую обращают внимание, связана с качеством правосудия; во многих случаях необходимо проведение расследования, основанного на специальных знаниях [12, с. 17].

Следует отметить, что эксперты-автотехники экспертных подразделений системы МВД зачастую не отвечают на поставленные перед ними вопро-

сы, прежде всего, о месте наезда (столкновения), наличии (отсутствии) технической возможности, наличии причинной связи (с технической точки зрения) с наступившими последствиями, а также достоверности показаний участников и очевидцев ДТП, в то время как другие, как правило, опытные эксперты, которые не боятся ответственности, например, системы Министерства юстиции, на эти вопросы почему-то отвечают, не называя их правовыми; в некоторых случаях без всяких на то причин и оснований некоторые эксперты ставят под сомнение достоверность и обоснованность предоставленной им схемы ДТП, после чего приходят к необоснованным и весьма сомнительным выводам о невозможности ответов на поставленные перед ними вопросы [4, с. 5].

Необходимо отметить, что причинная связь в праве определяется как связь между явлениями, при которой одно явление (причина) закономерно, с внутренней необходимостью предшествует другому (следствию) и порождает его. В свою очередь причинная связь, например, между действиями водителей, несоответствующими требованиям Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД) и наездом на пешехода, экспертами-автотехниками устанавливается только в пределах инженерной компетенции, когда необходимо применение специальных технических познаний [5, с. 104].

Серьезной проблемой является самоустранение эксперта-автотехника следствия от ответов на вопросы защиты, например, о достоверности, с технической точки зрения, показаний водителя и соответствии их обстоятельствам столкновения технических средств (далее – ТС); отсутствие ответов на поставленные ему вопросы, например, в следующей редакции: «Подтверждаются ли эти показания, с технической точки зрения, объективными данными происшествия, зафиксированными на месте ДТП» [14, с. 218].

Другая сторона этого процесса заключается в том, что многие следователи и судьи, не желая брать на себя ответственность, уклоняясь от необходимости собственной правовой (юридической) оценки дорожно-транспортной ситуации (далее – ДТС), перекладывают эту ответственность на эксперта-автотехника, назначают АТЭ, когда в этом нет никакой на то необходимости и достаточно лишь правовой оценки ситуации в отсутствие технической.

В то же время, высший судебный орган по уголовным делам, устанавливая общий запрет на постановку перед экспертом правовых вопросов, допускает изъятия из этого положения. «Однако в судебной практике не ставится под сомнение возможность назначения судебно-бухгалтерских, автотехнических экспертиз, ревизий, документальных проверок и других исследований, по результатам которых лицо, обладающее специальными познаниями, дает оценку соблюдения теми или иными лицами нормативных предписаний. В этой связи нельзя безапелляционно отвергать возможность использования должностными лицами, ведущими производство по делу, специальных познаний в «узких» правовых вопросах» [11, с. 103].

2. Создание препятствий для заинтересованных лиц – участников производства при назначении экспертиз.

К основным изменениям в УПК РФ, внесенным Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ (далее – ФЗ № 23-ФЗ) можно отнести упрощение доследственной проверки сообщений о преступлениях. Лицам, в отношении которых проводится проверка и интересы которых затронуты, в обязательном порядке должны разъясняться права, предусмотренные ст. 51 Конституции Российской Федерации, а также право на квалифицированную защиту (участие адвоката) еще со стадии объяснений.

Однако надо признать, что эти изменения, в том числе предусматривающие возможность для следователя проводить экспертизы при изложенных ограничениях права на защиту, являются односторонними; при существующих положениях они препятствуют соблюдению принципов состязательности и равноправия сторон, а значит – права граждан на квалифицированную защиту и надлежащую правовую помощь.

В то же время, согласно требованиям ФЗ № 23-ФЗ полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ.

При существующих ограничениях, стеснениях и лишении прав граждан – участников производства – при назначении и проведении автотехнических экспертиз нельзя утверждать, что существующая в настоящее время упрощенная форма доследственной проверки отвечает требованиям уголовно-процессуального закона и его принципам.

Так, серьезной проблемой является создание препятствий, зачастую умышленных, для заинтересованных лиц (прежде всего потерпевших), «участвовать в расследовании, например, возможности заявлять ходатайства о проведении экспертных исследований, предлагать на разрешение вопросы эксперту» [7, с. 5-6].

При расследовании уголовного дела, руководствуясь статьями 195, 196 и 199 УПК РФ, именно в рамках уголовного дела, следователь выносит постановление о назначении автотехнической экспертизы, при этом эксперту он разъясняет права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, эксперт предупреждается об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения. Однако и здесь нередко участники происшествия и представители сторон с постановлением следователя о назначении АТЭ не знакомятся.

Таким образом, участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности свои права, закрепленные статьей 198 УПК РФ. При этом никто из должностных лиц следствия почему-то не знакомит заинтересованных лиц (участников происшествия и их представителей) с постановлениями о назначении АТЭ, от результатов которых в дальнейшем и зависит процессуальное решение о движении дела (материала). Эти лица за-

бывают (или наоборот, слишком хорошо помнят), что результаты АТЭ зачастую определяют исход дела о ДТП [10, с. С. 89].

Итак, эти серьезные проблемы существуют и при расследовании уже возбужденных уголовных дел, чем грубо нарушаются требования Конституционного и Верховного Судов России, законные права и интересы участников производства, а также принципы состязательности и равноправия сторон, декларированные уголовно-процессуальным законом.

Между тем, как известно, следователь с постановлением о назначении судебной экспертизы обязан знакомить подозреваемого (обвиняемого) еще до начала производства экспертизы, иначе участники процесса лишаются возможности реализовать права, связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон (определение КС РФ по делу Шилова от 22 апреля 2014 года). Известно, что Шилов при апелляционном рассмотрении дела предъявлял судьям Мосгорсуда постановления ВС и КС РФ, приводил им разъяснения Верховного Суда, согласно которым: «неознакомление обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы и отсутствие разъяснения его прав до того, как это постановление будет передано эксперту, признается судом нарушением уголовно-процессуального закона и приводит к тому, что заключение эксперта следует признавать недопустимым доказательством», однако эти документы не произвели никакого впечатления и не имели абсолютно никакого значения. Осужденный Шилов обратился снова в Конституционный суд. На это раз уже с жалобой, в которой указал, что постановления судами на местах не исполняются, и получил ответ, что высший орган судебной власти «не обладает возможностью контроля исполнения своих постановлений».

Проблема заключается в том, что постановления Высших судов сегодня носят рекомендательный характер и не являются обязательными к исполнению.

3. Отсутствие экспертной проверки обоснованности и достоверности заключений экспертов-автотехников защиты.

Наверное, самой главной проблемой является не назначение дополнительных (повторных) АТЭ с целью экспертной проверки обоснованности и достоверности заключений экспертов-автотехников защиты, привлеченных к участию в деле в качестве специалистов по правилам ст.ст. 53, 58, 86 УПК РФ.

Полное игнорирование представленных заключений специалистов серьезно ухудшает положение участников процесса, лишает их права на защиту и является причиной необоснованных незаконных неправосудных процессуальных решений – многочисленных отказов в возбуждении уголовного дела.

Законодательным путем эти вопросы абсолютно не урегулированы; должностные лица следствия отвечают, что государственные эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, им разъяснены их права, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, а представленные защитой и сторонами заключения не обоснованы,

но вот почему такие заключения являются необоснованными и профессионально несостоятельными – разумных ответов и обоснованных разъяснений нет, что в условиях декларируемой УПК РФ состязательности сторон не является допустимым.

К сожалению, следствию (и суду) даже при наличии оснований для назначения повторной экспертизы в другом экспертном учреждении в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 207 УПК РФ с точки зрения обвинения процессуально удобно назначить экспертизу дополнительную, так как ее производство можно поручить одному и тому же эксперту, который безусловно будет отстаивать и подтверждать свои выводы. Необходима четкая регламентация оснований назначения повторной экспертизы и введение серьезной ответственности должностных лиц за допущенные нарушения уголовно-процессуального закона в этой части.

Именно в отсутствии экспертной проверки представленных сторонами по своей инициативе исследований и заключается самое существенное нарушение права участников производства на защиту и эффективное расследование.

4. К другим проблемам и недостаткам расследования (проверки) относится проведение АТЭ в нарушение требований УПК РФ, Федерального закона от 31.05.2001 года №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и методиками производства автотехнических судебных экспертиз», и даже с техническими ошибками.

К сказанному можно добавить, что экспертное исследование осуществляется расчетным путем на основании исходных данных, предоставленных зачастую заинтересованным следствием, весьма далеким от объективности; в этом нередко и заключаются причины многих, мягко скажем, ошибок и противоречий в заключениях разных экспертов по одной и той же дорожно-транспортной ситуации.

Всегда нужно помнить, что каждый вид автотехнической экспертизы имеет определенный круг задач, отличается особенностью предмета, объекта и методик исследования. Значение заключения эксперта-автотехника во многом зависит от соблюдения установленных правил производства судебной экспертизы. Существенное их нарушение может повлечь недействительность (недопустимость) заключения независимо от степени его научной обоснованности. Поэтому эксперт-автотехник должен хорошо знать эти правила и скрупулезно их выполнять.

Заключение эксперта-автотехника выступает в качестве доказательства и нередко имеет очень важное, а порой и решающее значение для разрешения уголовного, административного, гражданского и арбитражного дела. Так, в зависимости от того, имел ли водитель техническую возможность предотвращения ДТП – наезд на пешехода, столкновение с другим ТС, и т.п., решается вопрос о привлечении или не привлечении его к уголовной ответственности, то есть определяется судьба уголовного дела.

Таким образом, незаконные решения, действия и бездействие должностных лиц заключаются, прежде всего, в следующем:

- получении вне рамок уголовного дела технических данных путем проведения дополнительных осмотров места происшествия и предоставлении этих данных эксперту-автотехнику в качестве исходных;

- не проведении следственных экспериментов с целью получения технических данных, необходимых для проведения АТЭ;

- не проведении повторных (дополнительных) автотехнических экспертиз с возможной реконструкцией ДТП с целью проверки доводов потерпевших и доводов эксперта-автотехника защиты потерпевших, привлеченного к участию в деле в качестве специалиста;

- неверной, неправильной, необъективной, а потому – заведомо незаконной и необоснованной технической и правовой (юридической) оценки дорожно-транспортной ситуации и действий ее участников без проведения указанных следственных действий.

Изложенные незаконные и необоснованные процессуальные решения, действия и бездействие следователей и их руководителей являются причинами вопиющей волокиты, несвоевременного возбуждения уголовных дел, систематического вынесения незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел; они причиняют ущерб конституционным правам и свободам граждан и существенно затрудняют их доступ к правосудию.

Таким образом, необходимы серьезные изменения в законодательстве с учетом изложенных недостатков правоприменения.

По мнению автора, в связи с необходимостью устранения недостатков расследования с целью обеспечения объективного установления всех обстоятельств каждого ДТП и обоснованной юридической оценки действий его участников необходимо внести серьезные изменения в уголовно-процессуальный закон с учетом проблем, изложенных в настоящей статье.

Внесение этих изменений является насущной потребностью, которое позволит устранить грубые нарушения законных прав и интересов участников процесса.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

4. Бычков В.В. Назначение судебной экспертизы как право дознавателя и следователя // Российский следователь. 2014. № 5. С. 3-7.

5. Васильев А.Ю. О последовательности экспертного исследования и исследовании причинной связи при производстве автотехнической экспертизы по различным категориям дел // Теория и практика судебной экспертизы. Библиотека судебного эксперта. 2008. № 1(9). С. 103-108.

6. Вольская М.В. Правовая экспертиза: вопросы законодательного регулирования и пути их решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 2. С. 49-53.

7. Ефремов И.А. Судебная автотехническая экспертиза: ее производство, назначение дополнительной либо повторной экспертизы, ее оценка как доказательства // Транспортное право. 2011. № 4. С. 2-11.
8. Жариков Ю.С., Шамаров В.М. Правовые экспертизы в механизме уголовно-правового регулирования // Вестник Екатеринбургского института. 2008. № 4. С. 10-15.
9. Зотов Д.В. Зачем нужна правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве? // Адвокат. 2015. № 10. С. 78-84.
10. Петрова И.А. Значение автотехнической экспертизы для квалификации преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 87-92.
11. Попова Л.В. Актуальные вопросы оценки доказательств и признания их недопустимыми // Следственная практика. Научно-практический сборник. Вып. 195. 2015. С. 98-109.
12. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2015. – 544 с.
13. Цховребова И.А. Организация и производство судебных экспертиз и исследований в системе МВД России // Публичное и частное право. 2012. № II (XIV). С. 191-205.
14. Ягольницкий Н.А. Постановка вопросов эксперту при проведении автотехнической экспертизы по делам о дорожно-транспортных преступлениях // Грамота № 4 (30) 2013. С. 216-219.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Постовалова Д.М.

студентка, Военный университет Министерства обороны
Российской Федерации, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются актуальные вопросы участия иностранных граждан в гражданском судопроизводстве на различных стадиях. Российская Федерация, как активный игрок на международной арене, все больше стремится к международному сотрудничеству, в связи с чем иностранные граждане нуждаются всё больше в обеспечении своих прав и защите законных интересов в том числе гражданском судебном порядке Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское дело, гражданский процесс, иностранные граждане, международное сотрудничество, исключительная подсудность, оставление искового заявления без движения, возвращение искового заявления.

Настоящая тема на сегодняшний день и, тем более в России, достаточно актуальна и масштабна. Это обусловлено многонациональностью нашей страны, а также постоянно развивающимся (особенно в последнее время) международным правом, которое в свою очередь очень тесно связано с гражданским. В данной статье рассматривается вопрос о рассмотрении гражданских дел с участием иностранных граждан – это и есть объект рассмотрения статьи.

Предметом же рассмотрения данной темы является законодательство, регулирующие правоотношения в гражданском производстве иностранных граждан.

Целью работы является выявление проблем в законодательстве, охватывающем природу гражданского судопроизводства ввиду участия в нём иностранных граждан.

В связи с тем, что тема охватывает множество понятий, терминов и особенностей описания каждого из них, поставим несколько задач, которые помогут разобраться в каждой части поставленной для рассмотрения темы:

1. Для начала определим понятие «гражданское дело» в сфере юриспруденции в целом и гражданском судопроизводстве в частности.

2. Затем рассмотрим понятие «иностранных граждан», как субъекта российского права, а также их правовой статус в Российской Федерации.

3. Перечисленные задачи помогут получить представление о том, как сочетаются данные понятия. Соответственно, следующей задачей будет выяснение места иностранных граждан в гражданском судопроизводстве, и наоборот, – особенности рассмотрения гражданских дел с участием иностранных граждан.

4. И последней, но достаточно важной задачей исследования можно назвать выявление проблем в действующем законодательстве, которое будет изучено в процессе знакомства с данной темой.

Для достижения решения поставленных выше задач будет изучено законодательство, затрагивающее права и обязанности иностранных граждан в Российской Федерации (Конституция Российской Федерации, например), а также описывающее особенности гражданского судопроизводства с участием иностранных граждан (такие как Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации и сопутствующие Федеральные Закон). Также ознакомимся с современными авторами для подробного изучения современного законодательства, такими, как Шакарян М.С., Вайсбротт Д., Вискулова В.В, и многие другие.

Итак, гражданским делом (в широком понимании) называется вопрос в сфере гражданских, семейных, трудовых и иных отношениях, требующий рассмотрения в суде или другом юрисдикционном органе соответствующим законодательно урегулированным процессом. В сфере гражданского судопроизводства это – судебное рассмотрение вопросов в сфере гражданского, трудового, семейного и других правоотношениях.

Гражданское судопроизводство отличается от уголовных, конституционных и других видов дел широким спектром разрешения вопросов, затрагивающим практически все сферы жизни человека и гражданина в России. Ввиду сложности и многообразия гражданские дела рассматриваются не только судом, но и уполномоченными на то административными органами или общественными организациями.

Лицо, обращающееся за защитой или восстановлением своего права, имеет право выбирать орган, который будет рассматривать его дело, если для разрешения вопроса предусмотрена возможность обращения в несколько юрисдикционных органов (например, гражданин может обратиться к нотариусу).

Также, согласно статье 19 Конституции Российской Федерации (далее – КРФ), любое лицо может обратиться в суд за защитой своего права, незави-

симости от расы, пола, национальной принадлежности и так далее. Таким образом в России право на защиту своих законных интересов имеют и иностранные граждане.

На основании данной нормы основополагающего Закона Российской Федерации, в Гражданский Процессуальный Кодекс РФ (далее – ГПК РФ) внесена статья 6, которая прямо цитирует вышеупомянутую норму КРФ. Касаемо иностранных граждан в ГПК РФ посвящена глава 43. Итак, к иностранным лицам законодательство относит: иностранных граждан; лиц без гражданства; иностранные организации; международные организации.

Обоснованная нормами КРФ, статья 398 ГПК РФ также включает в себя норму о равенстве иностранных граждан перед законом. Наравне с гражданами РФ, иностранные лица имеют право на обращение в суд за защитой нарушенных прав и законных интересов, например. Но эта же статья в пункте 4 предусматривает, что Правительством РФ могут быть введены некоторые ограничения в отношении иностранных граждан, если в странах, гражданами которых они являются, введены ограничения против наших соотечественников.

Говоря об ограничениях иностранных граждан в сфере гражданского судопроизводства, отдельно нужно отметить подсудность, которая, относительно иностранных граждан подразумевает правило о том, что суды в РФ рассматривают дела с участием иностранных лиц, если ответчик имеет место жительства (где он постоянно или преимущественно проживает или регистрацию – в случае с иностранными юридическими лицами) на территории РФ [7, с. 50].

Согласно п. 2 ст. 54 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), место нахождения юридического лица – место его государственной регистрации, которая осуществляется по месту нахождения его исполнительного органа (иного органа или лица, которое имело бы право действовать от имени данного юридического лица без наличия на то доверенности).

Исключительная подсудность включает в себя следующие разновидности: дела о праве на недвижимое имущество, которое находится на территории РФ; дела по спорам, которые возникают из договора перевозки, если исполнители находятся в РФ; дела о расторжении брака граждан РФ с иностранными гражданами, если супруги имеют место жительства в РФ; дела, возникающие из публичных правоотношений.

По делу с участием иностранного лица стороны могут заключить прогнационное соглашение, то есть договориться об изменении подсудности дела.

Суд может отказать в принятии иска (прекратить производство по делу), если имеется решение суда по идентичному спору, принятое иностранным судом, с которым имеется международный договор РФ о взаимном признании (исполнении) решений суда.

Суд может вернуть исковое заявление (оставить без рассмотрения) заявление, если в иностранном суде было возбуждено идентичное дело.

Рост международных связей в последние годы в мировой политике, экономике и других сферах определяет необходимость в качественном правовом регулировании социальных отношений и повышения юридически правильно, на международном уровне обоснованной правоприменительной практики [13, с. 101].

Законодательная политика РФ сегодня имеет явную тенденцию к сближению с международными принципами. Законодательство в лице Гражданского процессуального права отвечает общемировым стандартам процессуального законодательства, в частности в области обеспечения прав и интересов иностранных участников гражданского процесса.

Но все начинания правовой реформы ещё требуют доработок, в том числе обучении квалифицированных юристов – международников.

Подводя итоги настоящей работы можно сказать следующее.

В нашей стране довольно быстро развивается тенденция к международному сотрудничеству, благодаря чему иностранные граждане нуждаются всё больше в обеспечении своих прав и защите законных интересов. В этой связи юриспруденция в целом в этой сфере переживает многочисленные перемены, но это не значит, что правовые основы близки к идеалу.

Множество проблем, связанных с ограничением в защите прав иностранных лиц всё ещё нуждаются в решении. Но с другой стороны, в Российской Федерации по сравнению с другими развитыми странами очень дипломатично стоит вопрос о способах и процессе защиты прав иностранных граждан.

Исходя из этого на одну сторону весов встают уже имеющиеся принципы судопроизводства в этой сфере, а на другую – проблемы, которые в нашей стране достаточно быстро и организованно разрешаются, переходя на противоположную чашу весов после их решения.

В ближайшем будущем Правительство обеспечит реформами и данную сферу процессуального и гражданского права. Пока Россия стабильно придерживается позиции защиты первоначально своих граждан и своей территории, что на наш взгляд совершенно правильно, потому как иностранные (в понимании гражданского законодательства) граждане тоже не остаются без должного внимания.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. (ред. от 03.07.2016г.)
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
4. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) "О гражданстве Российской Федерации".

5. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2007 г. N 797-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кара-Мурзы Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации".

6. Приказ Федеральной миграционной службы (ФМС России) от 28 июля 2014 г. N 450 г. Москва "Об утверждении форм и порядка подачи уведомлений о наличии у гражданина Российской Федерации иного гражданства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве".

7. Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право (учебник). – М.: Проспект, 2004. – 584 с.

8. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, ГА ООН, 1985 г.

9. Права неграждан УВКПЧ ООН, 2006.

10. Вайсбротт Д. Доклад о правах неграждан для подкомиссии ООН по предотвращению дискриминации и защите меньшинств, 2003.

11. Центр по правам человека Университета Миннесоты: Study Guide: The Rights of Non-Citizens, 2003 (англ.).

12. Earnest D. C. Noncitizen Voting Rights: A Survey of an Emerging Democratic Norm, 2003 (англ.).

13. Вискулова В.В. К вопросу о наделении иностранных граждан избирательными правами.

14. Комиссия СЕ по демократии путём права: Доклад об иностранцах и правах меньшинств, 2007: (фр.), (англ.).

15. Общая рекомендация XXX о дискриминации неграждан Комитет по ликвидации расовой дискриминации (ООН), 2004.

16. www.consultant.ru

17. www.garant.ru

18. www.rg.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СООТНОШЕНИЯ ИНСТИТУТОВ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО И ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Табунщик М.С.

студентка 3 курса Юридического института,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Рубанов С.А.

ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса, канд. юрид. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В рамках данной статьи рассматривается такой институт гражданского процессуального права как обязательное представительство. Помимо этого, рассматривается специфика института законного представительства и производится сопоставление указанных институтов гражданского процессуального права и формулирование вывода о возможности их отождествления.

Ключевые слова: обязательное представительство, законное представительство, гражданское процессуальное право, институт права.

Начать следует с того, что положения об обязательном представительстве выступают в качестве «ноу-хау» ответственного гражданского процессуального права. Нередко в гражданско-процессуальной науке его называют официальным или же представительством по назначению.

Ст. 50 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) гласит, что «суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях. Адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика в случаях, предусмотренных настоящей статьей, вправе обжаловать судебные постановления по данному делу» [1]. Данная норма фактически создала отдельный вид представительства, который существенно отличается от всех существующих. Однако, среди ученых отсутствует единство касательно вопроса выделения данного вида представительства. В частности, активные дискуссии ведутся относительно вопроса соотношения института законного представительства и института обязательного представительства. Одни ученые их отождествляют, считая, что выделение обязательного представительства в качестве отдельного института нецелесообразно; другие же рассматривают обязательное представительство как новеллу гражданского процессуального законодательства, обладающего обособленной и самостоятельной природой. Например, Е.В. Салогубова говорит о том, что законное и обязательное представительство – это одно и то же, и для его осуществления согласие представляемого лица не требуется [4, с. 17]. М.А. Вукот, наоборот, выделяет обязательное представительство как разновидность законного, именуя его официальным [3, с. 5].

На наш взгляд, данные виды судебного представительства являются различными, и отождествлять их нельзя. Аргументируем свою позицию тем, что законное и обязательное представительство различны по своему субъектному составу, а также основаниям возникновения. Помимо прочего, видится и различие сугубо формального характера. В данном случае мы имеем в виду, то, что законодатель не отнес данный вид представительства в ст. 52 ГПК РФ, которая посвящена законным представителям, а закрепил их в отдельной статье.

Что касается оснований возникновения правоотношений по обязательному представительству, то оно имеет место в тех случаях, когда судом выносится соответствующее определение при установлении факта отсутствия ответчика или если его место жительства неизвестно. В данном случае следует обратить внимание на то, что если будет доказано, что ответчик умышленно уклоняется от ответственности или же был извещен ненадлежащим образом о месте и времени производства судебного разбирательства, но изменил место жительства, не известив суд, то он теряет право на назначение

обязательного представителя в соответствии со ст. 50 ГПК РФ и в таком случае дело будет рассматриваться в отсутствие ответчика в порядке ч. 4 ст. 167 ГПК РФ.

Помимо прочего отметим, что законное представительство базируется на целом ряде юридических фактов, среди которых мы можем выделить ограниченную дееспособность или недееспособность представляемого лица, признание представляемого лица безвестно отсутствующим и т.д. Кроме того, при законном представительстве отношения между представителем и представляемым лицом носят длительный характер, который не ограничивается рамками одного судебного разбирательства. Если же говорить об обязательном представительстве в контексте затронутой особенности, то оно обладает разовым характером. Другими словами, представитель назначается только в конкретном случае для рассмотрения конкретного дела.

Акцентируем внимание еще на одном различии между законным представительством и обязательным: это то, что обязательным представителем может выступать только адвокат. В случае же с законным представительством (согласно ст. 52 ГПК РФ) таковыми могут быть родители, усыновители, попечители и другие лица, которые обладают правом представительства в установленных законом случаях. Кроме того, при обязательном представительстве, представляемое лицо является дееспособным и правоспособным лицом, однако в силу того, его место жительства или место нахождения неизвестны, суд в целях защиты его прав и обеспечения состязательности и равноправия сторон, назначает представителя [2, с. 28].

Резюмируя вышеизложенное, мы придерживаемся позиции, что отождествлять законное и обязательное представительство нельзя, так как оба вида представительства представляют собой самостоятельные правовые институты, каждый из которых характеризуется наличием определенной специфики. Помимо прочего отметим, что обязательное представительство охватывает весьма широкий круг общественных отношений, что напрямую служит средством реализации конституционных прав граждан, в том числе на равенство всех лиц перед законом и судом.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Парламентская газета. 2002, 20 ноября.
2. Борисова Е.Ю. Обязательное представительство // Закон и право. 2015. № 5. С. 26-34.
3. Вукот М.А. Представительство в суде // Евразийская адвокатура. 2013. № 1. С. 1-7.
4. Салогубова Е.В. Представительство в суде // Актуальные проблемы гражданского процесса. 2003. № 4. С. 16-22.

ПРОБЕЛЫ РЕГУЛЯТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИКТИВНУЮ ПОСТАНОВКУ НА МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ

Урда М.Н.

доцент кафедры уголовного права, канд. юрид. наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск

В статье обращается внимание на пробелы в действующем миграционном законодательстве, препятствующие реализации мер административной и уголовной ответственности за фиктивную постановку на миграционный учет, предложены пути совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: миграционный учет, иностранные граждане (лица без гражданства), ответственность, миграционное законодательство.

В 2013г. российское государство взяло курс на ужесточение политики в вопросах противодействия незаконной миграции за счет расширения системы уголовно-правовых средств, призванных обеспечить борьбу с этим негативным явлением.

В результате принятия Федерального закона от 21.12.2013г. № 376-ФЗ Уголовный кодекс РФ пополнился двумя новеллами, устанавливающими ответственность за фиктивную регистрацию иностранного гражданина (апатрида) по месту жительства в жилом помещении в РФ (ст. 322.2) и фиктивную постановку на учет указанных лиц по месту пребывания в жилом помещении в РФ (ст.322.3).

За недолгую историю своего существования нормы успели стать предметом пристального внимания со стороны научной общественности.

Критическому разбору подвергнуты признаки названных составов [4, с.10-14]; отмечается неудачная конструкция нормы [1, с.65-71]; обращается внимание на сложность разграничения указанных норм с аналогичными административными правонарушениями, предусмотренными ст. 19.27 КоАП РФ (предоставление ложных сведений при осуществлении миграционного учета) [3, с.106-116], по сути, устанавливающими ответственность за те же деяния; подвергается сомнению необходимость криминализации названных составов [2, с. 34-38].

Еще одной проблемой, препятствующей реализации норм, являются пробелы в действующем регулятивном законодательстве, позволяющие избежать субъектам правонарушений ответственности, как уголовной, так и административной.

Часть 1 ст. 8 Федерального закона от 18.07.2006 №109-ФЗ «О миграционном учете» (в ред. от 28.11.2015г. №358-ФЗ) (далее – ФЗ «О миграционном учете») предусматривает, что правила и порядок осуществления миграционного учета устанавливаются Правительством РФ.

Пункт 37 Постановления Правительства РФ от 15.01.2007г. №9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без

гражданства в Российской Федерации» (в ред. от 26 октября 2016 г. №1089) (далее – постановление Правительства РФ) определяет основания снятия с миграционного учета по месту пребывания иностранного гражданина и лица без гражданства, указывая в качестве таковых следующие обстоятельства: а) получение от территориального органа Федеральной миграционной службы по новому месту пребывания иностранного гражданина сведений о его постановке на учет по новому месту пребывания; б) получение от органа пограничного контроля сведений о выезде иностранного гражданина из Российской Федерации; в) получение от органов записи актов гражданского состояния либо от заинтересованного физического или юридического лица документа, подтверждающего смерть иностранного гражданина, либо после получения копии вступившего в законную силу решения суда о признании иностранного гражданина, находившегося в Российской Федерации, безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим; г) выявление факта фиктивной постановки иностранного гражданина на учет по месту пребывания в жилом помещении.

Таким образом, на принимающую сторону (физическое лицо) в настоящее время не возложена обязанность по информированию федерального органа исполнительной власти в сфере миграции об убытии иностранного гражданина из места пребывания.

Следует отметить, что ранее такая обязанность существовала.

Пункт 37 постановления Правительства РФ в качестве одного из оснований снятия с миграционного учета предусматривал убытие иностранного гражданина из места пребывания. Основанием для этого являлась отрывная часть бланка уведомления о прибытии, в котором принимающая сторона обязана была в силу положений п.39 данного постановления указать дату убытия иностранного гражданина, после чего в течение двух дней с момента убытия направить отрывную часть бланка в соответствующий территориальный орган Федеральной миграционной службы.

Решением Верховного Суда РФ от 14.07.2011 года №ГКП 11-723 п.39 и частично п.37 постановления были признаны недействующими, как возлагающие дополнительную обязанность в области миграционного учета, непредусмотренную Федеральным законом «О миграционном учете». В результате п.37 был пересмотрен, а п.39 – полностью исключен из вышеуказанного Постановления.

Отсутствие указанной обязанности в действующем миграционном законодательстве позволяет во многих случаях избегать недобросовестной принимающей стороне ответственности (причем как уголовной, так и административной) за фиктивную постановку на миграционный учет иностранных граждан (лиц без гражданства).

Так, анализ отказных материалов свидетельствует о том, что в некоторых случаях выявления фактов отсутствия иностранных граждан по месту пребывания, принимающая сторона даёт объяснение о том, что иностранные граждане уехали сразу же после постановки на миграционный учет, а инфор-

мировать о данном факте принимающая сторона не обязана. Вину при таких обстоятельствах в совершении правонарушения доказать практически невозможно.

Таким образом, целесообразно предусмотреть соответствующие изменения в ФЗ «О миграционном учете», (а в последствие и в постановлении Правительства РФ) в части установления обязанности принимающей стороны (физического лица) сообщать в контролирующий орган в сфере миграции сведения в установленный срок об убытии иностранного гражданина из места пребывания.

Думается, что эти меры будут способствовать более эффективному противодействию незаконной миграции.

Список литературы

1. Борисов С.В. Уголовная ответственность за фиктивную регистрацию (постановку на учет) по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в российской федерации // Юридическая наука. 2015. № 2. С. 65-71.
2. Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 34-38.
3. Моргунов С.В., Шатилович С.Н. Алгоритм разграничения составов противоправных деяний против порядка осуществления миграционного учета (статья 19.27 КоАП РФ и статья 322.3 УК РФ) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 106-116.
4. Уторова Т.Н. Фиктивная постановка на миграционный учет: практика применения статьи 322.3 УК РФ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 10-14.

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

Федоренко Н.В.

заведующая кафедрой гражданского процесса, д-р социол. наук, профессор,
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Фатыхова Е.М.

федеральный судья Таганрогского городского суда Ростовской области,
канд. филос. наук, доцент кафедры гражданского права,
Российский государственный университет правосудия,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Дзюба Л.М.

старший преподаватель кафедры гражданского процесса,
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена процессам внедрения медиации как альтернативного способа разрешения семейных конфликтов и регулирования семейных отношений. Использование

процедуры семейной медиации позволит не только снизить нагрузку на суды, но и прийти к взаимовыгодному результату конфликтующим сторонам.

Ключевые слова: медиация, семейная медиация, медиатор, посредник, семья, судебное разбирательство, гражданское судопроизводство, судебное решение, конфликт, спор.

Конституция Российской Федерации, принятая на Всенародном голосовании 12 декабря 1993 года, в части 1 статьи 38 провозглашает: семья, материнство и детство находятся под защитой государства [2].

Во исполнение Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», (далее – Закон о медиации), вступивший в силу с 1 января 2011 года, который определил правовые основания для становления и развития медиации в Российской Федерации, стал практическим шагом к реализации мероприятий по внедрению примирительных процедур для разрешения семейно-правовых споров [6].

Согласно Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, основными задачами нашего государства являются пропаганда семейного благополучия и традиционных семейных ценностей, укрепление института брака, сокращение числа разводов, в первую очередь разводов супругов, имеющих несовершеннолетних детей, рождений детей вне брака [3,4].

Согласно действующему Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника /процедуре медиации» от 27.07.2010 № 193-ФЗ, медиация – технология альтернативного регулирования споров (англ. alternative dispute resolution, ADR) с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения [6]. В семейной медиации независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта.

Использование медиации как способа защиты семейных прав направлено на гармонизацию семейных отношений и укрепление семьи. В то же время Закон о медиации предусматривает определенные ограничения по применению данной процедуры. В частности, медиация не может применяться к спорам, если они затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы [7].

Медиация эффективна в случаях, когда стороны не могут договориться самостоятельно, находятся в тупике или не разговаривают друг с другом. Техника семейной медиации помогает сторонам конфликта устранить разногласия и добровольно сотрудничать для принятия осознанного решения про-

блем, связанных с расставанием, разводом, детьми, а также по финансовым или имущественным вопросам.

Медиатор как нейтральный посредник не заинтересован в каком-то определенном исходе конфликта. Он заинтересован в том, чтобы учитывались интересы каждого участника процесса, и особенно – детей. Поэтому решение, найденное в процессе семейной медиации, удовлетворяет потребности всех сторон конфликта [4].

Суд выносит ультимативное решение на основании знакомства с фактами и с помощью действующего законодательства. Чувства, эмоции участников не принимаются во внимание. Судебное решение может не устраивать одну или обе стороны конфликта, поэтому они в дальнейшем уклоняются от его выполнения [1]. Медиация же направлена не на поиск виновного и его наказание, а на достижение согласия и выработки общей стратегии поведения в новых условиях жизни.

К преимуществам медиации можно отнести и принципы, на которых она построена и которые помогают защитить интересы участников (таблица).

Таблица

Принципы медиации	Преимущества медиации
Добровольное участие сторон	Только желание всех участников конфликта разрешить сложившуюся ситуацию приведет к выработке решения. Все участники процесса имеют право выйти из медиации на любом этапе.
Нейтральность медиатора	Медиатор независим, поэтому он заинтересован в достижении цели, в максимальном удовлетворении интересов каждого, а не в победе одной из сторон.
Конфиденциальность процесса	Медиация – процесс абсолютно конфиденциальный. Все, о чем идет речь во время медиации, остается между участниками. Присутствуют лишь медиаторы и стороны конфликта, без участия других посторонних людей. Медиаторы и стороны обязуются не разглашать информацию третьим лицам.
Самоопределение сторон	Стороны самостоятельно принимают решение, взаимоприемлемое для всех участников конфликта

Следовательно, при семейной медиации ни одна из сторон не уходит неудовлетворенной, так как все решения стороны принимают добровольно без оказания на них давления и с соблюдением всех их прав и законных интересов. Заседание по семейной медиации считается законченным тогда, когда интересы каждой стороны будут удовлетворены.

Таким образом, семейная медиация учитывает высокую эмоциональность семейных конфликтов и очень эффективна в различных запутанных жизненных ситуациях.

Список литературы

1. Кали А. Применение медиации в межнациональных семейных конфликтах на примере центральных органов власти Франции / Пер. с фр. М.В. Соловьевой // Материалы русско-французской конференции по медиации. М.: Gemme-France, 2010. С. 53-60.

2. Конституция Российской Федерации / принята всенародным голосованием 12.12.1993//с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ.

3. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года /общественный проект/ в 3-х частях // Сост. Е.Б. Мизулина и др. Ч. 1. М., 2013.

4. Семикина С.А. Примирительные процедуры в контексте сравнительного анализа процессуального законодательства России и других государства/ С.А. Семикина, А.Н. Юсупова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016 г. №3.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ / ред. от 30.12.2015.

6. Федеральный Закон об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника /процедуре медиации/ № 193-ФЗ от 27.07.2010 г.

7. Федоренко Н.В., Фатыхова Е.М., Дзюба Л.М. Актуальные проблемы альтернативного разрешения споров посредством медиации и пути их решения. Наука и образование. №2 /81/, 2017г.

КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ ПУЛЬ ДЛЯ НАРЕЗНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Хахалова Н.В.

магистрант, Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Россия, г. Иркутск

Цель – рассмотреть классификацию и конструктивные особенности современных типов пуль патронов для нарезного огнестрельного оружия, которые нередко являются объектами судебно-баллистических экспертиз, назначаемых по фактам совершения преступлений с применением огнестрельного оружия. Метод исследования: анализ правовых норм и литературных источников.

Ключевые слова: судебная баллистика, нарезное огнестрельное оружие, пули оболочечные, пули полубололочные, пули безоболочечные.

Снаряды пули, дробь, картечь со следами канала ствола оружия являются традиционными объектами судебно-баллистической экспертизы. С юридической точки зрения выстреленные пули нередко являются вещественными доказательствами, посредством которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании уголовных дел.

Любой преступный выстрел из нарезного огнестрельного оружия неизбежно сопровождается вылетом пули, и процесс этот закономерен. Следы канала ствола на выстреленной пуле являются носителем информации о выстреле.

Судить об оружии по отобразившимся следам на пуле можно только в случае, если эти следы обладают определенным содержанием, и связь изменений в пуле с событием выстрела обнаруживается по содержанию этих изменений. Содержание изменений, их характер – это информация, сведения об этих

изменениях. Произошедшие изменения несут в себе сведения о том, что они из себя представляют, то есть информацию о процессе образования следов.

Информация как мера связи события выстрела и вызванных этим событием изменений в окружающей среде не может существовать без материальной основы: необходимо наличие единства материального носителя и средства передачи информации. Таким образом, можно утверждать, что выстреленная пуля является материальным носителем информации, имеющим свое содержание в виде следов канала ствола, отображающихся на ее поверхности, что определяет содержание доказательства.

Пули, дробь, картечь представляют часть патрона, метаемую из ствола оружия при выстреле. Пули, как метаемые элементы, неразрывно связаны с огнестрельным оружием от момента его появления до настоящего времени. Первые образцы пуль были достаточно примитивными сферическими снарядами и изготавливались из свинца или камня. Современные пули, как элементы патронов для нарезного огнестрельного оружия, являются достаточно сложными изделиями в конструкторском и технологическом плане. Их разнообразие, обусловленное целевым назначением, конструктивными особенностями и материалами предопределяет необходимость рассмотрения соответствующей криминалистической классификации.

В литературе по судебной баллистике пуля определяется как «одиночная деталь или сборочная единица, выбрасываемая из канала ствола оружия при выстреле и предназначенная для поражения цели» [3, с. 73]. В оружейной технике существует более строгое определение: «пуля – метаемый элемент, выбрасываемый из канала ствола стрелкового оружия таким образом, что через поперечное сечение канала ствола в каждый момент проходит один такой элемент» [4].

Вид оружия, его целевое назначение обуславливают конструктивное устройство пули. Криминалистическую классификацию пуль целесообразно осуществлять с параллельным рассмотрением их конструктивных особенностей.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – Закон «Об оружии») в зависимости от целей использования, основных параметров и характеристик, оружие подразделяется на гражданское, служебное и боевое [1]. Дифференциация оружия, основанная на его целевом назначении, в определенной степени предопределяет использование соответствующих патронов, с помощью которых объекты должны поражаться. В свою очередь, целевое назначение патрона определяется целым рядом параметров и, прежде всего типом и видом используемой пули (снаряда). С учетом этого пули можно разбить на три группы: для гражданского, служебного и боевого оружия.

Однако такое деление можно принять только с некоторыми оговорками. Так, ст. 4 Закона «Об оружии» накладывает ограничения на конструкцию пуль патронов для служебного оружия, а именно пули патронов к огнестрельному гладкоствольному и нарезному короткоствольному оружию не должны иметь сердечников из твердых материалов. Но из положений статьи

совершенно не ясна суть понятия «твердые материалы», твердость – величина относительная. Видимо, законодатель планировал наложить запрет на стальные сердечники. В то же время запретов относительно материалов сердечников пуль патронов для гражданского оружия в Законе «Об оружии» не имеется. Фактически пуля охотничьего патрона может быть оснащена стальным сердечником. Налицо правовая коллизия. Далее ст. 6 Закона «Об оружии» накладывает ограничения на оборот в качестве гражданских патронов с пулями бронебойного, зажигательного, разрывного или трассирующего действия, то есть патронов со специальными пулями. По правилам юридической техники, перечисленный в Законе «Об оружии» перечень является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит. Но как быть с пристрелочными (разрывными) и некоторыми видами тяжелых пуль, также относящихся к категории специальных? А обширный перечень патронов с пулями комбинированного действия (бронебойно-зажигательные, бронебойно-трассирующие, бронебойно-зажигательно-трассирующие и т. д.) вообще выпал из правового поля. Налицо неконкретность формулировок, что не позволяет выработать четкую и однозначную классификацию пуль по основаниям, приведенным в этом Законе.

По применяемому оружию пули целесообразно разделить на винтовочно-пулеметные, автоматные (промежуточных патронов), пистолетные и револьверные.

Применяя аналогию с патронами по назначению можно выделить:

- обычные пули, назначение которых – поражение открытой, защищенной средствами индивидуальной бронезащиты (СИБ) или находящейся за легкими укрытиями живой цели, а также небронированной техники;
- специальные пули, предназначенные для поражения боевой техники и живой силы, целеуказания и корректировки огня (бронебойные, трассирующие, зажигательные, пристрелочные и др.)
- комбинированные – предназначены для одновременного выполнения разного вида поражающих действий (бронебойно-зажигательные, бронебойно-трассирующие, бронебойно-зажигательно-трассирующее и т. д.)
- вспомогательные, которые используются для снаряжения патронов вспомогательного назначения: практических, холостых, проверочных (с усиленным зарядом и высокого давления) и т. п. [4; 2].

По калибру:

- малокалиберные (калибр до 6,5 мм включительно);
- нормального калибра (от 6,5 до 9,0 мм);
- крупнокалиберные (более 9,0 мм).

По соответствию диаметру канала ствола:

- калиберные (как правило, близкие к диаметру канала ствола по нарезам);
- подкалиберные (диаметр значительно меньше калибра ствола).

Во всех известных нам работах по идентификации нарезного огнестрельного оружия в качестве объектов исследования фигурируют калибер-

ные пули. Поэтому определенный интерес представляют подкалиберные пули для нарезного стрелкового оружия. Одним из вариантов пуль такого рода могут служить снаряды стреловидной формы (рис. 1).

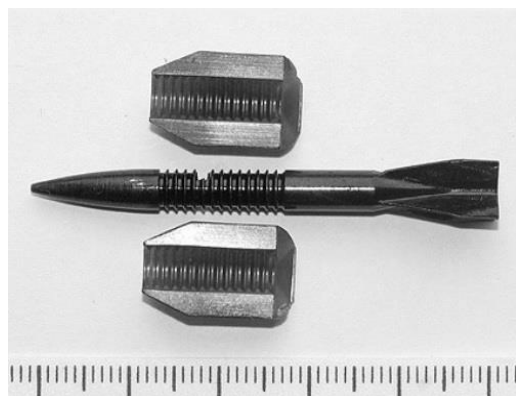

Рис. 1. Снаряд стреловидной формы патрона 10/4,5 мм

Рассматривая диагностические и идентификационные вопросы, которые могут возникнуть в перспективе при исследовании подобных пуль, следует обозначить некоторые специфические моменты.

Подкалиберные пули снаряжаются в секционные ведущие элементы, изготовленные из пластика. После вылета из ствола эти элементы, имеющие удельный вес меньше удельного веса пули, под воздействием сопротивления потока воздуха, быстро теряют скорость и распадаются. В этом случае возникают проблемы, связанные с их обнаружением на месте происшествия, так как они могут находиться далеко от цели и от места производства выстрела. Достаточно проблематично определить тип патрона и модель оружия, из которого был произведен выстрел по отобразившимся на пластиковых элементах следах ствола. Но главные трудности могут быть связаны с отождествлением оружия по его следам на пластиковых секционных элементах. Известно, что механизм отображения следов канала ствола на пластиковых снарядах имеет достаточно неустойчивый характер и обусловлен свойствами материала и условиями производства выстрела. Прослеживается аналогия с проблемой идентификации гладкоствольного оружия по его следам на пластиковых пыжах-контейнерах. Данный вопрос еще недостаточно разработан в судебно-баллистической литературе и по нему имеются лишь немногочисленные публикации [7; 9]. При этом пуля не имеет непосредственного контакта с ведущей поверхностью канала ствола и не является носителем идентификационно значимой информации.

Выходом из этой и других подобных ситуаций могут быть различные способы индивидуализирующей маркировки канала ствола, которая тем или иным образом отображается на выстреленных снарядах. Подобная маркировка может наноситься на поверхность канала ствола в процессе изготовления оружия и способствовать отождествлению оружия.

Исходя из теории криминалистической идентификации, маркировки, наносимые на поверхность канала ствола с целью его последующего отождествления, должны удовлетворять ряду требований:

1. Комплекс признаков маркировки, отобразившихся в следах на выстреленных пулях, должен быть индивидуальным, то есть каждому экземпляру оружия должен соответствовать определенный комплекс признаков;

2. Следы маркировки, остающиеся на идентифицирующем объекте, должны быть устойчивыми, то есть независимо от количества выстрелов, индивидуализирующий комплекс признаков должен сохраняться;

3. На разных экземплярах оружия не должно быть повторений микро-рельефа маркировочных обозначений;

4. Индивидуализирующие маркировки должны быть трудноудаляемы.

В криминалистической и технической литературе описаны различные способы подобной маркировки. Например, предлагалось наносить на поверхность канала ствола специальное химическое покрытие, которое переносится на поверхность пули во время ее движения по стволу в момент выстрела. С применением методов химического анализа комбинация веществ в составе покрытия может быть приведена в соответствие индивидуальному номеру оружия [5].

В другом способе в качестве индивидуализирующего элемента, предлагалось использовать ширину, по крайней мере, одного из полей нарезков, ширина которого должна отличаться от ширины соседних полей нарезков. Однако указанный метод имеет перспективы только в условиях производства малых партий оружия [10].

Интересна идея использования радиочастотной технологии идентификации или RFID (Radio Frequency Identification). В основе этого способа лежит использование RFID-меток, которые внедряются в объект и по своей конструкции являются антеннами, принимающими электромагнитный сигнал, с чипом, обрабатывающим поступивший сигнал и формирующим ответный. Для снятия и записи информации на метки используются специальные приборы считыватели [8]. Однако данный способ в настоящее время для маркировки огнестрельного оружия по техническим причинам трудно реализуем.

Наиболее простым и многообещающим методом является нанесение индивидуализирующих механических или лазерных штрихов на следообразующие детали оружия [6].

По конструктивным признакам (устройству) пули можно разделить на безоболочечные, оболочечные, полуболочечные.

Конструктивные признаки пули во многом определяют ее свойства как следовоспринимающего объекта. От геометрии пули зависит площадь ее контактной поверхности с каналом ствола, механические характеристики материала оболочки и ее покрытия определяют размеры, характер, степень выраженности первичных и вторичных следов, что вместе составляет идентификационное поле, то есть совокупность идентификационных признаков.

Безоболочечные пули (рис. 2) изготавливаются целиком из однородного материала, в качестве которого могут использоваться сплавы на основе свинца, меди латуни), металлокерамика или композиционные материалы. Общее требование к используемым материалам – сочетание пластичности и

достаточной жесткости (для обеспечения деформации пули при врезании в нарезы и ее удержания полями нарезов).

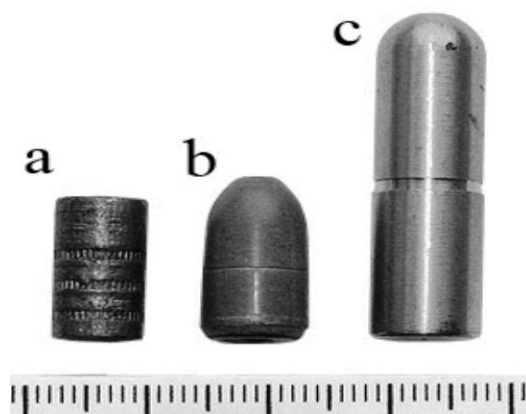

Рис. 2. Безоболочечные пули: а – свинцовая пуля 7,62-мм спортивного патрона к револьверу обр. 1895 г. (Наган); б – композиционная пуля 9-мм патрона Люгер; с – точеная латунная пуля «Barnes solid» патрона калибра 375 N&N Mag

Свинец с различными добавками сурьмы, является традиционным материалом, используемым в промышленности при производстве безоболочечных пуль. Следует отметить, что в современных условиях большинство винтовочных патронов снаряжаются оболочечными пулями, а безоболочечные свинцовые пули применяются только в оружии малых калибров до 6,5 мм, в основном охотничьем огнестрельном и пневматическом. Ограничение использования свинца как материала для пуль связано с тем, что при скоростях около 450 м/с, пули даже из твердого свинца с добавками сурьмы срываются с нарезов канала ствола. Преимуществом свинцовых пуль является то, что они меньше всего изнашивают стволы.

В последнее время разработаны пули из композиционных материалов, которые призваны заменить свинец, считающийся токсичным и отравляющим окружающую среду.

Оболочечная пуля – пуля, все составные части и детали которой размещены в оболочке (рис. 3).

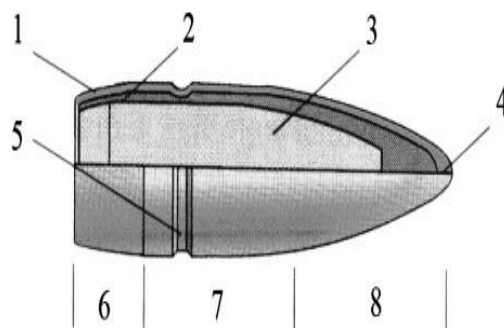

Рис. 3. Общее устройство оболочечной пули: 1 – оболочка; 2 – рубашка, 3 – сердечник; 4 – вершинка пули; 5 – канавка; 6 – хвостовая часть; 7 – ведущая часть; 8 – головная часть

Оболочки пуль большинства отечественных патронов из низкоуглеродистой холоднокатаной стали (например, марки 08Ю), плакированной том-

паком (сплав меди с цинком 9-11%). Покрытие томпаком осуществляется в целях защиты от коррозии и уменьшения трения при движении в стволе.

Полуоболочечная пуля – пуля, сердечник которой помещен в оболочку, полностью или частично оставляющей открытой вершинку или головную часть пули.

Конструкции полуоболочечных пуль различаются по материалу и форме оболочки, которая может иметь разную толщину, поперечные кольцевые канавки, режущую кромку для обрезания краев входного отверстия и создания «минус-ткани».

По поражающему действию пули можно разделить на следующие виды:

- неэкспансивные – пули, конструкцией которых не предусмотрена их деформация или разрушение при встрече с целью;

- экспансивные – пули, конструкцией которых предусмотрена их деформация или разрушение с целью увеличения останавливающего и убойного действия.

Разрушение и деформация экспансивных пуль достигается за счет того, что в вершинках выполняются отверстия, надрезы или конусные пустотелости. Полуоболочечные и свинцовые оболочечные пули относятся к разряду экспансивных.

В силу своих конструктивных особенностей экспансивные пули являются достаточно проблемными объектами судебно-баллистического отождествления. Идентификационное исследование выстреленной экспансивной пули может быть затруднено значительными разрушениями ее оболочки, на которой имеются следы канала ствола. В целях проведения всестороннего исследования приходится распрямлять оболочку, нарушая тем самым целостность пули, как правило, являющейся вещественным доказательством. Поэтому для предотвращения негативных последствий, связанных с изменением внешнего вида вещественного доказательства, необходимо заручиться разрешением лица, вынесшего постановление (определение) о назначении экспертизы на проведение таких действий.

В настоящее время существует большое число конструктивных решений, позволяющих достичь деформации или разрушения с целью увеличения останавливающего и убойного действия пули.

Совершенно очевидно, что помимо конструкции пуль для нарезного стрелкового оружия немаловажное значение имеют материалы, используемые при их производстве. В литературе по судебной баллистике сведения о современных разработках в области покрытий оболочек пуль крайне скупы либо вообще отсутствуют. Учебная и методическая литература, посвященная проблемам отождествления оружия по выстреленным пулям, содержит данные исключительно для исследований безоболочечных пуль, главным образом свинцовых, и оболочечных пуль со стальными оболочками, плакированными томпаком. Следует признать, что подавляющее большинство исследуемых объектов на практике составляют именно эти пули, но встречаются ис-

ключения, когда на исследование представляются пули с нетипичным покрытием.

Анализ конструктивных параметров и материалов современных пуль для нарезного стрелкового оружия позволил исследовать их классификацию. Совершенно очевидно, что особенности конструкции пуль являются одним из основных факторов, влияющих на информационность следов на них, как идентифицирующего объекта судебно-баллистического отождествления, и определяют условия механизма слеодообразования.

Список литературы

1. Об оружии [Текст]: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.
2. Борцов, А. Патрон – основа оружия [Текст] / А. Борцов, В. Кораблин, А. Лови, П. Сазонов // Стрелковое оружие России. – Вып. 1. – М.: ООО «Восточный горизонт», 2005. – 24 с.
3. Горбачев, И. В. Идентификационное исследование огнестрельного оружия: методическое пособие для экспертов [Текст] / И. В. Горбачев, В. И. Нусбаумом, Э. Г. Сафронский и др. – М.: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1985. – 230 с.
4. ГОСТ 28653–90. Оружие стрелковое: термины и определения. (утв. и введен в действие Постановлением Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам от 28.08.90 № 2475). – М.: Стандартиформ. Издательство стандартов, 2005. – 69 с.
5. Дьяков, О. Н., Романов, А. Н. Ствол оружия [Текст] / О. Н. Дьяков, А. Н. Романов // Патент на изобретение № 2148769. – 10.05.2000.
6. Илясов, Ю. В. Применение лазерной маркировки для идентификации оружия по следам на выстрелянных пулях [Текст] / Ю. В. Илясов, С. И. Руденко, А. В. Стальмахов, А. В. Федин // Судебная экспертиза. – Саратов: изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД России. – 2008. – № 1. – С. 17-24.
7. Кокин, А. В. Тенденции развития стрелкового оружия и боеприпасов к нему и перспективы их криминалистического исследования [Текст] / А. В. Кокин // Криминалистическое оружиеведение: проблемы теории и практики. Сборник. – М.: МосУ МВД России, 2007. – С. 74-80.
8. Сандип, Л. RFID. Руководство по внедрению [Текст] / Л. Сандип. – М.: КУДИЦ-Пресс, 2007. – 312 с.
9. Спиваковский, А. А., Костин, Д. М., Самойлов, А. С. и др. Ствол нарезного оружия [Текст] / А. А. Спиваковский, Д. М. Костин, А. С. Самойлов и др. // Патент на изобретение № 2212609. – 20.09.2003.
10. Федоренко, В. А. Способы повышения контрастности следов канала ствола гладкоствольного оружия на выстреленных пыжах–контейнерах [Текст] / В. А. Федоренко, А. В. Дыкань, О. Р. Матов и др. // Экспертная практика. – М.: ЭКЦ МВД России, 1998. – Вып. 45. – С. 36-40.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

**КЛАССИЧЕСКАЯ, «ГИБРИДНАЯ» И «ХОЛОДНАЯ» ВОЙНА
КАК ПОНЯТИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ****Порывкин В.Н.**

доцент кафедры социально-политических теорий, канд. истор. наук, доцент,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, г. Ярославль

Автор, исходя из различных точек зрения, формулирует основные показатели и признаки классической, «холодной» и «гибридной» войны.

Ключевые слова: война, вооруженная борьба, «гибридная война» и её признаки, «холодная война» как понятие.

Сегодня, к сожалению, нет единого мнения, в чем заключается сходство и различие между понятиями: классическая, «холодная» и «гибридная» война. Исходя из этого основное предназначение данной публикации – выразить точку зрения автора по этому вопросу. Чтобы исключить путаницу в оценках и суждениях, отраженных в его публикациях о процессах и явлениях в мировой политике по состоянию на сегодняшний день.

Поэтому, утвердим для начала общепризнанное определение: *война* – это общественно-политическое явление, продолжение внутренней и внешней политики государства (группы государств) насильственными средствами. *Основной формой* войны и её основным содержанием является *вооруженная борьба*. Главным средством ведения вооруженной борьбы являются вооруженные силы страны и иные военизированные формирования [1].

Иными словами, *классическая* война – это военное противоборство и представляет собой состояние взаимоотношений между государствами, когда мир нарушен и наступил период вооружённой борьбы. Цель такой войны – завладеть благами страны-противника, победить его и сделать управляемым.

Предшественник начала *классической войны*, в соответствии, например, с Гаагской конвенцией 1907 года, обязательное *предупреждение* в форме обоснованных претензий или ультиматума. О ней также должны быть немедленно уведомлены нейтральные державы. В начале 30-х гг. XX века возникла мысль: напасть на государство, а объявлять ему войну позже, чтобы обеспечить фактор внезапности. И эту идею предписывают товарищу Сталину И.В. [2], но, по мнению автора, пока именно этот факт остается недоказанным.

Итак, с момента объявления войны, государство, объявившее войну, и то государство, которому *война была объявлена юридически*, находятся в состоянии войны независимо от того, начались ли военные действия непосредственно. *Акт объявления войны* чрезвычайно важен, так как он автоматически влечет за собой наложение ряда прав и обязанностей на обе стороны во-

енного конфликта. К тому же, с момента объявления войны вступают в действие нормы Международного гуманитарного права. Страны находятся по разные стороны линии боевого соприкосновения – фронта, образуемого вооруженными силами (армиями) данных государств. При этом ранее установленные военные законы, права и обязанности применяются не только к армии, но также к ополчению и добровольческим отрядам. Если последние удовлетворяют нижеследующим условиям: имеют во главе начальника-командира как лицо, ответственное за своих подчиненных; определенный и явственно видимый издали отличительный знак; открыто носят оружие и соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны. То есть, ополчение или добровольческие отряды в тех странах, где они составляют армию или входят в ее состав, всё равно понимаются под наименованием армии.

Воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю. Кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, воспрещается: употреблять яд или отравленное оружие; предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля; убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался; объявлять, что никому не будет дано пощады; употреблять оружие, снаряды или вещества, способные причинять излишние страдания; незаконно пользоваться парламентским или национальным флагом, военными знаками и форменной одеждой неприятеля, равно как и отличительными знаками, установленными Женевской конвенцией; истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват действительно вызывается военной необходимостью; объявлять потерявшими силу, приостановленными или лишенными судебной защиты права и требования поданных противной стороны; воспрещается атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения. При осадах и бомбардировках щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям [3].

Это было, с точки зрения современной морали, «рыцарское» ведение войны. Однако в современных условиях оно исчезло, и в общественном сознании приобрело совершенно иной характер через появившееся в конце XX века понятие «гибридная война» (англ. *hybrid warfare*) как новый вид враждебных действий между государствами [4].

По своей сути «гибридная война», как явление международной жизни, в отличие от войны «классической», стало восприниматься, прежде всего, как война «бесчестная», безнравственная, «подлая», «из-за угла», вне исторически и юридически установленных ранее норм и правил ведения войны [5]. Что вести её может только структура (политическая группировка) оказавшаяся во власти и удерживающая её присущими ей также бесчестными, «неде-

мократическими» методами и способами. Манипулируя общественным мнением, организуя систему «большой лжи» и информационных потасовок в средствах массовой информации, в период проведения избирательных кампаний и подсчета голосов на выборах.

Авторитарный, как минимум, режим власти, оболванивание населения политической демагогией, прежде всего, своей «незаменимостью», «гениальностью» в управлении страной, постоянный «поиск врага» и «обвинение» руководителей других государств, критически настроенного к власти населения своей страны в стремлении «дестабилизировать» внешнеполитическую и внутривнутриполитическую обстановку – вот характерные черты правления в стране, инициаторе и участнике «гибридной войны».

Цель «гибридной войны» – не реализация национальных интересов страны, а интересов узкого круга «власть предержащих»: удержание власти; личное обогащение за период нахождения у власти; отодвигание срока массового и официального предъявления претензий со стороны населения страны за ошибки и преступления за период нахождения у власти.

«Гибридная война», поэтому, это один из способов манипулирования общественным сознанием, своеобразное психологическое прикрытие неблагоприятных действий и личной управленческой бездарности. Из-за чего ведение «гибридной войны» маскируется высоконравственными целями, национальной или интернациональной необходимостью, благовидными перспективами.

Государством, инициатором развязывания «гибридной» войны, официально война другому государству не объявляется. Вместе с тем, через СМИ и официальные каналы может вестись самая жесткая всесторонняя критика государственной политики данной страны. Как уже указывалось, армия государства-агрессора (или входящие в её состав ополчение и добровольческие отряды) официально войны не ведет. Хотя по факту на территории государства, подвергнутому нападению в гибридной войне, воюют представители вооруженных сил государства, всячески официально не признающие себя таковыми. То есть, вместо государства фактически войну ведёт не его армия, а некие силы по его поручению: «добровольцы», которым запрещено признавать себя военнослужащими государства-агрессора, частные военные организации и бандформирования, имеющие доход с войны.

Установленные официально методы и способы ведения боевых действий нетрадиционные для ведения классической войны, естественно, не соблюдаются.

Например: кибервойны; попытки и организации переворотов, террористических актов на политических и государственных деятелей, информационные войны.

Таким образом, *гибридная война*, это разновидность войны, объединяющей обширный диапазон воздействий, производимый противником с применением как военных, так и иррегулярных формирований, в которых также принимают участие гражданские компоненты. В ней атакующая сторона не

прибегает к классическому вторжению, а разрушает оппонента, комбинируя подрывные операции, саботаж, кибервойну и всяческую поддержку повстанцев на территории противника. Кроме того, осуществляет стратегическую координацию, но сохраняет возможность правдоподобного отрицания своей вовлеченности.

Гибридная война – это вид военного противоборства отдельных государств, которое вовлекает в вооруженный конфликт, вместо (или – скрыто, под видом) регулярной армии, спецмиссии и спецслужбы, партизанские и наемные силы, для террористических атак, протестных массовых беспорядков.

Целью «гибридной войны» является не оккупация и присвоение территории, а *перемена политического режима* или устоев государственной политики в стране, подвергаемой атаке, доведение до состояния десоверенизированного, марионеточного, легкоуправляемого агрессивно напавшей страной, и тогда все решения будут приниматься в ее пользу [6].

Таким образом, агрессивная захватническая вооруженная борьба приобрела другие очертания, и ее цели достигаются теперь иначе. *Гибридная война* – это война, в которой реальные военные шаги подразумевают в первую очередь неявные, тайные, однако типичные военные действия, в процессе осуществления которых враждебная сторона нападает на регулярную армию и (или) на государственные структуры противника. Атака происходит за счет сепаратистов и местных мятежников, которые поддерживаются финансами и оружием из-за рубежа и определенными внутренними структурами: организованной преступностью, псевдорелигиозными и националистическими организациями, олигархами.

В отличие от классической и «гибридной» войны *«холодная» война* – это не вооруженная борьба между двумя государствами, а, скорее всего, демонстрация своей мощи и готовности вступить в эту борьбу при определенных обстоятельствах. Пущенный в политический оборот в 1947 году термин «холодная война» стал обозначать состояние политической, экономической, идеологической, психологической конфронтации между государствами, сочетаемую с гонкой вооружений и высокой степенью угрозы войны. Суть этой конфронтации заключалась в том, чтобы держать человечество *на грани новой «горячей» войны*, создавать зыбкое равновесие страха.

Иными словами, была ликвидирована многополярная организация структуры международных отношений, возникла биполярная структура, в которой ведущую роль играли два сверхгосударства – СССР и США. Значительный отрыв военно-силовых, политических, экономических и культурно-идеологических возможностей этих двух держав от других стран мира, привел к формированию двух основных, доминирующих «центров силы», которые оказывали системообразующее влияние на структуру и характер всей международной системы. Возникший вид противостояния в формате взаимных угроз использования силы, балансирования на грани реальной войны, получил название «холодной войны» [7]. Исходя из последних событий можно сделать вывод: в ближайшее время предстоит теоретическая переоценка

понятия «холодная война» с точки зрения выявления новых характеристик её участников.

Таким образом, *классическая война* – это война с объявлением войны, с линией фронта, ведется видимыми армиями. *«Гибридная» война* – война без объявления войны, с сохранением мирных отношений между воюющими странами, поскольку страна-агрессор официально состояния войны не признает, но оказывает помощь одной из сторон участников вооруженного конфликта человеческими и материальными ресурсами. *«Холодная» война* – это противостояние между сверхгосударствами и их союзниками, в ходе которого идет накопление вооружений, стороны обвиняют друг друга в опасности развязывания войны, а боевые действия ведутся в период ограниченных вооруженных столкновений, в том числе и в виде «гибридных» войн.

Список литературы

1. Головин Ю.А. Порывкин В.Н. Военные конфликты XX-XXI веков: методические указания / сост.: Ю.А. Головин, В.Н. Порывкин; Яросл.гос.ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – С. 25-26.
2. Речь И.В. Сталина на 18 съезде ВКП(б) 10 марта 1939. [Электронный ресурс]. URL: <http://petroleks.ru/stalin/14-27.php> (дата обращения 20 февраля 2017 г.).
3. Конков А.Е. Законы и обычаи войны [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/discussion/2015/2/16/zakony_i_obychai_vojny (дата обращения 22.02.2017).
4. Анушевская А. А. Что такое «гибридная война? [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/dontknows/file/chto_takoe_gibridnaya_voyna (дата обращения 22.02.2017).
5. См.: Александров М. В. Корни гибридной войны [Электронный ресурс]. URL: http://www.discred.ru/news/korni_gibridnoj_vojny/2016-02-12-19017(дата обращения 22.02.2017).
6. См.: Николайчук И.А. О сущности гибридной войны в контексте современной военно-политической ситуации [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2016/3/08.pdf>(дата обращения 30 января 2017).
7. Шубин А.В. Холодная война [Электронный ресурс]. URL: iles.school-collection.edu.ru/dlstore/6651d22c-b363-d829-3e4c16593b50a572/1010223A.htm

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДИКАХ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Порывкин В.Н.

доцент кафедры социально-политических теорий, канд. истор. наук, доцент,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, г. Ярославль

Автор, основываясь на собственном опыте и исходя из анализа публикаций по теории мировой политики и международных отношений, формулирует основные методики проведения исследований в этой области для разработки публикаций или лекций по проблемам международного положения.

Ключевые слова: методика, государство, международные отношения, субъекты политической организации общества, направления, сферы, уровни, методы и способы реализации задач мировой политики и международных отношений.

Личный опыт автора данной статьи в качестве лектора-международника свидетельствует: для анализа состояния отношений между государствами и формулирования прогнозов о перспективах их развития необходимо использовать ряд методик. То есть – проведения исследований и изложения полученного материала по определенной схеме, алгоритму, последовательности: по блокам, направлениям, показателям. Представленные ниже методики рекомендуются начинающим исследователям использовать комплексно, в зависимости от состояния международных отношений (далее – МО) между конкретными странами или группами государств, а также от целей и задач лекции.

Методика 1. Определение состояния МО по развитости уровней международных отношений. С этой методики целесообразно начинать исследования, исходя из того, что международные отношения разворачиваются и реализуются как по вертикали, так и по горизонтали. *По вертикали* выделяются: *глобальные* международные отношения (между системами государств, крупнейшими державами, отражающие мировой политический процесс в целом); *региональные* (субрегиональные) отношения (между государствами определенного политического региона, имеющие более конкретные проявления и носящие многосторонний характер). *По горизонтали* определяются *групповые* (коалиционные и межкоалиционные) отношения, которые реализуются через взаимоотношения групп государств, международных организаций и т.д. И, кроме того, через *двусторонние отношения*, выступающие наиболее распространенной формой международных отношений между государствами и организациями. Для каждого из этих уровней в системе международных отношений характерно наличие общих черт и специфических различий, которые подчиняются общим и частным закономерностям [1].

Методика 2. Определение состояния МО между государствами по видам отношений (сферам деятельности). Необходимо отметить, что каждый представленный ниже вид отношений (или – сфера деятельности) может быть предметом ещё и отдельного исследования [2]. О чем целесообразно предупредить слушателей.

1. *Политические отношения* – играют главенствующую роль и находят свое выражение в реальной политической деятельности элементов политической системы государств.

2. *Экономические и научно-технические отношения.* В современных условиях эти два вида международных отношений практически неотделимы, и, кроме этого, не могут существовать в отрыве от политических отношений. Их состояние имеет свои показатели и во многом определяется уровнем развития производства и производительных сил государств, различными моделями экономики, наличием природных ресурсов и другими секторами.

3. *Идеологические отношения* – относительно самостоятельная часть политических отношений. Роль и значение идеологических отношений изменяется в зависимости от изменения роли идеологии в обществе. Но характерна общая тенденция – к возрастанию роли идеологии, а, следовательно, и идеологических отношений.

4. *Международно-правовые отношения* – предполагают регулирование взаимоотношений участников международного общения правовыми нормами и правилами, о которых эти участники договорились.

5. *Военно-стратегические отношения*, к которым относится обширная сфера специфических общественных, международных отношений, так или иначе связанных с прямым или опосредованным созданием, наращиванием, перераспределением военной силы.

6. *Культурные отношения*, в основе которых лежат процессы интернационализации общественной жизни, взаимопроникновения и обогащения культур, систем образования, бурное развитие средств массовой информации. В большинстве своем основное значение в их развитии имеют неправительственные организации.

Методика 3. Определение состояния МО по развитости способов международных отношений [3]. По данной методике оценки международных отношений выделяют такие *группы способов реализации международных отношений*, как то: а) *международные контакты*, начиная с простейших международных связей субъектов для удовлетворения их социальных потребностей – встречи, визиты, конференции, симпозиумы, выступления и т.п.; б) *международные действия* – совокупность актов одного субъекта ради изменения или поддержки взглядов, воли, поведения другого международного субъекта, то есть речь идет о совместных договорах, заявлениях, митингах, демонстрациях, резолюциях, петициях в отношении другого государства и т.д.; в) *международное взаимодействие* – социальная взаимосвязь двух международных субъектов, когда действия одного из них вызывают ответные действия другого; г) *международная зависимость* – форма связи между субъектами международных отношений, которая может быть объективной зависимостью как часть от целого и как результат преднамеренного действия одного международного субъекта на другой путем применения определенных средств и методов принуждения и давления.

На анализе оценки делается вывод: какая группа способов МО наиболее характерна для состояния взаимоотношений между государством или группами государств в современных условиях и определяются возможные перспективы их развития или свертывания.

Методика 4. Определение состояния МО по качественным и количественным показателям взаимоотношений субъектов политической организации общества. По данной методике исследуются: органы государственной власти и реализации государственной политики; общественно-политические организации, движения; политические партии; ассоциации; кружки, отряды самообороны, охранники; политические фракции; политические лидеры и их представители; вооруженные формирования; средства массовой информации; военно-патриотические, националистические, религиозные, профсоюзные, спортивные, экологические, национально-территориальные, культурно-досуговые, пацифистские и прочие организации; объединения и организации частного бизнеса, оказывающие влияние на внутреннюю и внешнюю поли-

тику государства; забастовочные движения; иностранные фирмы и службы на территории страны; мафиозные структуры и криминогенные организации; отдельные граждане и категории населения, имеющие свои специфические особенности и оказывающие влияние на массовое сознание граждан [4]. По результатам исследования делается вывод: какие качественные и количественные показатели во взаимоотношениях с аналогичными субъектами другого государства (группы государств) характерны для каждого из них в настоящее время, какие являются главными, определяющими и каковы перспективы их развития на ближайшее будущее.

Методика 5. Исследование МО по периодам обострения взаимоотношений между государствами. По данной методике исследователь определяет состояние взаимоотношений государств методом сравнения показателей, характеризующих состояние МО с одним из периодов обострения [5] и делает прогноз о дальнейших перспективах их развития. Для этого необходимо знать, что *мирный период* – это когда видимые проблемы во взаимоотношениях между государствами отсутствуют. *Период разногласий* наступает, когда между странами возникают такие проблемные вопросы, которые обращают на себя внимание общественности обеих стран, требуют разрешения, мешают установлению более дружественных отношений и в перспективе могут привести к дальнейшему обострению обстановки. *В период конфронтации* проблем во взаимоотношениях возникает несколько, перспективы по их разрешению носят долговременный характер. Звучит нескрываемая критика деятельности и взаимные обвинения со стороны руководителей государств с обеих сторон. Характерно нарастание взаимной неприязни, свертывание взаимоотношений по ряду направлений. Возможны инциденты на границе, около посольств, представительств, в отношении миротворцев, воздушных и морских судов, отдельных граждан и т. д. В этот период возможно даже ведение *гибридной* (скрытой) войны со стороны одного из государств. Угрожаемый период наступает тогда, когда взаимные претензии одной стороны к другой настолько высоки, что степень реальной угрозы применения вооруженных сил для их разрешения начинает становиться все более реально ощутимой. *Период непосредственной подготовки к ведению боевых действий* возникает тогда, когда, по мнению сторон, исчерпаны все возможности по предотвращению войны (вооруженного конфликта) дипломатическими средствами и идет концентрация военных сил и средств на одном или нескольких стратегических направлениях. *Конфликт международный* представляет собой демонстрацию военной мощи одной из сторон и угрозу применения военной силы. Возможен разгром наиболее боеспособных сил противника, нанесение ему экономического ущерба и тому подобные действия, которыми соответствующая сторона добивается от противных серьезных уступок в одной или нескольких областях, используя силовые и вооруженные методы борьбы. *Война* – это уже открытые боевые действия, цель которых разгром войск противника с последующим захватом его территории, полное или значительное переустройство государства со сменой политического режима, как

последующие и преобразования во всех областях внутренней жизни. В первую очередь – политической, экономической, собственно военной [6].

Стоит особо оговориться: между классической войной и, так называемой, войной *гибридной*, имеются существенные различия. Об этом автор выразит свою точку зрения в ближайших выпусках настоящего сборника.

Список литературы

1. Цыганков П.А. Международные отношения: Учебное пособие / П.А. Цыганков – М.: Новая школа, 1996. – 320 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://freebooks.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/vidyi-urovni-mejdunarodnyih.html> (дата обращения 17.02.2017 г.).
2. Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В. Торкунова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 584 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/2739279-pall.html> (дата обращения 17.02. 2017 г.).
3. Порывкин В.Н. История политики: методические указания /сост.: В.Н. Порывкин; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – С. 46-47.
4. Головин Ю.А., Порывкин В.Н. Военные конфликты XX-XXI веков: методические указания / сост.: Ю.А. Головин, В.Н. Порывкин; Яросл.гос.ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – С. 32-33.
5. Порывкин В.Н. Поиски врага или умение предвидеть? // Вестник ПВО. – 1993. – №7. – С. 19-20.
6. Порывкин В.Н. О методиках определения степеней обострения (стабилизации) внешнеполитической и внутривнутриполитической обстановки в стране / В.Н. Порывкин // Стратегическое развитие современной России: проблемы и перспективы (2009; Волгоград). Всероссийская научно-практическая конференция «Стратегическое развитие современной России: проблемы и перспективы», 24 февраля 2009 года. [материалы] / отв. ред. А.А. Огарков [и др.]. – М.: ООО «Глобус», 2009. – С. 108-113.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

ФУНКЦИИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ДИСКУРСЕ ПОСТМОДЕРНА

Афанасьева Т.Ю.

ассистент кафедры иностранных языков,
Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, г. Белгород

Данная статья посвящена проблеме массовой культуры в дискурсе постмодерна, ее функциям и реализации этих функций в интегрирующем в едином общественно – информационном пространстве, способствующем максимальной адаптации индивида к современному уровню общественного развития.

Ключевые слова: постмодерн, массовая культура, массовое искусство, постмодернистское общество, информационное общество.

По оценке большинства исследователей, культура конца XIX века начала XX века относится к категории негативных явлений, поскольку «составляющими» разбираемого феномена стали деспотизм и тоталитаризм, деперсонализация и агрессивность, инфантильность моделей поведения и низкий художественный уровень массового искусства.

Подобные утверждения очерчены в сопоставлении с позицией элитарной культуры.

Массовая культура противоречива и неоднозначна. Вопрос массовой культуры является предметом острых дискуссий.

Необходимо отметить наличие массовой культуры в повседневной жизни, нельзя не учитывать взгляды на данный тип культуры. Преимущество составляют две категории людей: одни считают массовую культуру низкой и примитивной, другие представляют массовую культуру в качестве развития информационного общества с высоким уровнем жизни, хорошо развитыми средствами массовой информации.

В большей степени в ракурсе дискурса постмодерна массовая культура предполагает локальный феномен, сформированный на заключительных стадиях европейского развития, отсюда – соответствие определенной форме социального устройства, что не позволяет рассматривать массу в ракурсе конкретной социальной общности.

Кроме того, переход к постиндустриальному обществу сопровождается усилением позиции массовой культуры с тенденцией в сторону усиления интегральной составляющей и уменьшение чувственной.

Массовая культура является культурой стандарта, способной впитывать, преобразовывать и приспосабливать под себя элитарные, контркультурные, этнические пласты. Эта культура становится в тесной связи со сферой экономики, является частью системы индустриального и постиндустриального общества; и ценится за то, что манипулирует общественным сознанием, внедряет в него «заказанные» ценности и идеи.

Как отмечает Костина А. В. современная массовая культура, как и порожденная ею «живая» религиозность, приобретает все более выраженный «интегральный» характер, обусловленный, вероятно, переходностью нашей эпохи.

Подобный вектор в массовой культуре относится к категории определяющего в процессе адаптации индивида к требованиям общества.

Массовая культура сегодня «закрепляя существующую в обществе социальную иерархию через символически значимое культурное потребление и, способствуя стабилизации общественной системы через конструирование особой виртуальной надстройки над реальностью, формирует, в большей степени, идентификационную и адаптационную стратегию» [2, с. 18].

Отсюда становится очевидным, что главенствующими функциями массовой культуры являются адаптационная, коммуникативная, социализирующая, рекреативная, идеологическая и ценностно-ориентационная.

Привязывание индивида к обществу происходит через призму невосприятия идей оппозиционности, сочетающегося «с воплощением критических линий в свое функционирование» [3, с. 5].

В таких условиях, на фоне иллюзии приспособления общества к индивидууму фактически рождается его адаптация к реальному социальному строю [1, с. 146].

Рассматривая эволюцию современной европейской культуры, следует отметить, что «массовая культура сегодня – это закономерная форма культурного существования, отражающая прогрессивную и передовую модель социального порядка» [4, с. 5].

С этой функцией тесно связаны коммуникативная, включающая в себя общение членов общества и социализирующая, подразумевающая внедрение индивида в общество.

В индустриальный период развития общества чрезвычайную важность приобретают такие функции массовой культуры, как восстановление физического и психического равновесия.

Анализируя, в целом, современные особенности массовой культуры с позиций специфики производства и культурных тенденций в постиндустриальном и постмодернистском периоде общественного развития, следует подчеркнуть, что массовая культура – закономерный и желательный процесс, интегрирующий в единое общественно-информационное пространство, способствующее максимальной адаптации индивида к современному уровню общественного развития.

Список литературы

1. Бодрийяр, Ж. Система вещей. [Текст] / Ж. Бодрийяр. – М.: Рудомино, 1999. – 222 с.
2. Костина, А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. [Текст] / А.В. Костина. – М.: Аванта, 2008. – 352 с.
3. Маркузе, Г. Одномерный человек. [Текст] / Г. Маркузе. – М.: Изд-во «АСТ», 1994. – 334 с.
4. Массовая культура России конца XX века (фрагменты к ...). Часть I. // Под ред. В.Е. Васильева и Е.Г. Соколова. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – 304 с.

БАХТИНСКИЙ ТЕКСТ: ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТЬ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ

Воронина Н.И.

зав. кафедрой культурологии и этнокультуры, д-р филос. наук, профессор,
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева,
Россия, г. Саранск

Для создания новой модели гуманитарного возрождения бахтинских текстов и с целью сохранения творческого наследия М.М. Бахтина, развития научно-исследовательской и образовательной деятельности в области бахтиноведения к 120-летию ученого (26 ноября 2015) состоялось открытие памятника ученому в Саранске, а также Центра М.М. Бахтина в Мордовском университете им. Н.П. Огарева. Это и дом Бахтина, и музей с уникальным собранием книг и вещей, и научно-исследовательская лаборатория. Сама аура, уже созданная в нем сегодня, – это возможность общения с гуманитарным богатством, оставленным нам наследием великого мыслителя современности.

Ключевые слова. Бахтин, Центр, Мордовский университет, диалог, хронотоп, текст, мышление.

Открытие Центра совпало с конференцией в Саранске «М.М. Бахтин в современном мире», которую можно отнести «к числу самых заметных научных событий Года литературы, – написала нижегородский профессор В.А. Фортунатова. – Открытие выразительного памятника М.М. Бахтину, открытие Центра его имени, документальный фильм, научные чтения – все это вылилось в единый Праздник мысли, духа и слова [2, с. 14].

Учение Бахтина послужило и темой, и технологией исследований выступающих. Обозначились и круг проблем: «концентрация смыслов»; «эффект эмерджентности»; «от архетипов к кенотипам» и др. Оперативная мобилизация принципиально новых свойств учения Бахтина (в этом суть эмерджентности), обращение к этической интонации и завершенности формы, а от них к онтологической значимости смысла. Важным становится полицентричность научного мышления, идея возврата к Бахтину, поиск диалогических созвучий и научных резонансов, ибо в бахтинистике накопилось много псевдонаучного и устаревшего.

Сегодня Центр продолжает эту работу, используя содержательные функции трех разделов.

Мемориальная зона представляет уголок квартиры Бахтина, где представлены его подлинные вещи, гравюры, подаренные авторами-художниками Эрнстом Неизвестным и Юрием Селиверстовым и др. Письменный стол и книжные полки подготавливают посетителя к диалогу с творческими идеями Бахтина. Создается своего рода ситуация «присутствия», что в свою очередь, связано с основными целями Центра.

Информационно-биографическая часть занимает всю левую стену.

Концептуальная идея ее как и всего Центра – диалог. В основе слова Бахтина: «Нет ни первого, ни последнего слова и нет границ диалогическому контексту (он уходит и в безграничное прошлое и в безграничное будущее».

С идеей связан принцип подачи материала: большая часть информации – слова самого Бахтина о городах, в которых ему пришлось жить, о своих учителях (Ф. Ланге, Ф. Зелинский, А. Введенский, Н. Лосский), поэтах (Вяч. Иванов, А. Блок), единомышленниках (Л. Пумпянский, М. Юдина), о времени и событиях.

««Голос» Бахтина (а цитаты – это запись устной речи ученого) создает атмосферу «беседы»» [1, с. 8]. В витринах рядом со стендами выставлены документы, фрагменты писем, рукописи ученого, обложки первых изданий его книг, фотографии Бахтина, его родителей, родных; фотографии учителей и учеников Бахтина, мест, связанных с жизнью и научным творчеством ученого.

Научно-творческая лаборатория – так условно назван небольшой зал, который выполняет много разнообразных функций: работа (преподавателей и студентов) с представленными книжными и электронными фондами; проведение экскурсий и чтение публичных лекций, знакомство с научными исследованиями ученых Мордовского университета, проведение Круглых столов, семинаров и вебинаров с другими вузами и др.

Собор и карнавал, – Достоевский и Рабле, – авторитарное слово, т.е. «слово отцов», наконец, бахтинский стартап как структура для поиска масштабной гуманитарной модели – все это легло в основу проекта создания Центра. М.М.Бахтин жил и работал (не по своей воле) в Саранске, и важно то, что его Мордовский университет им. Н.П. Огарева сохранил гуманитарные традиции Бахтина и придал им зримую и значимую форму.

Список литературы

1. Воронина Н.И., Дубровская С.А. Открытие Центра М.М. Бахтина // Феникс. Научн. ежегодник кафедры культурологии и этнокультуры, 2015. № 16. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – С. 8-10.
2. Фортунатова В.А. VI Саранские Бахтинские чтения // Феникс. Научн. ежегодник кафедры культурологии и этнокультуры, 2015. № 16. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – С. 14-16.

ТЕКСТ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ ФЕНОМЕН ПОНИМАНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Интымакова Л.Г.

доцент кафедры педагогики, канд. филос. наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Таганрог

Дудникова Е.Е.

доцент кафедры педагогики, канд. филос. наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Таганрог

Статья посвящена анализу текста как модели понимания автором окружающей действительности и как части культурно-исторической действительности, в которой он

занимает определенное место. Авторы акцентируют внимание на том, что семантический аспект текста преломляется через авторско-индивидуальную позицию

Ключевые слова: текст, личность, распремечивание, авторская индивидуальность, культурно-историческая действительность, семантический аспект текста.

Понятие «текст» является достаточно широким и многоаспектным. Он может представлять собой и осмысленную последовательность любых знаков, и последовательность вербальных знаков, и фиксированное на письме речетворческое произведение. В данной статье оно будет пониматься именно как письменно зафиксированное речетворческое произведение, отображающее окружающую действительность, внутренний мир автора, его понимание этой действительности, его личный опыт.

Поэтому текст, с одной стороны, представляет собой личный опыт автора в определенной сфере жизнедеятельности, иначе говоря, он является своеобразной моделью понимания им происходящих вокруг событий, поскольку человек познает все процессы и явления этого мира через текст, а также распремечивает события и явления окружающей действительности в форме текста. Однако, следует помнить, что став законченным произведением, текст, с другой стороны, живет «самостоятельной жизнью», не зависящей от воли его создателя. Это находит свое выражение в том, что текст становится частью культурно-исторической действительности, в которой он занимает определенное место.

Тексты различны по своему содержанию, по формату, по выполняемой функции. Однако, независимо от этого, текст представляет собой авторское понимание действительности, событий, имеющих в ней место, тенденций развития общества. Этот факт обуславливается тем, что понимание того или иного события, явления подразумевает под собой его субъективацию посредством преломления через ценностную систему человека и выражение к нему собственного (авторского) отношения [3, с. 38].

Индивидуально-авторский аспект находит свое проявление в тексте, прежде всего, в рамках его (текста) интенциональной природы. Данная природа выражается в мотивах, побудивших автора к созданию текста, целях, преследуемых им, задачах, способствующих достижению поставленных целей.

Поставленные автором цели и задачи, в свою очередь обуславливают форму и способ изложения мировоззренческой позиции. Это находит свое проявление в стилистике текста (научный ли это стиль, публицистический, художественный и т.д.), при этом закономерности каждого стиля изложения мысли будут преломляться через индивидуальные особенности автора. Так, например, если текст является научным по своему стилю, то данная форма изложения мысли предусматривает не только аналитическое изложение подходов, касающихся того или иного явления в мире науки, но и последовательное и аргументированное изложение собственной позиции. Следует отметить, что последовательность изложения и степень аргументированности и будет выражать собой авторскую индивидуальность.

Отпечаток авторской индивидуальности будет заключаться и в выборе языковых средств выражения собственной позиции, в характере построения предложений, использования речевых оборотов при изложении мысли, различных языковых знаков и так далее. Таким образом, семантический аспект текста преломляется через авторско-индивидуальную позицию [2, с. 74].

Следует отметить тот факт, что для текстов разных видов, при сохранении общей языковой структуры, характерна различная смысловая наполняемость и, соответственно, различная структура содержания. Касаясь проблемы смысловой наполняемости текста, следует упомянуть о природе смысла. В ряде случаев, текст может содержать в себе несколько смыслов, причем его автор может и не знать о них. Данное обстоятельство объясняется различными факторами, которые связаны с коммуникативным актом, а также с уровнями, на которых осуществляется понимание текста. ««Понимать» означает уметь постигать смысл и значение каждого предмета или явления, находить и выявлять его связи с другими предметами или явлениями, тем самым, помещая его в контекст собственного мировосприятия» [1, с. 23].

Но иногда автор сознательно строит текст таким образом, чтобы различные познающие субъекты восприняли бы его различные смыслы. Поэтому, в такой ситуации следует различать случаи, когда оба смысла выражены в одном и том же вербальном тексте и случаи, когда один смысл имеется у вербального текста, а другой – у комбинированного вербально-невербального, невербальными элементами которого являются элементы ситуации продуцирования текста.

В заключение следует сказать, что в данной статье отражены только некоторые аспекты, показывающие, что текст является индивидуально-авторским феноменом понимания окружающей действительности.

Список литературы

1. Интымакова Л.Г., Дудникова Е.Е. К вопросу об онтологическом статусе понятия «понимание» // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 11-9. С. 23-24.
2. Лотман Ю.В. Семиотическое пространство // Внутри мыслящих миров. Человек, текст, семиосфера, история. М.: Проспект, 1996. 232 с.
3. Чистякова Г.Д. Формирование предметного кода как основы понимания текста // Вопросы педагогики. 1994. №4.

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЕЛИКИХ ЦЕЛЕЙ КАК О ЗАКОНЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА

Олейников А.А.

профессор кафедры экономики, д.э.н.,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются духовные силы в качестве движущих сил национального хозяйства. В частности, речь идет о производстве великих целей как движущей силы

народного хозяйства, о законе воспроизводства всего общества. Культура здесь рассматривается в качестве важнейшей движущей силы национально-экономического развития.

Ключевые слова: духовные силы, культура, производство великих целей, закон воспроизводства всего общества.

Очевидно, что частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма.** Таким образом, **задача консервативной модернизации** в том, чтобы, соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, **возвысив над ними – третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности.**

Нам необходима **консервативная модернизация**, которая предполагает наступление такого этапа общественного развития, который характеризуется единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом. Принцип солидарности означает, что **«все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем»** [3, с. 651].

Устойчивость развития и его поступательный характер могут обеспечить только великие цели, духовно сплачивающие народ и объединяющие его в борьбе за их реализацию. Таким образом, между духовными целями общества и развитием общества, на мой взгляд, существует жесткая взаимозависимость. Внешне она очень простая.

1. Великая цель заражает общество энергией будущего, воодушевляя и поднимая народ на трудовые подвиги, в результате чего общество начинает стремительно расти – не только материально, но и духовно (такими были 1920-1940 годы).

2. Отсутствие духовно возвышенных целей порождает в обществе состояние гомеостаза, известное в нашей истории как «период застоя» (1960-1980 годы) – общество развивается, но по инерции (под влиянием энергетических импульсов прошлых поколений), потеряв те великие одухотворяющие цели, ради которых и стоит жить и умирать.

3. Негативные цели заражают общество своей отрицательной энергией, провоцируя сатанизацию духа, а также экзистенциальную фрустрацию (вакуум), вызывая в обществе хаос, всеобщий упадок и деградацию (1990-2000 годы).

Зависимость между а) характером цели и б) типом *национальнохозяйственного* развития является – **законом воспроизводства общества**, то есть той закономерностью, в которой отражается суть не только традиционного, но и вообще любого здорового общества: 1) господство частных целей предопределяет частный тип национального хозяйства, способного воспроизводить только лишь крупные олигархические капиталы, угнетая при этом все общество; 2) господство общенациональных целей предопределяет народнохозяйственный тип воспроизводства, нацеленного на воспроизводство чело-

века, его культуры и всего общества в целом. Законом **воспроизводства общества** отражает реально существующее противоречие между духовными и материальными целями, а также между носителями соответствующих целей и ценностей [1].

Напомню, что работающие принципы традиционного общества, реализующие «деспотизм внутренней идеи», онтологически подчинены **высшему началу**, *духовному началу, восходящему к Богу*. При этом индивидуальное «я» каждого отдельного человека здесь взаимодействует с родственным «ты», сливаясь в земное суперэтническое «Мы», восходящее к Абсолютному духу и Абсолютной Святости и Абсолютной Истине, носителем которых является сам Господь Бог. «Общество, утвержденное на себе самом, т.е. только на реальности человеческого бытия, обречено поэтому гибнуть в круговороте и вечном противоборстве между деспотизмом и анархией», – писал Семен Франк [2, с. 19].

«Без чувства долга, без аскетики немыслима никакая общественная жизнь»; в противном случае космос общественности тотчас же разваливается на части и сменяется хаосом чистой анархии... Человек, как таковой, не имеет вообще никаких «прирожденных» и «естественных» *прав*: его единственное и действительно неотъемлемое право есть право требовать, чтобы ему было дано **исполнить его обязанность**. Непосредственно или косвенно к этому единственному праву сводятся все законные права человека» [4, с.19-20].

Современному светскому человеку идея служения Богу, как главной нравственной обязанности человека, может быть совершенно недоступна. Поэтому поясню, ссылаясь на С.Франка. Он особо подчеркивает, что человеческая «обязанность перед Богом» это – «обязанность *служения правде*». Только ощущая себя *«проводниками и служителями правды»* как воли Божьей, каждое отдельное «я» и «мы» в целом начинает осознавать себя частью более великого и могучего «МЫ», символом которого для обыденного сознания русского человека традиционно выступало государство – государственный интерес, понимаемый как общее благо и общая польза. С. Франк делает вывод: «Только общество, которое утверждено на служении правде, осуществляет и в своем целом, и в своих частях, то органическое многоединство, которое есть его подлинное существо» [4, с. 20].

Именно это устраняет раздор в обществе, уравнивая и примиряя отдельные «я» и «мы», превращая их в составные части, служащие общему делу и работающие во имя блага всего народа. Именно это и заставляет «я» каждого религиозного человека мыслить – солидарно, воспринимая всякого ближнего («ты» и «мы») как братьев своих, вместе служащих общему делу, воспринимаемому как *служение правде*. Именно это позволяет им «осознать свою святость» и свою «абсолютность».

Опыт постсоветской России убеждает: гибнет культура – погибает и народ, т.к. исчезают общенациональные цели и ценности, формирующие *духовный стержень* нации, отражающие её национальную идею. Гибнет культура – *подвергаются эрозии духовные ценности*, разрушается духовный

стержень нации – *размягчаются национальные устои*, прекращается духовное производство – *останавливается пассионарный пульс нации*. И вот уже тогда неизбежно: наступает смерть народа, нации и всей цивилизации.

Список литературы

1. Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научное издание. (Серия «Евразийский мейнстрим: русский взгляд»). // А.А. Олейников, д.э.н. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. – 395 с. // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [Электронный ресурс]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].
2. Франк С. Религиозные основы общественности // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. – ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли / под ред. Н.А.Бердяева. Книга 1. – М., 1992. С. 19.
3. Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 651.
4. Франк С. Религиозные основы общественности. // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. – В сб.: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I –VI). – М.: Информ-Прогресс, 1992. – С.19-20.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ РАННИХ РАССКАЗОВ И. БУНИНА

Федорова Л.Ю.

студентка 2 курса магистратуры, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Россия, г. Уфа

В статье анализируется тематическое своеобразие, проблематика, основные мотивы, традиции и новаторство произведений малой прозы писателя. И. Бунин в качестве материала для своих произведений использовал не только впечатления о происходящем в русской глубинке, но и свои зарубежные наблюдения. Расширение тематики при этом не мешало, а, скорее, помогало обостренному восприятию жизни писателем, способствовало развитию его исторической и философской масштабности.

Ключевые слова: бунинское народолюбие, образ, мотив.

Первые прозаические произведения Бунина появляются в начале 90-х годов XIX века. Многие из них по жанру – лирические миниатюры, напоминающие стихи в прозе. Поэзия как бы ведет за собой прозу писателя, которая приобретает у него своеобразный лирический характер, содержит особое чувство ритма.

В 1897 году выходит первая книга рассказов, куда вошли рассказы «Вести с родины», «На край света», «Танька» и другие. Основная тема этих произведений – нищая, разоренная крестьянская Россия. Он пишет о новых капиталистических отношениях, о деревне, в которой царствует голод и смерть, о физическом и духовном увядании дворянства. Чувство безысходной грусти и сожаления вызывает у автора запустение и вырождение дворянских гнезд, нравственное и духовное оскудение их хозяев. Лирической эпифанией прошлому звучит рассказ «Антоновские яблоки».

В отличие от стихов, в своих рассказах Бунин разрабатывал преимущественно общественные темы. По своему жанровому своеобразию, по своей структуре рассказы Бунина зачастую напоминали его стихотворения, являлись своеобразными стихотворениями в прозе. Таков, например, рассказ «Перевал», в котором описания природы перемешиваются с размышлениями о своей судьбе героя рассказа – путника, бредущего по горам.

«Перевал» представляет собой небольшое аллегорическое стихотворение в прозе, отражающее бунинское восприятие жизни и своего места в ней.

По жанру рассказ является лирико-созерцательной новеллой. Она бесфабульная, а в центре композиции стоит авторское «я». Описание природы в рассказе смешивается с размышлениями о собственной судьбе бредущего по горам к перевалу путника.

В «Перевале» Бунин мастерски отразил тончайшие нюансы настроения и сокровенные душевные переживания героя. Бредя по горам, герой ощущает усталость и напряжение, сменяющиеся жутью от таинственной окружающей обстановки. Страх уступает место отчаянию от осознания своего одиночества и безнадежности. На смену этим чувствам приходят злобная решимость сопротивляться трудностям и спокойная покорность всему тому, что придется вынести на пути. При достижении цели, на перевале путника охватывает безразличие. В миниатюре отчетливо проявляются характерные для бунинского творчества мотивы одиночества и беспомощности перед хаосом мироздания и жизненными бурями.

В ранних рассказах Бунина выступают образы «маленьких» людей, крестьян. Героиня рассказа «Танька» – бедная крестьянская девочка; с детских лет она знала только горе, нужду; надолго запомнилось ей, как продавали родители последнюю лошадь. Писатель вызывает сочувствие к бедной девочке. Но он не склонен делать какие-либо социальные выводы из нарисованной им картины. Весьма показательна развязка рассказа. Голодная Танька убегает из избы, чтобы не просить «картох» у матери, и по дороге встречает барина. Барин Павел Антонович берет Таньку с собой в имение, кормит ее сладостями, водит по всем комнатам, «заставляет для нее играть часы». Автор переносит центр внимания на внутренний мир доброго барина. «Все теплей становилось в его старческом сердце, когда он кутал в мех оборванного, голодного и иззябшего ребенка» [3, с. 67].

Таким образом, здесь в роли носителя идей общественной справедливости выступает добрый барин; видя нищету крестьянства, он готов осудить и свой класс, и его культуру, которая непонятна и чужда «обитателям деревушек». Этот мотив мы встречаем и в рассказе «Вести с родины». Помощник директора опытного поля Волков вспоминает о своем друге детства, сыне служанки, Мишке Шмыренке. Он вспоминает, как постепенно расходились их пути с Мишкой; как его самого повезли в гимназию в город, а Мишка остался в деревне, стал крестьянином. Узнав, что Мишка умер с голоду, Волков впадает в покаянное настроение и готов осудить свою научную работу: «Коллекции, гербарии... «Кормовая свекловица» ... Какая галиматья!» [1, с. 34].

Бунин показывает крестьянство как силу, глубоко враждебную новому, буржуазному укладу. Это представление сказалось уже в рассказах «Руда» (1900 г.) и «Новая дорога» (1901 г.), имеющих определенный философский смысл. Железная дорога, проведенная среди вековых сосен и берез, как бы символизирует новую, враждебную силу, несущую деревне разорение. Писатель рисует испуг крестьян перед грубой силой капитализма, все более и более наступающей на привычный уклад жизни. Старая деревенская жизнь разрушается. Новый хозяин вторгается в деревню.

Бунинское народолюбие и его тоска по уходящему прошлому имеют общий корень – страх перед капитализмом. Бунин изображает голод и запустение в деревнях и вспоминает о «добром, старом времени», когда мужик имел якобы хорошую, спокойную жизнь. Эта мысль сквозит в лирическом рассказе «Антоновские яблоки», который вместе с рассказами «Байбак», «Руда», «Скит», «Новый год» должен был составить книгу с симптоматическим заглавием – «Книга эпитафий». Для всех этих рассказов характерны мотивы грусти по уходящей в прошлое патриархальной жизни старой феодальной деревни.

Нарисованные Буниным в рассказах о деревне картины разрушения и опустения, голода и вымирания крестьянства имеют объективно-познавательное значение. Потрясающая картина переселения группы крестьянских семейств в далекий Уссурийский край дана в рассказе «На край света» (1894 г.).

Едва обозначив сюжет, Бунин выводит всю тему переселенчества за пределы социальной, исторической жизни во внеисторическое, всеобщее время. Переселение поставлено в исторический ряд событий народной жизни, смена которых, по замыслу Бунина, должна подтвердить мысль о земной жизни и извечности и святости человеческого горя. Они тоже прощались, как перед кончиной, и с детьми, и с женами, и не в одном сердце заранее не звучала тогда величаво-грустная дума.

Не заключая в себе четко выраженного социального протеста, рассказы Бунина все же давали материал для выводов о судьбах современной ему деревни, о разорении и страданиях крестьянства в пореформенный период.

Проанализировав произведения малой прозы И. Бунина раннего периода, мы выделили следующие основные мотивы его творчества этого периода:

- мотивы одиночества и беспомощности перед хаосом мироздания и жизненными бурями;
- мотив грусти по уходящей в прошлое патриархальной жизни старой феодальной деревни;
- мотив запустения и вырождения дворянских гнезд, нравственного и духовного оскудения их хозяев;
- мотив о роли носителя идей общественной справедливости, которые, видя нищету крестьянства, готовы осудить и свой класс, и свою культуру, которая непонятна и чужда «обитателям деревушек».

Список литературы

1. Бунин И.А. Деревня. Повести и рассказы. – М.: Просвещение, 2009. – 354 с.
2. Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 годов / Под общей редакцией Н. Михайлова. – М.: Наследие, 2009. – 640 с.
3. Бунин И. А. Рассказы. – М.: Дрофа, 2011. – 377 с.
4. Бунин И. А. Собрание сочинений. Т. 9. – М.: Просвещение, 2011. – 243 с.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА ВЛАДИКАВКАЗ
РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ***Гумецов Т.Р.*

преподаватель, Северо-Кавказское суворовское военное училище,
Россия, г. Владикавказ

Гергаулов Д.Р.

суворовец, Северо-Кавказское суворовское военное училище,
Россия, г. Владикавказ

В статье рассмотрены экологические проблемы в столице Республики Северная Осетия-Алания городе Владикавказ. Рассмотрена корреляционная зависимость загрязнения окружающей природной среды и уровень заболеваемости населения республики.

Ключевые слова: экологическая ситуация, проблемы развития городов, загрязнение окружающей среды, экологические и социально-демографические проблемы.

На фоне других республик Северного Кавказа для Северной Осетии проблемы экологии особенно актуальны, в связи с более высоким уровнем развития промышленного производства и его территориальной концентрации, спецификой природных условий, а также высоким уровнем урбанизированности территории.

Городские поселения республики представляют из себя целостную систему взаимосвязанных поселений различных типов. Поселения республики образовали городскую агломерацию с центром в г.Владикавказе. Во Владикавказской агломерации сконцентрировано около 90% всех жителей республики, свыше 90% производственных мощностей промышленности и материальных ресурсов. Агломерация хорошо обеспечена транспортными коммуникациями.

Расположение Владикавказа в котловине, окаймленной горами, ограничивает процесс воздухообмена и, соответственно, самоочищения воздушного бассейна города. Во Владикавказе в течение года более 67% всех случаев приходится на ветры со скоростью до 5 м/с и штили, часто случаются туманы.

Из-за антропогенного воздействие качество окружающей среды постоянно ухудшается. За 2006-2015 гг. объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу вырос в республике на 34%. Особенно сильно увеличилось загрязнение атмосферного воздуха углеводородами и окислами азота. Аналогичная картина сложилась с загрязнением водных, земельных и других ресурсов [1].

Сложившаяся напряженная экологическая обстановка непосредственно влияет на состояние здоровья и смертность населения (повышение смертно-

сти населения отчасти объясняется общим постарением населения, однако в ряду основных причин этого повышения несомненно стоит и ухудшение экологической обстановки).

С начала XXI века на экологическую обстановку стали накладываться социально-экономические факторы, снижение уровня жизни населения, удорожание жизни и ухудшение медицинского обслуживания повлекли за собой повышение, изменение структуры причин заболеваемости и смертности населения.

Во Владикавказе проживает около 360 тысяч человек. Площадь города 117,5 км² (без населённых пунктов, административно подчинённых городу). Площадь парков, скверов, аллей, бульваров составляет 157,1 га, и на одного жителя приходится лишь 5 м², что ниже нормы площади зелёных насаждений.

В городе действует более 300 промышленных предприятий, комплексов, АО, малых предприятий [3].

Главным источником загрязнения атмосферного воздуха во Владикавказе являются: автомобильный транспорт, предприятия цветной металлургии, производство стройматериалов, пищевая, машиностроительная, теплоэнергетическая отрасли промышленности.

Ввиду того, что на территории Владикавказа проживает более половины населения РСО-А, здесь же сосредоточена основная часть промышленного производства (65%) и эксплуатируемого транспорта (42%). Наибольшее количество выбросов в атмосферу приходится на долю г.Владикавказ [2].

Общий объём промышленных и твёрдых отходов, накопившихся в городе Владикавказе, составляет более 5,6 млн.т. [4].

Своего решения требует проблемы использования накопившихся на городских очистных сооружениях остатков сточных вод. Объём этих илов составляет около 140 тыс.т. Содержание в них тяжёлых металлов и других вредных компонентов превышает ПДК в несколько раз.

С целью оптимизации экологической ситуации в городских поселениях Северной Осетии назрела необходимость разработки программы по улучшению состояния окружающей среды в них [5].

Список литературы

1. Братков В.В., Тавасиев Г.В. Эколого-экономические проблемы городов и поселков городского типа в Республике Северная Осетия-Алания // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – Т.10, № 11. – С.8-10.
2. Кадзаева О.Э., Тавасиев Г.В. Экономические и социально-экологические проблемы г.Владикавказ // Актуальные проблемы науки и образования. – 2016. – Т.4, №12. – С. 26-28.
3. Тавасиев Г.В. Экономические и социальные проблемы в Республике Северная Осетия-Алания // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – №8-8. – С.121-124.
4. Тавасиев В.Х., Тавасиев Г.В. Социально-экологические проблемы в Республике Северная Осетия-Алания // Вестник университета (Государственный университет управления). – М., 2015. – №8. – С. 233-238.

5. Тавасиев В.Х., Тавасиев Г.В. Экономические и социально-экологические проблемы городских поселений Республики Северная Осетия-Алания // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 11-7. – С. 1489-1492.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДОВ И ПОСЕЛКОВ ГОРОДСКОГО ТИПА В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Иванов Э.Г.

воспитатель, Северо-Кавказское суворовское военное училище,
Россия, г. Владикавказ

Дзгоев Х.Ю., Таболов В.Б.

суворовцы, Северо-Кавказское суворовское военное училище,
Россия, г. Владикавказ

В статье рассмотрены экологические проблемы в Республике Северная Осетия-Алания. Экологические факторы наряду с социальными и экономическими в городских населенных пунктах во многом определяют его привлекательность, влияют на создание облика городской среды, на ее территориальную дифференциацию.

Ключевые слова: экологическая ситуация, проблемы развития городов, загрязнение окружающей среды, экологические и социально-демографические проблемы.

Взаимодействие человека и природы в городских поселениях характеризуется определенной двойственностью. С одной стороны, плотнозаселенные, развитые в промышленном отношении городские населенные пункты обладают разрушительным действием на природу [6].

С другой стороны – высокий социально-культурный и промышленный потенциал крупных городов может явиться необходимой предпосылкой для охраны окружающей среды. Поэтому поиски путей оптимизации природопользования и наиболее рациональной планировкой структуры городских поселений неизбежно пересекаются и во многом обуславливают друг друга [1].

Города и поселки городского типа Республики Северная Осетия-Алания представляют из себя целостную систему взаимосвязанных городских поселений различных типов. Во Владикавказской агломерации сконцентрировано свыше 90% производственных мощностей промышленности и материальных ресурсов. Агломерация хорошо обеспечена транспортными коммуникациями.

В составе городских поселений республики один крупный город – Владикавказ, в котором в 2014 г. проживало 68,2% всех городских жителей; пять малых городов (Беслан, Моздок, Алагир, Ардон, Дигора – 27,3%) и 7 поселков городского типа (Мизур, Верхний Фиагдон, Бурон, Садон, Верхний Згид, Холст, Заводской – 4,6%). Средняя людность городских поселений составляла 35,0 тыс.чел., городов – 72,4 тыс.чел., ПГТ – 2,9 тыс.чел. Плотность городских поселений – 16,2/10 тыс.км² [3].

Города, поселки городского типа и сосредоточенные на их территории предприятия оказывают значительное влияние на окружающую среду. Особенно заметно это влияние в горных поселках городского типа. Это связано с тем, что здесь сосредоточены наиболее вредные производства. Кроме того, эти производства сосредоточены в горах – наиболее уязвимых природных комплексах [2].

Следует отметить, что не все горные поселки городского типа (ПГТ) отвечают своему статусу. Только численность населения поселка Мизур превышает 3000 человек. В других поселках численность населения колеблется от 200 до 2000 чел. Назрела необходимость преобразования ПГТ в сельские поселения. Это несколько улучшит социально-экономическое положение жителей поселков (снизятся налоги на землю, плата за электроэнергию, газ, телефонную связь и т.д.) и упорядочит сеть горных поселений [5].

Анализ уровня и условий жизни населения горных поселков городского типа позволяет сделать вывод о том, что он (этот уровень) крайне низкий. Значительная часть населения без работы, а занятые на производстве получают небольшую заработную плату [4].

Сокращение численности населения горных ПГТ сопровождается снижением удельного веса занятых в промышленности. Уже сейчас большинство трудоспособного населения ряда поселков не занято в промышленности. Кроме того, жители большинства сел, включенных в состав рабочих поселков, практически никогда не были заняты в промышленности, они жили и живут за счет сельскохозяйственного производства. Уклад жизни у жителей этих сел был и остается сельским. Однако они считались горожанами. Всего в горах таких поселений 19.

Для полного решения экономических и социально-экологических проблем в городских поселениях Северной Осетии необходима интеграция как общеметодологических подходов (территориального, комплексного, системного, информационного и др.), так и основ функциональных и прикладных наук и научных направлений.

Список литературы

1. Братков В.В., Тавасиев Г.В. Эколого-экономические проблемы городов и поселков городского типа в Республике Северная Осетия-Алания // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – Т.10, № 11. – С. 8-10.
2. Кадзаева О.Э., Тавасиев Г.В. Экономические и социально-экологические проблемы г.Владикавказ // Актуальные проблемы науки и образования. – 2016. – Т.4, №12. – С. 26-28.
3. Тавасиев В.Х., Ревазов В.Ч. Население Северной Осетии в XX веке. – Владикавказ: Изд-во «Олимп», 2014. – 173 с.
4. Тавасиев В.Х. Половозрастной состав населения Северной Осетии в XX веке // Вестник университета (Государственный университет управления). – М., 2013. – №18. – С. 273-283.
5. Тавасиев В.Х., Тавасиев Г.В. Социально-экологические проблемы в Республике Северная Осетия-Алания // Вестник университета (Государственный университет управления). – М., 2015. – №8. – С. 233-238.

6. Тавасиев В.Х., Тавасиев Г.В. Экономические и социально-экологические проблемы городских поселений Республики Северная Осетия-Алания// *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 11-7. – С. 1489-1492.

МОДЕРНИЗАЦИИ КАК СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Сизиков В.П.

доцент кафедры высшей математики, канд. техн. наук, доцент,
Омский государственный университет путей сообщения, Россия, г. Омск

Разумов В.И.

заведующий кафедрой философии, д-р филос. наук, профессор,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Россия, г. Омск

В решении познавательной задачи синтеза знания с помощью формирования номологической базы и выделения 27 её фундаментальных законов получено представление модернизаций: индустриализации, секуляризации, демократизации и бюрократизации, серией объективных законов. Подтвердился установленный ранее на функциональном уровне факт, что демократизация хороша на месте проведения критики, но не власти. Дано обоснование особенностям функционирования России и проблематике непонимания их странами, представляющими демократизацию.

Ключевые слова: ДИС-технология, модернизация, номологическая база, общество, объективный закон, Россия.

1. Введение. Как ни велико множество научных работ, посвящённых тематике общества, их адекватность, полнота и прогностические ценности явно продолжают желать лучшего. Порой складывается впечатление, что ничего, кроме предсказаний тех или иных провидцев, нет для ориентации развития общества. Но предсказания провидцев сами по себе не имеют доказательной силы, призывая, по сути, к надеждам на авось и халатное отношение не только к тематике развития общества, но и к действительности вообще.

В теме законов, управляющих обществом, можно, как минимум, выделить два противоположных подхода. Один принадлежит основоположнику социологии О. Конту, и он выражается в идее создания социальной физики, распространяя естественнонаучные методы на изучение общества. Второй подход имеет истоками мысли неокантианцев В. Дильтея, Г. Риккерта о непреодолимой границе между науками о Природе и науками о Духе, но отчётливо выраженный К. Поппером в «Нищете историцизма» [1], где утверждается, что в силу наличия у людей воли объективные законы для общества невозможны. После опытов марксистской историософии конструированием законов общества, претендующих на объективность, занимаются специалисты в области теоретической истории и макросоциологии (И. Валлерстайн, Р. Коллинз, Н.С. Розов и др.) [2]. Несмотря на большое число работ, позволяющих прогнозировать события военно-политической, социально-экономической областей, события 2016 г. (решение о выходе Великобрита-

нии из ЕС, победа Д. Трампа на выборах в США) продемонстрировали низкую состоятельность имеющихся возможностей прогнозирования.

По сути, налицо факты, свидетельствующие об отсутствии надёжной базы из объективных законов для развития общества. Практически полностью приходится полагаться на субъективные законы, в ранге которых выступают нормы права, религиозные предписания, светская мораль. Но это законы на выживание, а не на развитие общества.

Нельзя оставить без внимания и такие факты, как обильные обвинения бюрократии практически во всех недостатках развития общества и призывы к установлению демократии. Но справедливы и здравы ли они? Исследования, проведённые в работе [3], заставляют усомниться в этом, так как показывают, что властность демократии на порядок серьёзнее грозит системе оказаться без развития, чем властность бюрократии. Значит, как минимум, требуется надёжнее разобраться с природой бюрократии и демократии.

В данной работе предлагается выход на свод объективных законов для развития общества, базирующийся на системной методологии в ранге ДИС-технологии с опытом и экспериментами в рамках теории динамических информационных систем (ДИС, ТДИС) и её приложений [4]. Отправным моментом здесь, как и в работе [3], выступает сформированная в [5] четвёрка модернизаций общества: бюрократизация (!Б*), демократизация (Дем*), индустриализация (!И*) и секуляризация (!!С*). И, главное, что предложенный подход, основанный на объективных законах, не только проясняет природу Дем* и !Б*, но и подтверждает выводы, полученные ранее в [3] на основе анализа исключительно функционального аспекта.

2. Инструментарий формирования объективных законов для развития общества. Напомним, что в работе [3] связь четвёрки модернизаций общества представлялась в форме когнитивной ячейки, ось которой совпадала с переходом от !И* к Дем* (рис. 1). В свою очередь, в работе [6] выяснилось, что четвёрка родов базовых дисциплин (БД) на языке свода законов тоже связана через форму когнитивной ячейки, ось которой совпадает с переходом от рода элементных к роду аспектных БД (рис. 1). Родилась мысль увязать аналогичным образом на языке свода законов и четвёрку модернизаций общества, тем более что для такой модернизации как !И* уже появилась в [7] соответствующая заготовка в ранге схемы экономического развития (рис. 2).

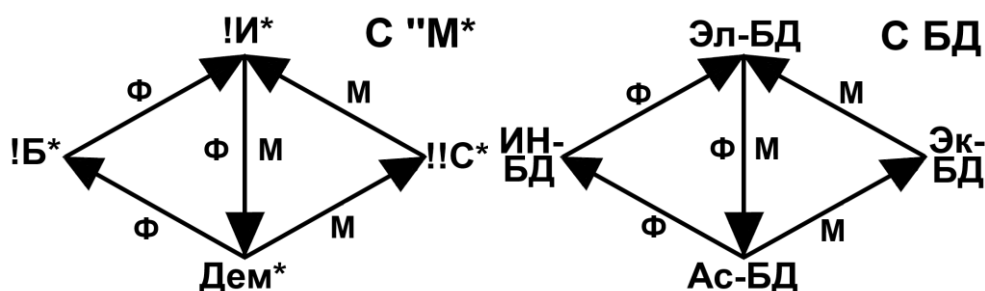
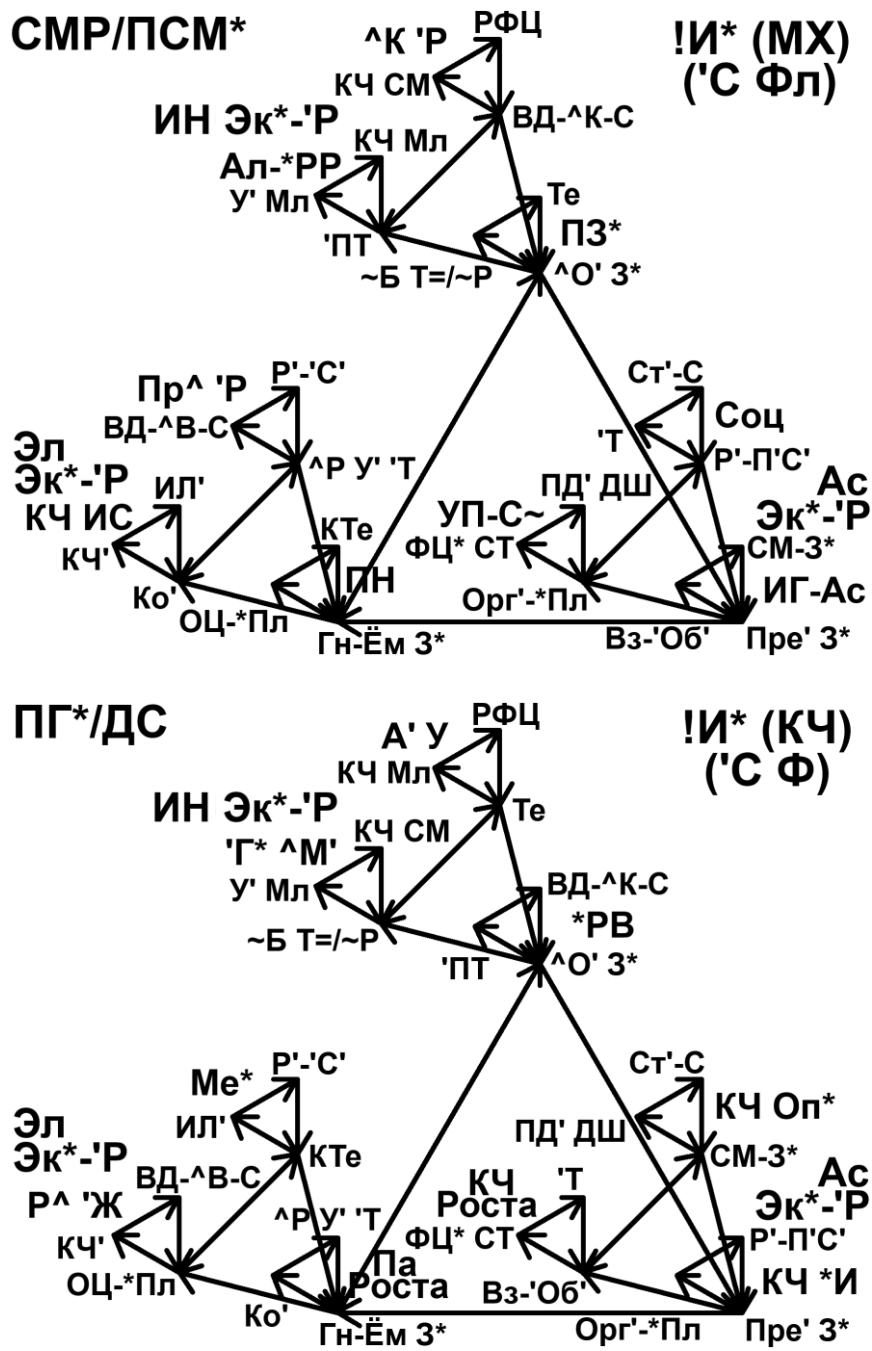

Рис. 1. Схемы связей модернизаций (С "М*) и базовых дисциплин (С БД).

Обозначения: Ас- – аспектный, !Б* – бюрократизация, Дем* – демократизация, !И* – индустриализация, ИН- – инструментальный, М – математика, !!С* – секуляризация, Ф – физика, Эк- – экспериментальный, Эл- – элементный

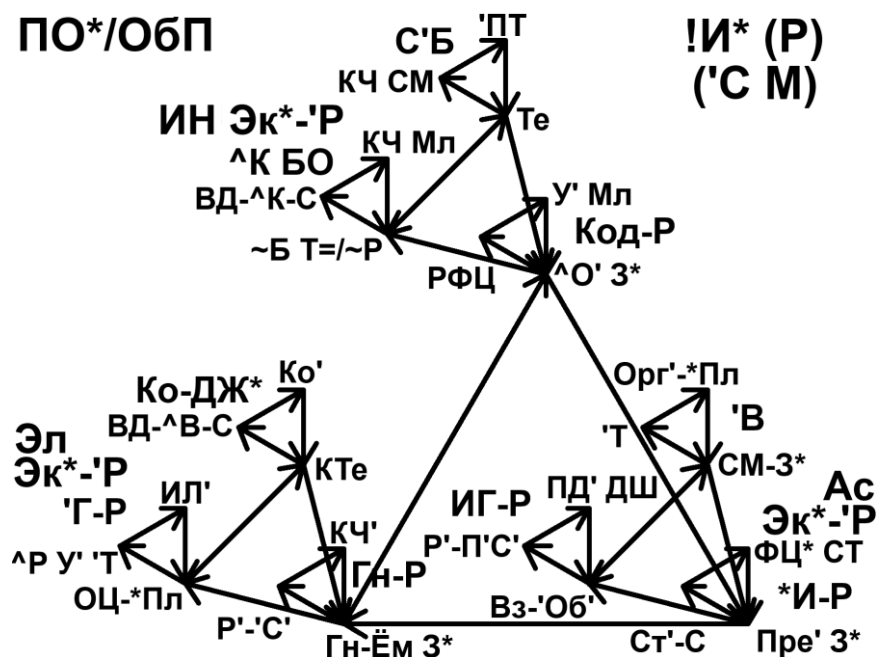

Рис. 2. Основные схемы индустриализации (!И*). Обозначения, дополняющие указанные на рисунке 1: А' – адаптация, Ал- – алгоритмический, Ас – аспект, ~Б – баланс, БО – безопасность, 'В – возможность, ^В- – ведущий, ВД- – взаимодействующий, ВЗ- – взаимный, 'Г- – геномный, 'Г* – генезис, Гн- – гносеологический, ДЖ* – долженствование, ДС – давление страха, ДШ – дешифровка, Ём – ёмкость, 'Ж – желание, З* – знание, *И – иерархия, *И- – иерархический, ИГ- – интеграционный, ИЛ' – интеллектуальная производительность, ИН – инструмент, ИС – инфраструктура, ^К – контроль, ^К- – контролирующий, Ко- – количественный, Ко' – количественная производительность, Код- – кодирующий, КТе – контекст, КЧ – качество, КЧ' – качественная производительность, ^М – мотивация, Ме* – методика, Мл – модель, МХ – механизм, ^О' – общность, 'Об' – обусловленность, ОБП – обучение подражанием, Оп* – оптимизация, Орг'- – организационный, ОЦ- – операционный, Па – параметр, ПГ* – проверка гипотезы, ПД' – поддержка, ПЗ* – познание, *Пл – потенциал, ПН – понимание, ПО* – понимание опыта, Пр^ – проводник, Пре' – предельность, П'С' – предсвязность, ПСМ* – подключение к саморазвитию Мироздания, 'ПТ – прототип, Р – роль, 'Р – развитие, Р'- – ресурсный, Р^ – развёртка, ^Р – распределение, *РВ – руководство, *РР – разрешимость, РФЦ – режим функционирования, 'С – становление, С~ – синтез, 'С' – связность, С'Б – симбиоз, СМ – система, СМ- – системный, СМР – саморазвитие, Соц – социум, СТ – структура, Ст'- – стационарный, 'Т – трансформация, Те – текст, Т=~/~Р – тождество и различие, У – условие, У' – уровень, УП- – управляемый, Фл – философия, ФЦ* – функциональность, Эк*- – экономический, Эл – элемент

В рамках возникшей идеи непременно !И* оказывалась аналогом рода элементных БД, а Дем* – аспектных БД. В свою очередь, понятно, что среди оставшихся модернизаций !Б* больше ассоциирует с родом инструментальных БД, а !!С* – экспериментальных БД. Однако этих моментов ещё не достаточно для однозначного восстановления сводов законов для модернизаций. Чтобы прийти к однозначности, вспомним про то, как формировались связи между родами БД на языке свода законов [6]. Аналогия модернизаций со структурами знаний для обучения, основанная на объективных законах, представляет колоссальный теоретический и практический интерес.

Считается, что вся система знаний в ранге номологической базы (НБ) [4] представлена ДИС-компьютером (ДИС-*К) Γ_0 уровня 4, имеющим 81 вершину как универсальные мини-категории. Далее, в [4] были выявлены 27 триад, составляющих вместе Γ_0 и получивших статус законов в НБ. Так что при описании на языке свода законов дело сводится к выбору развёртки ДИС-*К Γ_0^* уровня 3, вершины которого – эти 27 законов. За каждой такой развёрткой закрепляется группа из шести её базовых мутаций [8], среди которых две ориентированы на философские начала и в них законы выступают в статусе механизмов, две – на физические начала с законами в статусе качеств и две – на математические начала с законами в статусе ролей.

Разумеется, в каждой из сформированных развёрток можно осуществить дешифровки законов до мини-категорий в НБ и произвести структурный анализ с осмыслением на более тонком уровне. Такие дешифровки приведены в [7] для случая схем экономического развития. Но это актуально уже после того, как получено описание на языке свода законов.

Если теперь представить избранную развёртку с законами в статусе механизмов как аналог схемы рода аспектных БД, то по ней однозначно будут определяться схемы, соответствующие родам инструментальных, элементных и экспериментальных БД. Здесь работают, так сказать, двухуровневые мутации физической и математической направленности, факты чего помечены у связей на рисунке 1. И получается, что двухразовое применение любой из этих двух мутаций к роду аспектных БД приводит к роду элементных БД, как это и представлено когнитивной ячейкой. Следует, однако, учитывать, что итоги таких действий всё же не тождественны друг другу. Эти итоги одинаковы по совокупности шести базовых мутаций, но с инверсией в них ориентаций на физические и математические начала, т.е. с инверсией в них у законов статусов качеств и ролей. Механизмы же так и остаются механизмами, однако порядки их расположения отличаются согласно инверсии феноменов становления и приложения. На деле в этих моментах нет ничего парадоксального, так как для рода элементных БД, ассоциирующего с театром, инверсия качеств и ролей вполне актуальна. Иное дело, что это привносит неопределённости при восстановлении всех родов БД по данным рода элементных БД.

Возвращаясь к схеме связей модернизаций, предстоит подумать, итогом какой из указанных двухуровневых мутаций следует воспринимать !И* в ранге схемы экономического развития, разработанной в [7] и представленной на рисунке 2. Идея состоит в том, что схема на рисунке 2 должна отвечать именно феномену приложения, реализации накопленного опыта, а не становления, тогда как приложение развёртывается через использование математики. И это значит, что схему для !И* на рисунке 2 следует считать итогом двухразового применения именно двухуровневой мутации математической направленности. Учёт такого момента позволяет уже однозначно восстановить по схеме для !И* схему для !!С*, затем для Дем* и, наконец, для !Б*.

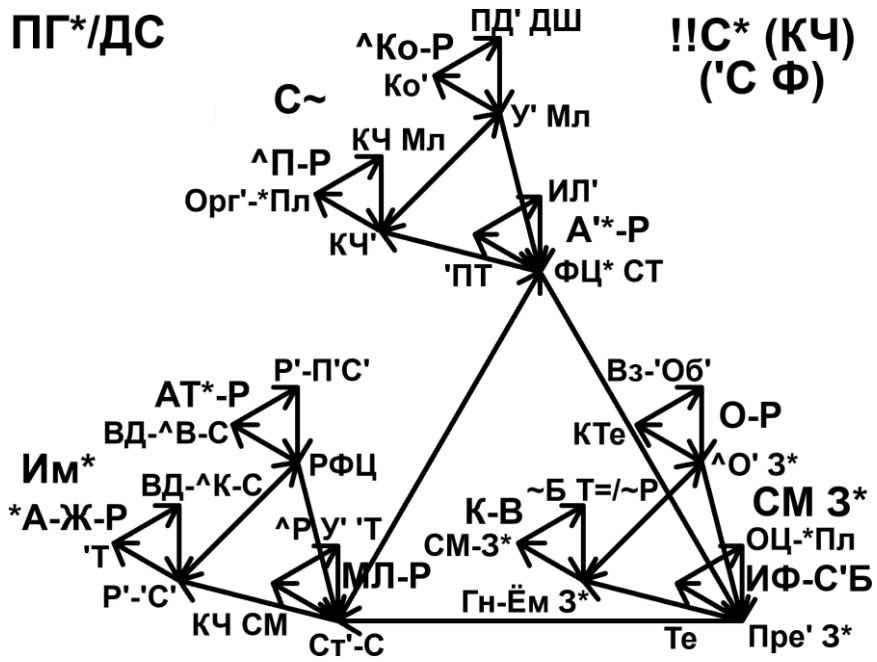
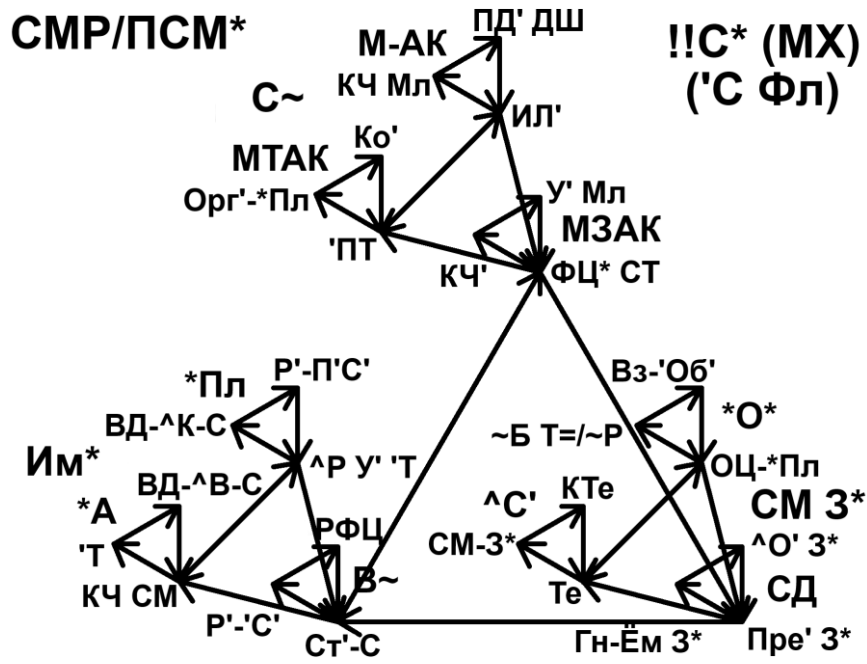
Итак, приступим к описанию свода законов для каждой из модернизаций.

3. Механизмы, качества и роли индустриализации. По сути, здесь имеем объединение сведений и схем из [7]. В результате получаем схему (рис. 2) из 27 законов в НБ, скомбинированных в тройку блоков, в каждом из которых выделяются составные механизмы, качества и роли как объективные законы непосредственно самой !И*.

Итак, в списке объективных законов-механизмов у !И* имеются: интеграционный аспект, управляемый синтез, социум в аспектах экономического развития; понимание, качество инфраструктуры, проводники развития в элементах экономического развития; познание, алгоритмическая разрешимость, контроль развития в инструментах экономического развития. Далее, в списке объективных законов-качеств у !И* оказываются: качества иерархии, качества роста, качества оптимизации в аспектах экономического развития; параметры роста, развёртка желаний, методика в элементах экономического развития; руководство, генезис мотиваций, адаптация условий в инструментах экономического развития. Наконец, в списке объективных законов-ролей у !И* получаются: иерархическая роль, интеграционная роль, возможности в аспектах экономического развития; гносеологическая роль, геномная роль, количественное долженствование в элементах экономического развития; координирующая роль, контроль безопасности, симбиоз в инструментах экономического развития.

Заметим, что для !И* вполне актуальна также инверсия законов-качеств и законов-ролей. К примеру, иерархическая роль вполне может оказаться заложенной в !И* в ранге закона-качества, а качество иерархии использоваться при этом в ранге закона-роли.

4. Механизмы, качества и роли секуляризации. Применение к схеме !И* операции в ранге обратной двухуровневой мутации математической направленности приводит к схеме !!С* (рис. 3). При этом в списке объективных законов-механизмов у !!С* имеются: содержание, смысл, отношения в системе знаний; воплощение, актуализация, потенциал в имитации; мезо-аксиоматика, мета-аксиоматика, математическая аксиоматика в синтезе. В списке объективных законов-качеств у !!С* оказываются: информационный симбиоз, когнитивная величина, онтологическая роль в системе знаний; моделирующая роль, актуально живая роль, автоматизирующая роль в имитации; адаптирующая роль, проектная роль, координирующая роль в синтезе. В списке объективных законов-ролей у !!С* получаются: интеграционный аспект, понимание, познание в системе знаний; социум, проводники развития, контроль развития в имитации; управляемый синтез, качество инфраструктуры, алгоритмическая разрешимость в синтезе.

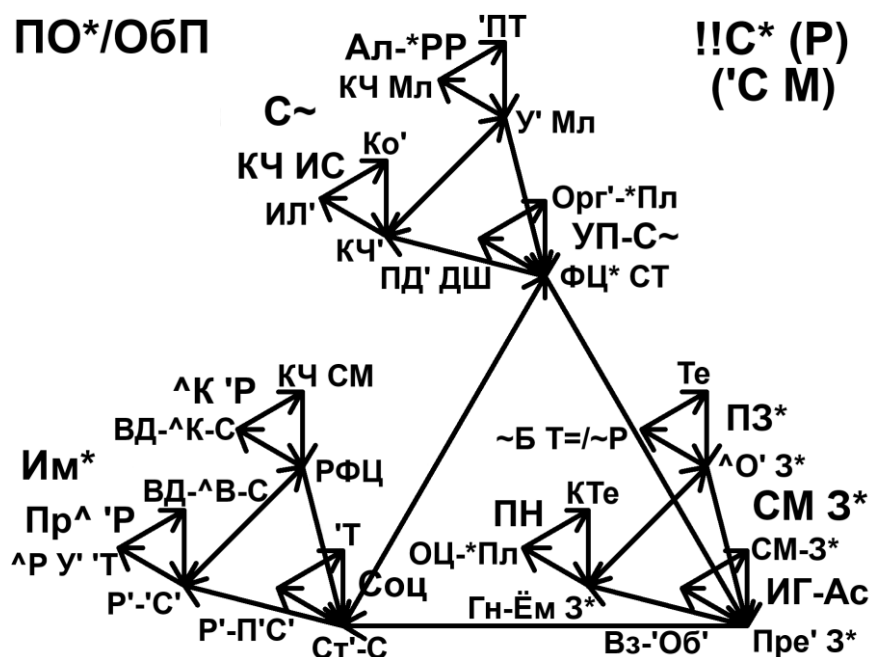
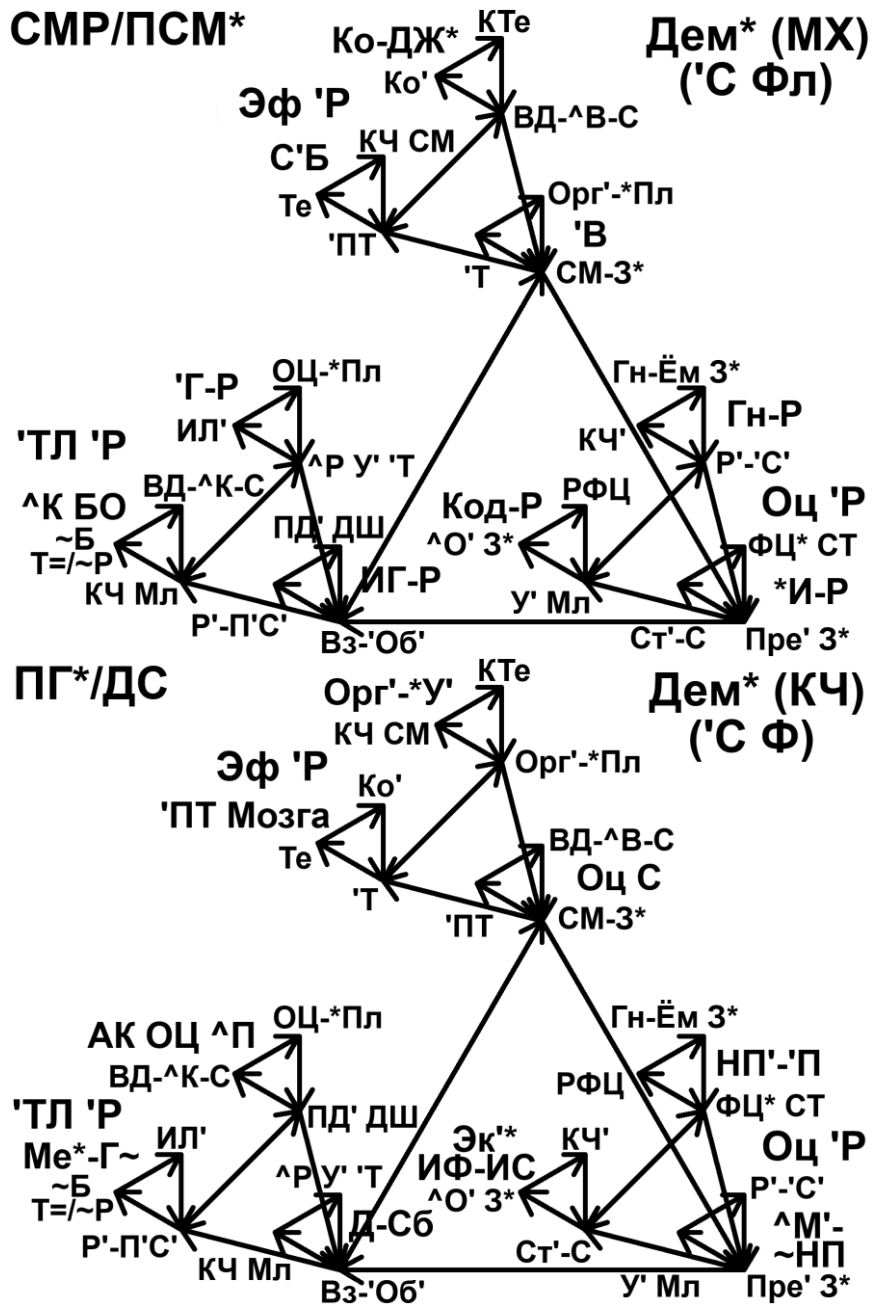

Рис. 3. Основные схемы секуляризации (!!С*). Обозначения, дополняющие указанные на рисунках 1 и 2: *А – актуализация, А* – адаптирующий, *А-Ж – актуально живой, АК – аксиоматика, АТ* – автоматизирующий, В – величина, В~ – воплощение, ИФ – информационный, К- – когнитивный, ^Ко – координирующий, М – математический, МЗАК – мезо-аксиоматика, МЛ- – моделирующий, МТАК – мета-аксиоматика, О – онтологический, *О* – отношение, ^П – проектный, ^С' – смысл, СД – содержание

Обратим внимание, что законы-роли у !!С* повторяют с точностью до перестановки законы-механизмы у !И*. Это не должно удивлять, так как именно ролям, выработанным и доказавшим свою надёжность в рамках !!С*, актуально стать механизмами !И*, организующими экономическое развитие.

5. Механизмы, качества и роли демократизации. Применение уже к схеме !!С* операции в ранге обратной двухуровневой мутации математической направленности приводит к схеме Дем* (рис. 4). При этом в списке объективных законов-механизмов у Дем* имеются: иерархическая роль, кодирующая роль, гносеологическая роль в оценках развития; интеграционная роль, контроль безопасности, геномная роль в типологиях развития; возможности, симбиоз, количественное долженствование в эффективности развития. В списке объективных законов-качеств у Дем* оказываются: мотивирующее наполнение, экспертиза информационной инфраструктуры, направленный процесс в оценках развития; доступный субстрат, методическая готовность, аксиоматика операций проекта в типологиях развития; оценка связей, прототип мозга, организационная установка в эффективности развития. В списке объективных законов-ролей у Дем* получают: содержание, воплощение, мезо-аксиоматика в оценках развития; отношения, потенциал, математическая аксиоматика в типологиях развития; смысл, актуализация, мета-аксиоматика в эффективности развития.

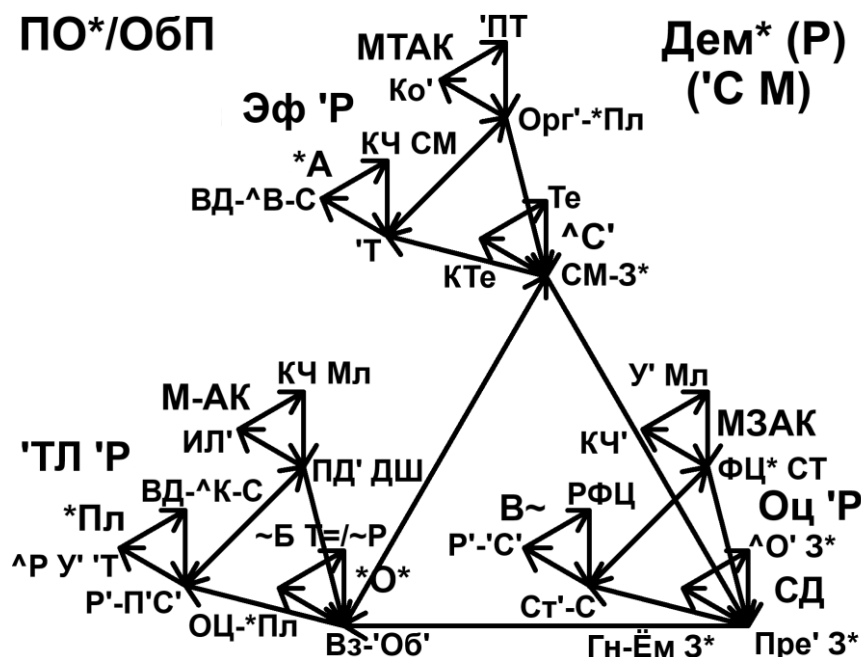
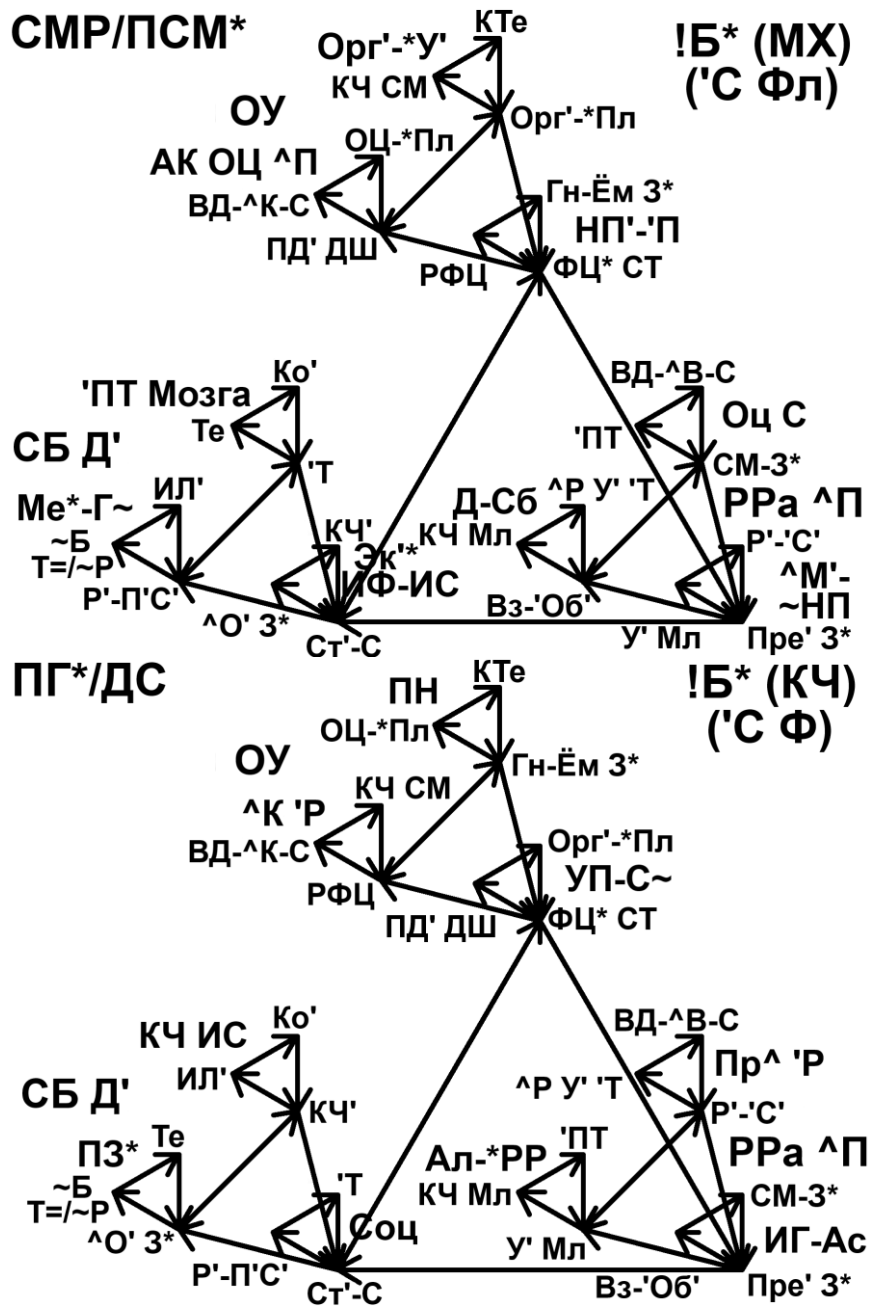

Рис. 4. Основные схемы демократизации (Дем*). Обозначения, дополняющие указанные на рисунках 1–3: Г~ – готовность, Д – доступный, ^М'- – мотивирующий, Ме*- – методический, НП'- – направленный, ~НП – наполнение, Оц – оценка, ОЦ – операция, 'П – процесс, ^П – проект, Сб – субстрат, 'ТЛ – типология, *У' – установка, Эк* – экспертиза, Эф – эффективность

Теперь уже законы-механизмы Дем* повторяют с точностью до перестановки законы-роли !И*, а законы-роли Дем* – законы-механизмы !!С*.

6. Механизмы, качества и роли бюрократизации. Применение к схеме Дем* операции в ранге двухуровневой мутации физической направленности приводит к схеме !Б* (рис. 5). При этом в списке объективных законов-механизмов у !Б* имеются: мотивирующее наполнение, доступный субстрат, оценка связей в разработке проекта; экспертиза информационной инфраструктуры, методическая готовность, прототип мозга в субъекте деятельности; направленный процесс, аксиоматика операций проекта, организационная установка в органе управления. В списке объективных законов-качеств у !Б* оказываются: интеграционный аспект, алгоритмическая разрешимость, проводники развития в разработке проекта; социум, познание, качество инфраструктуры в субъекте деятельности; управляющий синтез, контроль развития, понимание в органе управления. В списке объективных законов-ролей у !Б* получают: анимирующая идентификация, геномное наполнение, сюжетное проявление эталона в оценках разработке проекта; познавательное представление, нервная инфраструктура определяющих закономерностей, полнота осмысления в субъекте деятельности; генетически обусловленная идентификация, операционная организация функционирования, гносеология определяющих закономерностей в органе управления.

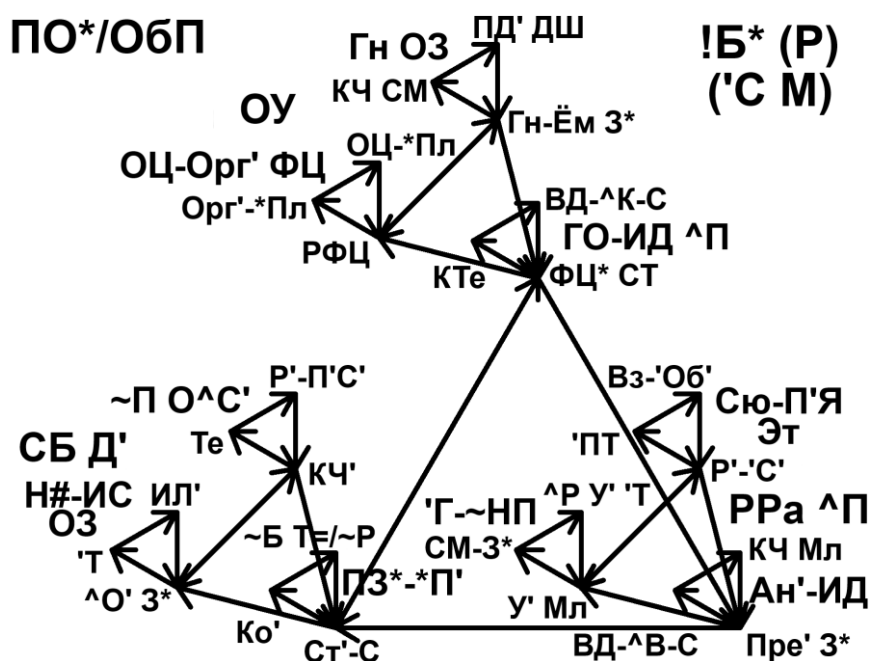

Рис. 5. Основные схемы бюрократизации (!Б*). Обозначения, дополняющие указанные на рисунках 1–4: Ан'- – анимирующий, ГО- – генетически обусловленный, Д' – деятельность, ИД – идентификация, Н#- – нервный, ОЗ – определяющая закономерность, Орг' – организация, О^С' – осмысление, ОУ – орган управления, ~П – полнота, *П' – представление, ПЗ* – познавательный, П'Я – проявление, РРа – разработка, СБ – субъект, Сю- – сюжетный, ФЦ – функционирование, Эт – эталон

Здесь уже законы-механизмы !Б* повторяют с точностью до перестановки законы-качества Дем*, а законы-качества !Б* – законы-механизмы !И*.

7. Следствия из представленных схем. По сути, каждая модернизация говорит об одном и том же, но в разных проекциях, при разных наборах или хотя бы отношениях на законном уровне к механизмам, качествам и ролям, неся в итоге функцию стратегии развития. Причём, здесь не обязательно подразумевать развитие цивилизации людей, но это может быть отнесено к любой не пустословной системе, непременно допускающей модель-прототип в ранге ДИС [4]. В частности, социум проявляется как факт внутренней организованности системы, а вовсе не объединения на внешнем уровне каких-то случайно встречающихся независимых объектов.

Нельзя оставить без внимания, что некоторые объективные законы используются сразу в нескольких стратегиях развития. Так, одинаковый набор объективных законов представлен: 1) сразу в механизмах у !И*, ролях у !!С* и качествах у !Б*; 2) сразу в ролях у !И* и механизмах у Дем*; 3) сразу в механизмах !!С* и ролях Дем*; 4) сразу в качествах Дем* и механизмах !Б*. В этой картине чётко отслеживается оппозиция между Дем* и остальными тремя модернизациями, допускающими единство в базе законов развития, причём с включением в него такой категории как социум. Получается, что в рамках Дем* нет явной заботы о совершенствовании механизмов у !И*, в том числе о развитии самого социума. Как ни актуально и чётко представляются качества и роли у Дем*, такого не скажешь о механизмах Дем*, содержание

которых носит расплывчатый смысл, не характерный для эффективных механизмов. Тем самым, Дем* хороша как проводник критики и выдачи соответствующих рекомендаций, но, отнюдь, не власти и руководства. И это подтверждает выводы, сделанные в [3] на основе анализа исключительно функционального аспекта, где было установлено, что властность Дем* на порядок серьезнее грозит системе остаться без развития, чем властность остальных модернизаций, при этом спасти систему может лишь приличная добавка в неё ресурса извне. Исторический опыт демократий от афинского союза античности до глобальной Дем* под водительством США в конце XX в. и в начале XXI в. демонстрирует их стремление господствовать над чужими ресурсами.

Так что недостатки развития общества диктуются вовсе не !Б* как таковой, а, скорее, наоборот, уходами от !Б*, искажениями её сути. В частности, мир давно уже переполнен агитациями к Дем* представителей !Б*, здесь можно вспомнить и о демократическом централизме во времена СССР. Но именно эта тенденция к Дем* в итоге приводит к падению эффективности управления и торможению развития общества, регулярно приводя к кризисам и явлениям обречённости, развалов общества, к войнам за внешний ресурс. Впрочем, нечто сходное касается и многовековых обвинений в адрес !!С*.

Пробуя применить выявленные моменты к России, следует принимать во внимание, что за многовековой период её особенности территориального и многонационального плана неизбежно привили категории !!С* устойчивый относительно высокий показатель властности в когнитивной ячейке из четырёх модернизаций. Вследствие этого в режимах функционирования России, в принципе, не достижимы многие особенности, характерные для США и стран ЕС, сколь бы активно ни навязывалась России Дем*. Но по этой же причине функционирование России надёжно выдерживает многое из того, что оказывается губительным для стран, основывающихся на принципах Дем*, в том числе санкции. Кроме того, властность !!С* с необходимостью сдерживает властность !Б*, так что в России !Б*, скорее, и не достигала таких уровней властности, какие могли быть ранее в странах, демонстрирующих сейчас Дем*. Вероятно, отсутствие исторического опыта с властностью !!С* и мешает сегодня странам, представляющим Дем*, понять истинную природу России, да и многих других стран, имеющих надёжную !!С*.

8. Заключение. Модернизации играют колоссальную роль в истории человечества. Вместе с тем, серьёзный научный анализ всякой конкретной модернизации, включая и неудачные, осуществлялся по мере их завершения или прекращения. Вряд ли стоит подвергать сомнению утверждение о роли интеллекта в модернизации, вплоть до определения модернизации как перевода интеллекта от потенциала к актуализации и воплощению.

Сказанное делает актуальным решение задач соотнесения аспектов модернизации (!Б*, Дем*, !И*, !!С*) как стратегий развития с родами БД (инструментальные, аспектные, элементные, экспериментальные). Это выполнено в форме двух когнитивных ячеек на рисунке 1. Существенно, что этот ре-

зультат был получен на основе работы над НБ, что позволило одновременно подвести модернизацию и научно-образовательную деятельность под действие 27 фундаментальных законов. Результат получил динамический характер, т.к. над любой из полученных категориальных схем: !И*, !!С*, Дем*, !Б*, предприняты мутации категориальных схем, а это позволило установить надёжные соответствия между аспектами модернизаций и родами БД (рис. 2-5).

Важным практическим результатом следует считать то, что эффективность всякой модернизации определяется на внутреннем и внешнем уровнях и в зависимости от меры достигнутых согласованностей и балансов. Здесь это более ярко показано на дисбалансе в современных оценках !Б*/Дем*. Проводятся параллели теоретических рассуждений с примерами исторической практики, развитием России в XXI в.

С учётом того, что динамический аспект в моделировании модернизации достигнут уже на структурном уровне, а также тех результатов, что были получены при функциональном анализе и компьютерном моделировании модернизаций в [3], есть основания построить имитационные модели и провести компьютерные эксперименты по изучению роли баланса секуляризация/десекуляризация для модернизации России. Тем более что результаты таких экспериментов затрагивают экономическое развитие [7].

Список литературы

1. Поппер, К. Ницета историцизма [Текст] / К. Поппер. – М. : Прогресс, 1993. – 188 с.
2. Разумов, В. И. Ценное пособие по политической, экономической, военной и культурной истории [Текст] / В. И. Разумов // Alma mater. Вестник высшей школы. 2015. – № 12 (декабрь). – С. 97-100.
3. Сизиков, В. П. Системный анализ модернизаций в обществе [Текст] / В. П. Сизиков, В. И. Разумов // Современные тенденции развития науки и технологий: Сб. науч. тр. по матер. IV Междун. науч.-прак. конф. 31 июля 2015 г.: в 6 ч. – Белгород : ИП Ткачева Е. П., 2015. – Часть III. – С. 139-147. То же [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.issledo.ru>.
4. Разумов, В. И. Приложения информационных основ синтеза систем: ДИС-развёртки и парадигма закона. Монография [Электронный ресурс] / В. И. Разумов, В. П. Сизиков. – Электронное издание № 33934. – № гос. регистр. 0321304636, ФГУП НТЦ «Информрегистр». – Омск. 2014.
5. Коллинз, Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности [Текст] / Р. Коллинз. – Пер. с англ. Послесл. Н. С. Розова. – М. : УРСС: ЛЕНАНД, 2015.
6. Сизиков, В. П. Системный подход к базе образовательных дисциплин [Текст] / В. П. Сизиков // Современные тенденции развития науки и технологий: Сб. науч. тр. по матер. XXI Междун. науч.-прак. конф. 30 декабря 2016 г. – Белгород : ИП Ткачёва Е. П., 2016. – № 12-8. – С. 110–123. То же [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.issledo.ru>.
7. Сизиков, В. П. Экономическое развитие со статусом системы [Текст] / В. П. Сизиков // Современные тенденции развития науки и технологий: Сб. науч. тр. по матер. XVII Междун. науч.-прак. конф. 31 августа 2016 г. – Белгород : ИП Ткачёва Е. П., 2016. – № 8–6. – С. 119-130. То же [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.issledo.ru>.
8. Разумов, В. И. Практика с мутациями ДИС-компьютеров [Текст] // В. И. Разумов, В. П. Сизиков. – Вестник НГУ. Серия философия. 2013. – Т. 11. Вып. 3. – С. 16-22.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Тавасиев В.Х.

преподаватель, к.и.н., Северо-Кавказское суворовское военное училище,
Россия, г. Владикавказ

Остаев К.А.

суворовец, Северо-Кавказское суворовское военное училище,
Россия, г. Владикавказ

В статье рассмотрены основные экологические проблемы в Республике Северная Осетия-Алания. Выявлена корреляционная зависимость загрязнения окружающей природной среды и уровень заболеваемости населения в городах республики.

Ключевые слова: заболеваемость населения, антропогенное воздействие, экологическая ситуация, загрязнение окружающей среды, охрана атмосферного воздуха.

Современный период характеризуется усилением антропогенного воздействия на окружающую среду. Мощный промышленный и транспортный комплекс республики оказывает негативное влияние на состояние атмосферного воздуха. Из-за сохранения существующих негативных явлений в промышленности, роста населения и неиспользования мер по предохранению загрязнения атмосферного воздуха имеет место тенденция к увеличению загрязнения атмосферы [5].

Загрязнение атмосферного воздуха проявляется в виде смога, смеси дыма, тумана и пыли. Смог – это видимое загрязнение воздуха любого характера. Интенсивный смог вызывает ухудшение здоровья населения, повреждение растений и животных, исторических и культурных памятников.

Источники выбросов загрязняющих веществ могут быть естественного и антропогенного происхождения. В настоящее время в Северной Осетии 998 предприятий и организаций, имеющих стационарные источники загрязнения атмосферы. Из них организованный выброс имеют 7631, а 676 не оборудованы устройствами для организованного газопылевыделения [3].

Уровень загрязнения атмосферного воздуха по территории республики весьма различен. Самый загрязненный город республики – Владикавказ [2].

Влияние экологических факторов на здоровье населения до настоящего времени остается актуальной проблемой. Связано это, прежде всего, с отсутствием четких количественных интегральных показателей, характеризующих общий уровень здоровья. Традиционно состояние здоровья населения характеризуется воспроизводством населения, показателями физического развития, уровнем заболеваемости. Многообразие и сложность связей человека с окружающей средой, обусловленных также социальными, демографическими и прочими факторами – главное препятствие при изучении данной проблемы. В Северной Осетии только начинает разрабатываться единая концепция оценки связи заболеваемости с экологическими факторами. Для этого необ-

ходима консолидация всех ученых и специалистов республики, занятых экологическими проблемами [4].

Из всего многообразия показателей здоровья населения, мы выбрали один, по нашему мнению, наиболее достоверно указывающий на влияние экологических факторов – уровень заболеваемости взрослых и детей на 1000 чел. за год (таблица).

Таблица

Уровень заболеваемости взрослого и детского населения малых городов Северной Осетии на 1000 чел. в 2014 г.

Города	Уровень заболеваемости на 1000 чел.	
	Взрослые	Дети
Алагир	772,5	580,0
Ардон	614,9	669,9
Беслан	733,7	732,6
Дигора	588,9	405,8
Моздок	689,5	1242,0

Причем, по нашему мнению, именно заболеваемость детей является наиболее точным индикатором, указывающим на здоровье населения и связь последнего с влиянием экологических факторов.

Анализ таблицы и сопоставление с уровнем загрязнения воздуха, вод и почв малых городов Северной Осетии указывает на высокий уровень корреляции между заболеваемостью населения и загрязнением окружающей среды. Особенно ярко коррелируют показатели детской заболеваемости и загрязнение атмосферного воздуха. В самом загрязненном малом городе республики – Моздоке – самый высокий уровень детской заболеваемости. И в целом по уровню детской заболеваемости города расположились именно в том порядке, в каком они расположились по уровню загрязнения воздуха, а также по интегральному индексу загрязненности. Причем, уровень детской заболеваемости в Моздоке более чем в три раза выше, чем в Дигоре и более чем в 2 раза выше, чем в Алагире [1].

Список литературы

1. Братков В.В., Тавасиев Г.В. Эколого-экономические проблемы городов и поселков городского типа в Республике Северная Осетия-Алания // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – Т.10, №11. – С.8-10.
2. Кадзаева О.Э., Тавасиев Г.В. Экономические и социально-экологические проблемы г.Владикавказ // Актуальные проблемы науки и образования. – 2016. – Т.4, №12. – С. 26-28.
3. Тавасиев Г.В. Экономические и социальные проблемы в Республике Северная Осетия-Алания // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – №8-8. – С. 121-124.
4. Тавасиев В.Х., Тавасиев Г.В. Социально-экологические проблемы в Республике Северная Осетия-Алания // Вестник университета (Государственный университет управления). – М., 2015. №8. – С. 233-238.
5. Тавасиев В.Х., Тавасиев Г.В. Экономические и социально-экологические проблемы городских поселений Республики Северная Осетия-Алания // Фундаментальные исследования. – 2015. – №11-7. – С.1489-1492.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ПЕРЕХОДОМ К ИНТЕГРАЛЬНОМУ ТИПУ ОБЩЕСТВА

Уланов В.В.

заведующий кафедрой общегуманитарных дисциплин, канд. филос. наук,
Калужский институт (филиал) Московского гуманитарно-
экономического университета, Россия, г. Калуга

Используя научное наследие П.А. Сорокина, показывается, что основной тенденцией развития современной науки и технологии является переход к интегральному типу общества, на основе использования чувственных, рациональных и сверхчувственных методов познания действительности.

Ключевые слова: интегральный тип культуры, трансгуманизм, рациональный, чувственный, сверхчувственный метод.

Ключевыми идеями для понимания современных тенденций развития науки и технологии, представляются идеи П.А. Сорокина о том, что мы переживаем период перехода от чувственной суперкультуры к интегральной.

Великий социолог и культуролог 20-го века, в своем фундаментальном труде «Социокультурная динамика» и в замечательной статье «Три главные тенденции нашего времени» [3], убедительно показал, что эти тенденции заключаются: в перемещении «творческого лидерства человечества» из Европейского Запада в другие районы мира; в продолжающейся «дезинтеграции до сих пор преобладающего чувственного типа человека, культуры, общества и системы ценностей»; а также в возникновении и постепенном росте первых компонентов нового «интегрального социокультурного порядка, его системы ценностей и типа личности».

О первой тенденции скажем предельно кратко – уже более ста лет от стран Европейского Запада нет никаких инновационных социально-экономических или политических идей, сколько-нибудь привлекательных для человечества. После войн первой половины 20 века за передел сфер влияния и доминирование в Европе и в мире, все их действия, в сущности, выражают одно основное устремление – сохранить статус-кво, сложившийся в предыдущие века их захватнических колониальных войн. О 2-й и 3-й тенденциях скажем подробнее, потому что они чрезвычайно важны для понимания современных тенденций развития науки и технологии.

На основе анализа огромного исторического материала П. Сорокин, выделяет три основных типа или формы культуры и общества: религиозную, чувственную и интегральную. В литературе их и называют суперкультурами. **Религиозная** доминировала в Европе в 7-13 веках, когда Церковь определяла какими должны быть политика и экономика, наука и образование, семья, мораль, искусство и т.д. Всё было подчинено Церкви, которая фактически закрывала пути познания природы и общества. Все должны были лишь изучать Священное писание, молиться, каяться, бояться и беспрекословно подчи-

няться Церкви. Любое инакомыслие безжалостно уничтожалось. Но далее появляется, и преодолевая сопротивление Церкви, с 15 века начинает доминировать уже **чувственная** суперкультура, в соответствии с которой перестраивается все общество, в котором доминирует стремление уже не к Богу, а к богатству, к власти, к чувственному наслаждению. Появляется совсем другая экономика и политика, наука и искусство, ориентированные на создание телесного комфорта. Появляются великолепные дома, дороги, машины, города, архитектура, красивая одежда, блестящие достижения в науке и искусстве и т.д. Однако к началу 20 века появились симптомы дезинтеграции уже этой чувственной суперкультуры. И как писал Сорокин, «драма 20 века» состоит в том, что начался переход к **интегральной** суперкультуре. Почему драма?

Исторический опыт показывает, что человечество уже не раз переживало подобные смены суперкультур и всякий раз они сопровождались войнами и кризисами, социальными катаклизмами и не пониманием «куда катится мир»? Многие страны и народы погибали, а выживали и поднимались лишь те, которые смогли перестроиться на новый, в данном случае, интегральный тип жизнедеятельности.

Мы в настоящее время переживаем как раз такой период. На наших глазах деградирует Европа, которая явно доминировала в мире последние 500 лет. В самых развитых странах Европы и США сформировалось потребительское общество, в котором весь смысл жизни сводится к тому, чтобы *зарабатывать, покупать и потреблять*, другими словами: *питаться, размножаться, доминировать и развлекаться!* Какие образцы поведения транслируют СМИ, кинематограф, реклама? Ты должен быть «супер!», ты должен выделяться тем, что у тебя такая машина, такие гаджеты, такие развлечения и т.д. Но это алгоритм жизни животного! Если откроем интернет и прочитаем что такое бабуин альфа-самец, быстро убедимся, что СМИ и реклама нас призывают к бабуинизации общества. А если почитать теорию этногенеза Л.Н. Гумилева и как погибали великие империи, то увидим, что в них происходило примерно тоже, что происходит в нынешней Европе. Рост индивидуализма, коррупции и преступности, распространение низкопробных и примитивных форм «искусства», роста числа альтернативных (в т.ч. однополых) форм семьи и половых отношений, падение морали и ценностей семьи и пр. Это совершенно закономерные следствия развала чувственной культуры, которые проявляются буквально во всех аспектах социальной жизни – в науке и религии, этике и праве, изящных искусствах, политике и экономике, в наших душах, наших умах и телах, в нашем поведении. Все эти проявления есть и в России, хотя пока не в таком ярко выраженном виде.

Сегодня одна из самых страшных тенденций в науке и технологии дезинтегрирующей чувственной суперкультуры состоит в появлении и развитии **трансгуманизма**. В массовое сознание посредством СМИ внедряется мысль о росте несоответствия антропогенного фактора (человека) все более высоким потребностям современного рыночного общества, что человек не

хочет, а иногда не может выдержать темпы изменений, которые требует экономика. Соответственно предлагается ряд трансгуманистических проектов, целью которых является создание *нейропротезов* (технических устройств, позволяющих восстановить функции конечностей или внутренних органов, если они были утрачены в результате травмы или болезни), *экзокортекса* – усилителя мозга, размещаемого вне организма и др. Казалось бы, что тут плохого – для человека создадут запчасти, которые могут заменить поврежденные органы, сделать его здоровым?

Но авторами этих проектов даже не скрывается мысль о том, венцом их усилий будет создание постчеловека, биоробота, механического существа, в которое будет «вставлено» сознание человека. Не скрывается, что речь идет о постепенной замене человека культурного (с его чувствами, потребностями, ценностями) на суперрационального, постчеловека технического.

Уже действует *Всемирная трансгуманистическая ассоциация*, филиалы которой есть во многих странах, в т.ч. в России. В США активными архитекторами «трансгуманистического будущего» являются NASA и Google, которые для подготовки кадров, способных решать «глобальные проблемы человечества», создали *Университет Сингулярности*. Возглавил этот Университет Рэй Курцвейл, который обещает, что к 2045 г. их технологии превысят возможности человеческого мозга, после чего люди «преобразуют биологию и будут существовать во Вселенной в качестве бессмертных киборгов».

В Москве и Белгороде прошли международный конгресс и Всероссийская конференция «Глобальное будущее 2045», где обсуждались антропологический кризис, конвергентные технологии, проекты превращения России в «мирового лидера трансгуманистического движения», ставящего своей целью создание искусственного человеческого тела, киборга, для переселения в него человеческой личности и достижения практического бессмертия. Уже действует проект «Аватар-1», финансируемый российским миллиардером Дмитрием Ицковым. На этих форумах и в СМИ развернулась дискуссия между теми, кто опасается, что роботы поработят человека, и теми, кто говорит, что они останутся лишь помощниками, двойниками, «расширением» человека [1].

Не знаю, нужно ли опасаться биороботов, но явно нужно опасаться людей, которые стоят за этими трансгуманистическими проектами. Сопредседатель Научного совета РАН по методологии Искусственного интеллекта Давид Дубровский, откровенно говорит, что гибельная траектория нашей цивилизации обозначилась давно, и чтобы изменить этот гибельный путь, надо изменить сознание массового человека, а значит нужно изменить биологически обусловленную природу человека [1].

К счастью, есть и другие мнения. А. Г. Дугин [2] полагает, что нужно менять не природу человека, а отношение к экономике, которая как инструмент хозяйствования исправно служила обществу 2,5 тыс. лет и лишь последние пару столетий стала претендовать на роль смыслообразующего фактора общества и закономерно привела к «кризису человеческого бытия». Если рынок стал ос-

новным смыслом и содержанием мировой истории, то человек, с его человеческим «жизненным миром», закономерно стал восприниматься как преграда на пути дальнейшей рационализации рынка, а то, что составляло сущность человеческого (культура!), превратилось в препятствие на пути «технического прогресса». Нужно вернуть экономику туда, где ей место и опять превратить в инструмент, служащий людям и обществу и не более того!

О.Н. Четверикова [4] акцентирует внимание на другом аспекте проблемы, пишет, что попытки переделать природу человека уходят своими корнями в целый ряд оккультно-эзотерических учений, мистических и тайных обществ, ставящих цель упразднить и заменить собой христианство. Духовной основой этих программ является учение *Нью Эйдж*, особую роль в распространении идей которого играет ЮНЕСКО. Ньюэйджевцы заявили о «конце христианской эры», о создании последней мировой синтетической религии и открыто говорят, что утверждение новой эпохи будет сопровождаться глобальной чисткой, в которой погибнут все, кто далёк от ньюэйджевского сознания. А из тех, кто останется, рассчитывать на улучшение тела имплантатами, бесполость, искусственное размножение и распределённую индивидуальность (распределение сознания и личности в биологическом и техническом телах) смогут лишь избранные, просвещённые и те, кто сможет оплатить свое «расширение». Остальным уготована роль «управляемой биомассы».

Что делать миллиардам людей, которым, не «светит» попасть в число «избранных, просвещённых и тех, кто сможет оплатить», которые не хотят стать «управляемой биомассой»? *Первое*, не строить иллюзий насчет «единства ценностей единого человечества» и отступая от принципов толерантности и политкорректности, называть вещи своими именами: с этими человеконенавистниками и сатанистами (они сами себя так называют!) у нас очень разные ценности. Нужно быть бдительными, понимать, что происходит и что эти «просвещённые» могут нам преподнести! *Второе*, понимая природу Человека, развивать в себе именно человеческое. Если, как говорит Библия, Бог словом сотворил Мир, то и мы люди, созданные по «образу божию», должны творить мир своим словом и мыслью, а не становиться ни биороботами, ни обезьяноподобными людьми потребительского общества, для которых весь смысл жизни в том, чтобы «питаться, размножаться, развлекаться».

А современная наука подтверждает, что действительно наша человеческая мысль есть энергоинформационный феномен, обладающий объективным свойством творения, то есть преобразования Действительности. Эксперименты подтверждают, что человек входя в «изменённое состояние сознания» может изменять вес своего тела (эксперименты А. Гончарова); может без одежды спокойно переносить зимний мороз и ветер (опыт Порфирия Иванова); может «видеть» сквозь плотную повязку, сквозь стены и стальные двери сейфов (эксперименты В. Бронникова); судя по демонстрациям в цирке, может босиком ходить по горящим углям и по лезвиям сабель; может словом вылечить или покалечить. Военные уже используют технологии, поз-

воляющие осуществлять дистанционную диагностику социальных ситуаций; позволяющие сидя где-нибудь в Подмоскowie и имея перед глазами лишь фотографии и некоторые характеристики подводных лодок противника, а также географические карты Земли, определять местонахождение этих подводных лодок, и не важно на какой глубине они находятся; всю применяют технологии, позволяющие входить в сознание других людей и считывать с них информацию, а также позволяющие изменять вероятность наступления тех или иных событий. Об этом рассказывают по ТВ и пишут в своих книгах генералы А. Савин, Б. Ратников, Г. Рогозин. **Так может лучше не протезы для себя придумывать, а свою человеческую сущность познавать, развивать и использовать? И на этой основе выстраивать новейшие технологии современности!**

Случайно ли появление в СМИ информации об экспериментах вышеупомянутых Гончарова, Бронникова, Савина и др. свидетельствующих о **сверхспособностях человека**? Еще в 80-е годы, только за упоминание о которых можно было получить имидж шарлатана, а то и угодить в психушку. Не случайно, т.к. это совершенно закономерные проявления интегральной суперкультуры.

П.Сорокин пишет: *«Эмпирио-чувственная реальность питается чувствами, рациональная – разумом, а сверхрациональная – верой. Каждая из этих систем, взятая изолированно от других, становится менее достоверной и более ошибочной даже в рамках собственной компетенции».* (курсив П. Сорокина) [4, 478] То есть каждая из трех систем истины (истина чувств, истина разума и истина веры), использованная изолированно и не подтвержденная другими источниками познания, обязательно дает неверное представление о мире, приводит к неадекватному, не соответствующему истинной природе человека образу жизни!

В интегральной культуре и социальной жизни эти сверхчувственные, рациональные и чувственные формы восприятия и понимания Мира станут неотделимыми одна от другой, будут уже не отвергать, а дополнять эмпирические и сверхэмпирические аспекты истинной реальности. Как следствие, писал П. Сорокин, на этой фазе развития общества появятся и уже появляются новое мировоззрение, новые технологии, новый образ жизни. В этом и состоит основная тенденция развития современной науки и технологии.

Список литературы

1. Глобальное будущее 2045. (Обзор научной конференции в Белгороде) <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/133775463>
2. Дугин А. Конец экономики http://www.izborsk-club.ru/content/articles/8453/?sphrase_id=21977
3. Сорокин П.А Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ., сост. и предисл. Т.С. Васильева. – М.: Наука. 1997.
4. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согамонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992.
5. Четверикова О. Диктатура «просвещенных» http://ruskline.ru/analitika/2013/11/02/diktatura_prosvewyonyh

СЕКЦИЯ «ДЕМОГРАФИЯ»

ПЕНСИОННЫЙ ВОЗРАСТ: ПРИШЛО ЛИ ВРЕМЯ ПОВЫШАТЬ?

Смирнов Г.Н.

зав. кафедрой «Охрана труда», канд. техн. наук, профессор,
Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева, Россия, г. Москва

Широков Ю.А.

профессор кафедры «Охрана труда», д-р техн. наук, с.н.с.,
Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева, Россия, г. Москва

В статье на основе обобщения материалов ряда исследователей показаны возможные проблемы, которые могут сопровождать процесс повышения пенсионного возраста в РФ. Это проблемы проявления профессиональных заболеваний из-за естественного ослабления здоровья и иммунитета; роста несчастных случаев и травматизма из-за снижения внимания, памяти, координации движений, остеопароза и т.п. Кроме этого, возможна проблема трудоустройства подрастающего поколения из-за того, что не будет высвобождения рабочих мест. Следующая проблема: появление излишков дешевой рабочей силы вследствие увеличения пенсионного возраста будет развращать работодателей и тормозить переход на прогрессивные технологии и повышать производительность труда. Поэтому более выгодно сосредоточить усилия на ускоренном переходе на прогрессивные технологии, т.к. увеличение производительности приведет к росту заработной платы и, соответственно, росту отчислений в пенсионный фонд.

Ключевые слова: демография, пенсионный возраст, болезни, профзаболевания, риск, смертность.

Заявления многих политиков и экономистов о необходимости срочного повышения пенсионного возраста из-за сложностей с пенсионным фондом на наш взгляд не учитывают многих проблем и процессов, которые существуют или появятся после принятия такого решения.

Во-первых, это проблемы охраны труда и здоровья. Необходимо обратить внимание, что увеличение доли работников «пенсионного» возраста непременно приведет к росту риска несчастных случаев на производстве и проявления профзаболеваний, увеличение пропусков по болезням.

Болезни в пожилом возрасте отличаются медленным, постепенным началом, первые симптомы обычно бывают не резко выражены и расплывчатые. Сам процесс «накопления» болезней начинается где-то с 35-40 лет, и *только к 60 годам они дают о себе знать* [3, 4]. При этом значительная часть болезней стимулируется и условиями, не отвечающими санитарно-гигиеническим нормам.

По данным Федеральной инспекции труда РФ около 20% человек работает в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям.

Удельный вес рабочих мест с вредными и опасными условиями труда вырос с 1990 года по настоящее время более чем на 5% и составляет в последние годы в среднем примерно 23%, достигая в отдельных отраслях производства трети и даже половины. Особенно тревожное положение в ряде отраслей сельского хозяйства: рабочий процесс проходит в закрытых помещениях: свинарниках, коровниках, теплицах, а все параметры микроклимата рассчитаны на оптимизацию условий содержания животных или растений, а не работающего здесь человека.

Загрязнение воздуха в свинарниках, птичниках происходит за счет накопления углекислоты, аммиака и сероводорода. Концентрации аммиака, сероводорода и углекислого газа в большинстве случаев значительно превышают допустимые.

Кроме того, работающие подвергаются воздействию пыли смешанного состава (неорганической и органической), а также микробной флоры. В воздухе помещений ферм и комплексов наблюдается повышенное содержание пыли при раздаче сухих концентрированных кормов и уборке помещений, в кормоцехах – при обработке и погрузке в кормораздатчики грубых и сыпучих кормов. В пыли содержатся частицы почвы, растений, минеральные удобрения, пестициды, все составные части комбикормов, в том числе и различные добавки (микроэлементы, витамины, антибиотики, гормоны и т. д.), продукты жизнедеятельности животных (шерсть, перхоть, эпидермис, навоз и т. д.), микроорганизмы и грибы. И если свинаркам, дояркам, рабочим тепличных комбинатов, у которых уже накоплены проблемы со здоровьем и ослаблен иммунитет, придется еще несколько дополнительных лет работать до пенсии в таких условиях, то профзаболевания, если и не проявились раньше, им будут обеспечены [3].

Нельзя забывать и о том, что после 50-ти лет обычно наблюдается снижение внимания и памяти, а уже к 65-ти годам память снижается почти у половины людей. В 2004- 2005 гг. в 33 городах 30 регионов России было проведено эпидемиологическое исследование Прометей. Оно показало, что не менее чем у 80% лиц старше 60 лет, по разным причинам обратившихся к неврологам, имеются жалобы на снижение памяти [3,4]. Нарушение внимания и памяти – путь к росту производственного травматизма и несчастных случаев, из-за снижения внимания, ухудшенной координации движений и остеопороза.

Milzman изучал распространенность коморбидных состояний у пациентов травматологического профиля с увеличением возраста и установил, что их частота составляет 17% к сорока годам и 40% к 60 годам. Bergeron, работая над усовершенствованием прогностической шкалы TRISS (шкала, составленная на основе шкалы травмы и шкалы тяжести повреждений), нашел, что в общей популяции исследуемых больных частота коморбидных болезней соответствовала 26,8%. В возрастной категории моложе 55 лет она составляла 4,6% и 57,2% в группе больных старше 55 лет [4].

Как свидетельствуют факты, уже с 45 лет последствия травмы могут быть намного хуже, чем у лиц молодого возраста в аналогичной ситуации. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о более высокой смертности от травм среди людей пожилого возраста (рисунок).

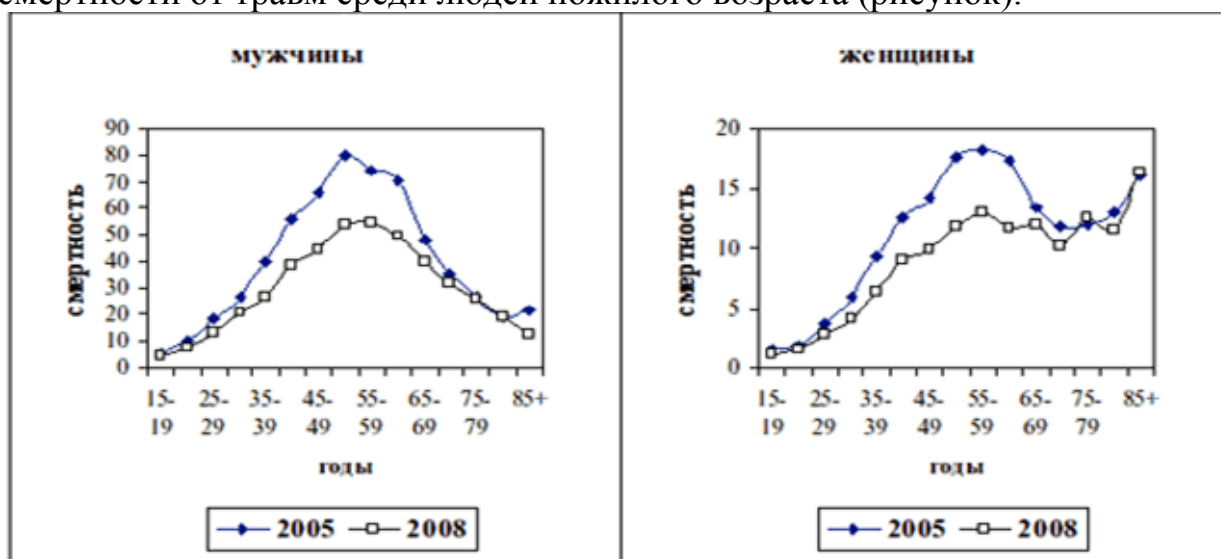

Рис. Возрастной профиль смертности российского населения старше 15 лет (на 100000) от всех несчастных случаев в 2005 и 2008 г.г. без учета повышения пенсионного возраста (ФГУ ЦНИИОИЗ Росздрава, Москва)

Примечательно, что пожилые люди в возрасте 60 лет и старше относятся к группе максимального риска как по вероятности получения несовместимых с жизнью травм, так и по частоте травм, требующих госпитализации. Уровень смертности вследствие травм среди лиц в возрасте 60 лет и старше составляет 113 случаев на 100 тыс. населения, что более чем в два раза превышает соответствующий показатель для всех остальных групп вместе взятых. Также на этих больных будет приходиться эквивалентная, если не большая, доля связанных с травмами расходов, понесенных больницами и отделениями скорой помощи.

Кроме изложенных выше проблем охраны труда, необходимо отметить, что при наличии около 72 млн. человек активного населения более 6 млн. человек – безработные. Сегодня в стране 46 млн. рабочих мест, от которых происходит пополнение пенсионного фонда. Если допустить повышение пенсионного возраста на 5 лет, то это значит, что в производственном процессе останутся около 3,8 млн. мужчин и более 6 млн. женщин. Но при этом *будет необходимо обеспечить рабочие места и для подрастающих поколений*: за пять лет рабочие места попросят около 13 млн. молодых человек. Если дополнительных рабочих мест не появится, то молодежь пополнит армию безработных. А это значит, что вместо выплаты пенсий страна будет вынуждена платить пособия по безработице. Это не только не выгодно экономически. Прежде всего, такое положение повлияет на психику молодого поколения, которое будет жить без участия в трудовом процессе, резко повысит социальную напряженность и криминогенность.

В-третьих, наличие дополнительной рабочей силы – *отсутствие стимула для увеличения производительности труда*. Россия сейчас нуждается в резком повышении производительности труда: это залог выхода на уровень экономик высокоразвитых стран, цивилизованный уровень оплаты труда и качества жизни большинства населения страны. В настоящее время производительность труда в России в три раза ниже (по некоторым оценкам в 5 раз), чем в США (около 30 тыс. евро на работающего россиянина против 89 тыс. евро) и в 2.4 раза ниже стран Евросоюза (73 тыс. евро). Естественно, в России такая низкая производительность труда компенсируется большим затраченным временем на труд: по статистике россияне работают 1982 часа в год, жители США 1800, средний результат по Европе 1691 час в год. Низкая производительность труда – это результат физически и морально устаревших технологий и оборудования, низкого уровня организации труда и менеджмента. Большинство экспертов сходятся во мнении, что для дальнейшего увеличения производительности труда в России необходимо внедрение новых технологий в технологический процесс, то есть перевод экономики на так называемый «инновационный путь» развития. Применение современных технологий позволит заметно сократить потребление электроэнергии и энергоносителей, увеличить конкурентоспособность производимой продукции, более экономно использовать сырьё и, конечно, снизить потребность в кадрах как в самом процессе, так и в сопутствующих (энергетике, сырьевом комплексе и т.п.). В Указе Президента РФ от 7.05.2012 года №596 официально определена задача повышения производительности труда в 1,5 раза до 2018 года. Нужно уже сейчас задуматься, как и чем можно будет загрузить высвобождающийся персонал. Но появление излишков дешевой рабочей силы вследствие увеличения пенсионного возраста будет развращать работодателей и тормозить переход на прогрессивные технологии. Если же мы сможем переломить тенденцию и создать экономические условия, стимулы для резкого роста производительности труда, то отпадет необходимость в повышении пенсионного возраста, т.к. рост оплаты труда вслед за его производительностью (допустим, производительность вырастет в полтора раза, а оплата труда в 1,3-1,4 раза) – это и автоматическое пополнение пенсионного фонда страны (тоже в 1,3-1,4 раза). Т.е. пенсионный фонд может более интенсивно наполняться не за счет роста числа работающих и снижения числа пенсионеров, а за счет роста отчислений от растущей зарплаты.

Если же уже сейчас начать процесс повышения пенсионного возраста, то программные установки по росту производительности труда вряд ли будут выполнены, т.к. наличие избытка дешевой рабочей силы станет одним из тормозов для инвестирования в прогрессивные технологии.

Таким образом, оценка целесообразности повышения пенсионного возраста в нашей стране. еще нуждается в глубоком и системном анализе.

Список литературы

1. Кузнецов А.И., Петухова Г.Л., Мосяков С.А. Анализ динамики первичной инвалидности лиц с последствиями производственных травм в Смоленской области за период 2004 – 2008 годы г. Смоленск, ФГУ «Главное бюро МСЭ по Смоленской области».

2. Семенова В.Г., Евдокушкина Г.Н. Травмы и отравления в 2005-2008 годах: гендерные особенности, тенденции, приоритеты. Опубликовано в электронном научном журнале "Социальные аспекты здоровья населения" 21.12.2009 г., адрес: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/151/27/>

3. Широков Ю.А., Смирнов Г.Н., Рыжкова Н.С., Пути снижения потерь рабочего времени из-за болезней операторов в свиноводстве // Современные тенденции развития науки и технологий. №4-1. 2016.

4. Яхно Н.Н., Захаров В.В., Локшина А.Б. Нарушения памяти и внимания в пожилом возрасте // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2006. – Т.106, № 2. – С. 58-62.

5. Использованы материалы сайтов:
http://medicalplanet.su/perelomi_i_travmi/travmatizm_v_zavisimosti_ot_vozrasta_i_pola.html;
<http://womanadvice.ru/narushenie-vnimaniya#ixzz443IG2I1b>

СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА И СМИ»

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА
В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ****Сухоруких И.А.**

доцент кафедры связей с общественностью, канд. пед. наук, доцент,
Воронежский государственный университет, Россия, г. Воронеж

В статье рассматриваются аспекты социализации молодежи посредством социальных медиа. Описываются положительные и отрицательные стороны этого процесса для современной молодежи.

Ключевые слова: социализация, социальные медиа, средства массовой коммуникации, информационно-коммуникационное общество.

Социально-экономические и политические изменения российского общества оказали влияние на процесс социализации молодежи: на смену утраченным советским идеалам не пришли новые четкие ориентиры развития. Современным инструментом социализации становятся социальные медиа [2, с. 167], выполняющие роль средств массовой коммуникации, которые распространяют и популяризируют определенные образцы, стили и нормы поведения, к которым необходимо стремиться, не указывая при этом на способы достижения.

Высокий интерес молодежи к новым медиа обусловлен, с одной стороны, бурным развитием цифровых технологий, и «природным» интересом молодежи ко всему новому, с другой [4, с. 254]. Совокупность этих факторов привела к тому, что современная молодежь стала самым активным социальным субъектом сетевого информационно-коммуникативного общества.

Превращение информации в двигатель социальных процессов, ее «вездесущность» объясняется сетевой формой коммуникаций современного общества, под которыми понимается обмен значениями (информацией) между индивидами через посредство общей системы символов (знаков), языковых знаков, в частности. Г.Г. Почепцов отмечает [3, с. 155], что исторически коммуникацией было принуждение другого к выполнению того или иного действия. Сегодня в результате развития сетевых технологий обработки информации изменилось и представление о коммуникации, которая стала всеобъемлющей, высокоскоростной, мультипарадигмальной, а иногда самодостаточной.

Исследователи выделяют следующие характеристики результата социализации. Позитивные результаты: социальная адекватность, социальная коммуникативность, сочетание лидерской и исполнительской роли, социальное партнерство, консолидационность, внимание к другим людям, устойчивость в сложных или простых условиях проживания [1, с. 276].

В сетевом информационно-коммуникативном обществе любые общественные процессы, так или иначе, сводятся к взаимоотношениям людей. Если понимать общество как совокупность людей и их взаимоотношений, то общество есть система коммуникаций, организуемых посредством перемещения потоков информации. В молодежной среде, в отличие от других «сред», использующих возможности новых медиа, основным двигателем социальных процессов является информация особого типа. Речь идет об *имиджевой* информации, актуализирующей в сознании молодежи мотивы престижа, соответствия принятым в этой среде стандартам поведения и существующим на данный момент трендам (в моде, поп-культуре и т.д.).

Социализация посредством новых медиа происходит в процессе межличностной коммуникации на площадках блогов и социальных сетей.

Отсутствие каких-либо условностей реального общения в сети Интернет дает многим индивидам возможность легче социализовываться и находить свое место в обществе. Однако этому сопутствуют негативные последствия: школа и семья, друзья и сверстники – классические институты социализации – отодвигаются социальными медиа на второй план. В виртуальном мире создается жизнь, которая нравится, законы, которые можно нарушать без каких-либо последствий. [5, с. 270] Таким образом, эта новая форма социализации приводит к еще большей деформации социального сознания и поведения.

Подводя итог, отметим, что социальные медиа оказывают преимущественно негативное воздействие на процесс социализации молодежи. Однако, тот факт, что интернет относится на сегодняшний день к одним из основных форм коммуникации, открывает направление для дополнительных исследований по управлению его влиянием на социализацию молодежи.

Список литературы

1. Коротина О.В. Некоторые аспекты психологической сущности агрессивности // Вертикаль: Вестник молодой науки Урала. – Оренбург. – 1996. – С. 275-278.
2. Паринова Л.В. Инновационные коммуникации в управлении процессом подготовки бакалавров направления «реклама и связи с общественностью» / Л.В. Паринова, И.А. Сухоруких // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. – Краснодар, 2014. № 6. С. 165-170
3. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века / Г.Г. Почепцов. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» – 1999. – 352 с.
4. Сухоруких И.А. Информационно – коммуникационные технологии в управлении подготовкой бакалавров / И.А. Сухоруких // Новые информационные технологии в науке нового времени. – Волгоград, 2016. С. 254-257.
5. Сухоруких И.А. Управление инструментами новых образовательных проектов в интернет-пространстве [Текст] / И.А. Сухоруких // Профессионализм и гражданственность – важнейшие приоритеты российского образования XXI века. Педагогические чтения, посвященные Году литературы в Российской Федерации. – Воронеж, 2015. С. 269-271.

СЕКЦИЯ «ВОЕННОЕ ДЕЛО»

**АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ ПЕРЕВОЗОК
ВОИНСКИХ ГРУЗОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ
В АРМИЯХ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ***Вылегжанин Р.С.*

адъюнкт, Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулева, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье на основе анализа применяемых технологий перевозок воинских грузов автомобильным транспортом в армиях иностранных государств сформулированы их характерные закономерности.

Ключевые слова: паллетизированная погрузочно-разгрузочная система, контейнеры, контейнероподъемники.

Анализируя зарубежный опыт организации перевозок воинских грузов автомобильным транспортом, целесообразно выделить применение паллетизированной погрузочно-разгрузочной системы армии США Palletized load system (PLS).

Паллетизированная погрузочно-разгрузочная система армии США PLS была реализована в 1993 г. в результате осуществления одной из программ развития систем логистики армии США. Главным ее преимуществом является то, что PLS обеспечивает быстрое перемещение, погрузку и разгрузку грузов всех классов снабжения, в том числе и горючего (Class III), упакованных в деревянной обрешетке или находящихся в контейнерах.

Система PLS состоит из тягача, оборудованного интегральным механизмом, обеспечивающим погрузку и разгрузку грузов и сборно-разборной платформы с плоским основанием (по американской терминологии flatrack), на которую устанавливаются грузы для транспортировки. Как правило, грузы помещаются в стандартный (ISO) 20-ти футовый контейнер. Имеется три конфигурации системы PLS: M1074, M1075 и M1076.

Система M1074 оборудована гидросистемой Load Handling System (LHS) для производства погрузочно-разгрузочных работ или гидравлическим краном Material Handling Crane (MHC), а система M1075 оборудована гидравлическим манипулятором Load Handling System (LHS), позволяющим выполнять погрузочно-разгрузочные работы (рисунок 1).

Рис. 1. Внешний вид системы M1075

Система container handling unit (CHU) позволяет грузить и транспортировать контейнеры без сборно-разборной платформы. Платформы и система CROP взаимозаменяемы и могут применяться с любой из систем PLS. Транспортирование горюче-смазочных материалов на театрах военных действий осуществляется с применением описанных выше паллетизированных систем.

Как известно, современная военно-политическая стратегия строительства вооруженных сил США предусматривает перевод всех соединений сухопутных войск на организационно-штатную структуру экспедиционной направленности и создание «модульных бригад» (modular force brigade combat teams) с оснащением их современным вооружением и боевой техникой для самостоятельного проведения военных операций в любой обстановке в течение длительного времени без дополнительного усиления и обеспечения. Это обуславливает специфику организации своевременного и бесперебойного обеспечения горючим таких «модульных сил».

В результате была произведена модульная система хранения и заправки MFS, которая предназначена для заправки горючим техники «модульных бригад» и аналогичных формирований, которые могут появиться в будущем. Эта новейшая система обеспечивает возможность создания запасов горючего и оперативной организации заправки техники в любых условиях обстановки без предварительной инженерной подготовки местности и отсутствия какого-либо дополнительного оборудования (насосных станций, рукавов, фильтров, фитингов).

Широкое применение для перевозки материальных средств, в том числе и боеприпасов, в вооруженных силах иностранных государств находят контейнеры (рисунок 2).

В военном министерстве США для массовых перевозок грузов с началом мобилизации предусматривается передача частными кампаниями воинским формированиям около 95 тысяч контейнеров и 60 тысяч трейлеров. Доставка контейнеров с боеприпасами предусматривается на склады в зоне коммуникаций и склады боеприпасов армейских корпусов. В пункты снаб-

жения, расположенные в тылу дивизий, боеприпасы доставляются в пакетированном виде или поштучно. Для организации выгрузки боеприпасов на вооружении армии США имеются автопогрузчики и другие средства малой механизации [1].

Рис. 2. Транспортный автомобиль для подвоза специализированных контейнеров с артиллерийскими боеприпасами армии ФРГ

Контейнероподъемники для пересеченной местности (Rough Terrain Container Handler, RTCH) позволяют обрабатывать стандартные грузовые контейнеры ANSI/ISO, ставшие в последнее время костяком военной логистики США и их союзников. В настоящее время применяются контейнероподъемники для пересеченной местности Kalmar RT240 (рисунок 3).

Рис. 3. Контейнероподъемник для пересеченной местности от Kalmar

Таким образом, проанализировав технологии перевозок грузов автомобильным транспортом в армиях иностранных государств, можно выделить следующие характерные закономерности:

– перевозки материальных средств, в том числе и горючего, на склады в зоне коммуникаций и склады армейских корпусов осуществляется только в контейнерах;

– для выполнения погрузочно-разгрузочных работ на пересечённой местности в оперативном звене применяются контейнероподъемники, позволяющие обрабатывать 20 и 40 футовые контейнеры;

– процесс выполнения погрузочно-разгрузочных работ и процесс транспортирования грузов существуют неразрывно, что конструктивно выражается в оборудовании автотранспортного тягача с плоским основанием интегральным механизмом, обеспечивающим погрузку и разгрузку грузов и сборно-разборной платформы.

Список литературы

1. Материалы исследования по КНИР на специальную тему.

Подписано в печать 10.03.2017. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,25. Тираж 500 экз. Заказ № 79
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а